

В. Г. Немировский
А. В. Немировская

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

монография

институт психологии, педагогики и социологии

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Российское общество социологов
Красноярское региональное отделение

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Красноярск
СФУ
2011

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Siberian Federal University
Russian Society of Sociologists
Krasnoyarsk Regional Branch

Social Structure and Social Capital of the Krasnoyarsk Territory

Krasnoyarsk
SibFU
2011

УДК 316.3
ББК 60.54
Н 503

Рецензенты: д-р социол. наук, профессор Д.Д. Невирко
д-р социол. наук А.М. Логвинов

Н 503 **Немировский, В.Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края:** монография / В.Г. Немировский, А.В. Немировская. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – 159 с.

Предисловие, главы 1, 2, заключение – д-р социол. наук, проф. В.Г. Немировский (руководитель проекта).

Главы 3, 4, Приложение, руководство полевым этапом проекта, статистический анализ и математическая обработка данных исследования – канд. социол. наук, канд. филол. наук А.В. Немировская.

ISBN 978-5-7638-2475-9

Монография посвящена исследованию социальной структуры и социального капитала населения Красноярского края. Эмпирической базой данной монографии выступает исследование, выполненное при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности формирования социальной структуры и развития социального капитала в Красноярском крае», № 11-03-00250а. Анализируются структура социального капитала, процесс и механизм его формирования и реализации. Изучена ценностно-смысловая основа социального капитала с использованием методик Ш. Шварца и Р. Инглхарта, его эмоционально-ценностная составляющая. На основе кластерного анализа выделена социальная структура Красноярского края, её взаимосвязь с социальным капиталом населения региона.

Для научных работников, преподавателей вузов, студентов, работников органов государственного управления.

© Сибирский федеральный университет, 2011

УДК 316.3
ББК 60.54
H 503

Reviewers: Dr. of Science in Sociology, Full Professor D.D. Nevirko,
Dr. of Science in Sociology A.M. Logvinov

H 503 **Nemirovskiy, V.G. Social Structure and Social Capital of the Krasnoyarsk Territory:** monograph / V.G. Nemirovskiy, A.V. Nemirovskaya. – Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2011. – 158 p.

Introduction, Chapter 1 and 2, Conclusion – Dr. of Science in Sociology, Full Professor V.G. Nemirovskiy (the head of research project).

Chapter 3 and 4, Appendix, fieldwork supervision and statistical data analysis – Candidate of Science in Sociology, Candidate of Science in Philology (PhD) A.V. Nemirovskaya.

ISBN 978-5-7638-2475-9

The monograph presents the study of the social structure and social capital of the Krasnoyarsk Territory. The study is based on empirical research supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation under the grant “A socio-cultural portrait of the Krasnoyarsk Territory” (scientific research program, grant № 10-03-00001a). The research addresses the structure of social capital, the process and mechanisms of its formation and representation, focusing on the value basis of social capital and its emotional components. The value structure of social capital is studied by the empirical approach developed by Sh. Shwartz and R. Inglehart. Finally, the social structure of the Krasnoyarsk Territory is examined by cluster analysis, which allowed to indicate the correlation between social structure and the social capital of the region's population.

© Siberian Federal University, 2011

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
1. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА И ЕГО СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	9
1.1. Теоретико-методологические подходы к социологическому изучению социального капитала и соответствующие методические средства.....	9
1.2. Ресурсные составляющие социального капитала.....	19
1.3. Количественные показатели межличностных взаимоотношений как показатель социального капитала.....	28
1.4. Институциональное и личностное доверие как элемент социального капитала.....	32
2. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА.....	38
2.1. Представления респондентов о смысле жизни	38
2.2. Эмоциональные составляющие социального капитала	49
3. ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА.....	67
3.1. Показатели уровня развития и степени реализации социального капитала населения Красноярского края	67
3.2. Общественные нормы как элементы социального механизма реализации и формирования социального капитала	78
3.3. Факторы формирования социального капитала.....	85
4. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ..	93
4.1. Современные подходы к анализу социальной структуры	93

4.2. Социальная структура населения региона.....	103
4.3. Кластерный анализ социальной структуры региона в контексте формирования и реализации социального капитала его населения	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
ПРИЛОЖЕНИЕ	135

Предисловие

В последние годы исследование социального капитала в контексте формирования социальной структуры населения всё больше привлекает внимание социологов - как зарубежных, так и отечественных. Как известно, существуют различные подходы к пониманию категории «социальный капитал», к выделению его структуры. При этом большинство отечественных и зарубежных авторов, на наш взгляд, справедливо связывают данную проблематику с анализом социальной структуры общества. Между тем применительно к регионам Восточной Сибири, таким значимым в социальном-экономическом и социокультурном плане, как Красноярский край, подобный анализ приобретает ещё и особое прикладное значение.

В исследовании мы опирались на подходы зарубежных и отечественных авторов, что нашло своё отражение в тексте монографии, использованных индикаторах и результатах конкретных эмпирических исследований¹. Важную методологическую роль в данном исследовании играет разработанный доктором философских наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Н.И. Лапиным социокультурный подход,² а также концепции и методы многомерного анализа социального расслоения российского общества, разработанные доктором социологических наук, профессором Л.А. Беляевой.³ Подобные подходы, по нашему мнению, являются адекватными для социологического изучения социального капитала в контексте формирования социальной структуры населения региона, рассматриваемого как специфический социокультурный феномен.

В исследовании также использованы эвристические возможности методики для социологического изучения ориентаций респондентов на

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности формирования социальной структуры и развития социального капитала в Красноярском крае», проект № 11-03-00250а.

² Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. - С. 15-40.

³ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения Российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. - С. 41-64.

ценностные переживания, созданной нами в рамках постнеклассической социологии.⁴

Опрос населения осуществлен методом формализованного интервью по месту жительства респондентов – 48 вопросов (включая методику для изучения ориентаций на ценностные переживания, состоящую из 34 шкал). Опрос производился в доверительной домашней обстановке у респондентов в 28 населенных пунктах Красноярского края. Выборка: стратифицированная, многоступенчатая, районированная, квотная, репрезентированная по полу, возрасту и уровню образования, случайная на этапе отбора респондентов. Её репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края. Объем выборки составил 1250 человек. Полученные данные обрабатывались с помощью пакета прикладных программ SPSS с использованием факторного, кластерного и корреляционного анализа.

Кроме того, было проведено глубинное интервью с 50 жителями г. Красноярска, посвящённое представлениям респондентов о социальной структуре региона, её элементах и своей социальной принадлежности.

Авторы искренне признательны преподавателям, студентам, аспирантам Отделения социологии и общественных связей Института педагогики, психологии, социологии Сибирского федерального университета, коллегам из других городов России, благодаря участию и при помощи которых было проведено это исследование и написана книга.

⁴ Немировский В.Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: - Книжный дом «Либроком», 2009 – С. 35-41.

1. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА И ЕГО СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.1. Теоретико-методологические подходы к социологическому изучению социального капитала и соответствующие методические средства

Изучению феномена «социальный капитал» посвящено большое число социологических публикаций как в России, так и за рубежом, авторы которых зачастую придерживаются различных точек зрения. В современной научной литературе существует множество определений социального капитала. Как известно, понятие «социальный капитал» было введено в научный оборот П. Бурдьё, по мнению которого этот феномен включает два элемента:

- социальные отношения, дающие индивидам доступ к ресурсам, которые являются собственностью других индивидов;
- количество и качество данных ресурсов.⁵

Это своего рода социальное пространство, поля которого выступают местом борьбы индивидов за более привилегированное положение на том или ином поле (экономическом, политическом, культурном и т.п.). Соответственно, господство индивида в социальном пространстве предопределяется способностями индивида, определяющих размер социального капитала, который выступает средством доступа индивидов к различным ресурсам.

Другой известный зарубежный исследователь социального капитала, Дж. Коулман, рассматривает социальный капитал с учётом трёх его элементов: владельца социального капитала, его источников и ресурсов⁶. Как характеризует его подход Г.А. Цветкова, «социальный капитал – это ресурсы социальных отношений и сетей отношений, облегчающих действия индивидуумов за счёт формирования взаимного доверия, определения взаимных обязанностей и ожиданий, формулирования и внедрения социальных норм, создания ассоциаций и т.п.»⁷

⁵ Bourdieu P. Le capital social. Notes provisoires, Actes de la recherche en sciences sociales. Vol. 31. 1980, Janvier. P. 2-3. Bourdieu P. 1994. Social Capital: Preliminary Notes. In P. Bourdieu: Sociological Texts, ed. Nikos Panagiotopoulos, 91-95. – Athens: Delfin, 1994.

⁶ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-139.

⁷ Цветкова Г.А. Социальный капитал // Социологическая энциклопедия. – М., 2003. – Т. 2. – С. 485-486.

Согласно мнению Дж. Коулмена «Сущность социального капитала (свойство, присущее большинству форм социального капитала, отличающее его от других форм капитала) заключается в его выражении в качестве общественного блага: актор или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть. А это приводит к недостаточному инвестированию в социальный капитал»⁸. Довольно подробно зарубежные подходы к трактовке понятия «социальный капитал» проанализированы в ряде работ отечественных авторов, в частности, Л.В. Стрельниковой,⁹ Т.Ю. Сидориной¹⁰ и др.

В данной монографии мы обратимся к весьма распространённому подходу, когда социальный капитал трактуется достаточно широко в качестве совокупности ресурсов, которыми обладает человек для реализации своих социальных интересов. Но независимо от конкретного определения социального капитала важно отметить его функции.

По мнению отечественного исследователя Л.И. Полищука, социальный капитал оказывает значительное воздействие на качество общественных услуг – образования, здравоохранения, на психическое и физическое здоровье населения, общественную безопасность, качество жизни и, наконец (но не в последнюю очередь), на качество институтов и государственного управления, но может воздействовать и на экономические результаты. Автор выделяет два канала воздействия социального капитала на социальные процессы: **горизонтальный** – в этом случае речь идёт о том, что социальный капитал позволяет сэкономить транзакционные издержки в частном секторе и в повседневном общении людей друг с другом. Попросту говоря, бизнес удобней вести, если люди доверяют друг другу. Кроме того, социальный капитал является предпосылкой для самоорганизации людей в целях решения общественных проблем без участия государства. Суть **вертикального** канала состоит в том, что социальный капитал позволяет добиться должной подотчётности органов власти и таким образом повысить качество государственного

⁸ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 138.

⁹ Стрельникова Л. В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 37.

¹⁰ Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 3. – С. 319-334.

управления. Это важнейшая функция социального капитала, ее значение очень ярко проявилось в наших исследованиях¹¹.

Нельзя не отметить и типологию социального капитала. «Чаще других говорят о различиях между так называемым открытым социальным капиталом (не очень точный перевод выражения *«bridging social capital»*) и закрытым социальным капиталом (известным как *«bonding social capital»* – от слова *bond* – узы, обруч). Открытый социальный капитал является предпосылкой создания широких общественных коалиций. Для его возникновения необходимо доверие не только близким, не только членам своей семьи, хорошим знакомым, надежным друзьям, но и обществу, людям вообще. Говорят, что в таких случаях велик радиус доверия. Кроме того, в обществе должны широко разделяться одни и те же нормы и ценности и действовать так называемая универсальная мораль, когда вы относитесь к людям, вне зависимости от того, близки они вам или нет, примерно с одними и теми же мерками. То, что хорошо или плохо в отношении близких и друзей, должно быть хорошо или плохо в отношении окружающих вообще. Такой социальный капитал способствует возникновению широких общественных коалиций, которые в литературе иногда называют «группами Патнэма». В противоположность открытому закрытый социальный капитал (то, что называется *«bonding»* – обруч, ограничивающий социальный капитал) опирается на ограниченную мораль. Это означает, что вы с различными моральными мерками относитесь к близким и чужим вам людям. Радиус доверия в таком случае невелик и способен поддержать возникновение узких групп интересов, которые иногда называются «группами Олсона». Наконец, мы выделяем как особую разновидность социального капитала то, что в литературе обычно называют гражданской культурой, чувство сопричастности к общественным делам и личной ответственности за положение дел в обществе»¹².

На наш взгляд, важно различать социальный капитал индивидуальный и общественный, т.е., социальный капитал индивидов, социальных групп, общностей и т.п. В нашей монографии мы будем

¹¹ Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5265>

¹² Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5265>

рассматривать социальный капитал различных социальных групп, составляющих социальную структуру региона (социально-территориальной общности) Красноярский край.

Вместе с тем трудно не согласиться с мнением Джудит Л. Твигг, что «операционализация и измерение социального капитала – задача сложная в любом контексте. Даже между учёными, пытающимися приложить концепцию социального капитала к странам Запада, где она зародилась и приобрела наибольшую значимость, возникают серьёзные разногласия и противоречия. Приложить же эту концепцию к России – значит вступить на «минное поле», таящее в себе ещё более коварные ловушки интеллектуального и практического свойства. Применимость понятия «социальный капитал», как оно определяется сегодня в западной научной литературе, по отношению к незападному обществу далеко не очевидна».¹³ Однако эти возражения «...не следует толковать как запретительные. Скорее они призваны служить напоминанием о необходимости строгого методологического подхода и осторожности в интерпретации результатов. Концепция полезности социального капитала исходит из посылки, что наличие между индивидами, группами и сообществами отношений, благоприятствующих доверию и облегчающих взаимодействие, может способствовать физическому и психическому здоровью, политическому благополучию и экономическому процветанию общества. И теоретически резонно предположить, что эта посылка может оказаться для России справедливой в той же мере, что и для любой другой страны мира»¹⁴.

Неслучайно в отечественной социологии за последние годы проведён ряд глубоких исследований, посвящённых тем или иным аспектам социального капитала. Так, на материалах, полученных в ходе опроса в Санкт-Петербурге осуществлялась проверка гипотезы о влиянии социального капитала на здоровье индивида с помощью статистического аппарата общих линейных моделей (General Linear Models - GLM, Univariate Analysis of Variance) в исследовании, проведённом Н.Л. Русиновой, Л.В. Пановой, В.В. Сафроновым¹⁵. Проанализировано влияние на эффективность ТСЖ специфических для данного типа организаций

¹³ Социальный капитал и социальное расслоение в современной России, под ред. Дж. Л. Твигг и К. Шектер. – М., 2003. – С. 213.

¹⁴ Там же. С. 214.

¹⁵ Русинова Н.Л., Панова Л.В., Сафронов В.В. Здоровье и социальный капитал (опыт исследования в Санкт-Петербурге) // Социс. – 2010. – № 1. – С. 87-100.

форм социального капитала на материалах гг. Москвы и Перми¹⁶. В отечественной социологии также сформировалась традиция изучения социального капитала в контексте социальной структуры общества, в том числе как одного из факторов формирования социального неравенства. Известные российские социологи М.К. Горшков¹⁷, А.Н. Красилова¹⁸, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан¹⁹ и другие учёные рассматривают социальный капитал во взаимосвязи с социальным неравенством. В частности, трудно не согласиться с мнением Н.Е. Тихоновой, согласно которому социальный капитал представляет собой «включенность в систему отношений (родственных, дружеских, земляческих и т.д.), которая обеспечивает доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующую наращиванию совокупного капитала и, как следствие этого, – углублению неравенства в обществе»²⁰.

С учётом сказанного научная проблема, на решение которой направлен проект, может быть сформулирована, с одной стороны, в онтологическом плане как противоречие между необходимостью формирования в России в целом и её регионах в частности устойчивой и динамичной социальной структуры общества, включающей в себя значительную долю экономически активного среднего класса, а также развитие социального капитала в регионе как одного из важнейших условий успешного реформирования страны и её сохранения в качестве устойчивой социокультурной общности, с одной стороны. И с другой – несоответствием этому существующей социальной структуры, в том числе состояния среднего класса, а также степени развития социального капитала. В гносеологическом аспекте данная проблема выступает как отсутствие достоверной, научно обоснованной и сопоставимой информации о социальной структуре, уровне развития социального капитала и основных социокультурных характеристиках и процессах в Красноярском крае, которые могли бы служить основой для принятия

¹⁶ Полищук Л.И. Как важно быть социальным [Электронный ресурс] // Экспертный канал «Открытая экономика». – Режим доступа: <http://www.opec.ru/1327507.html>

¹⁷ Социальные неравенства и социальная политика в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой – М.: Наука, 2008. – 423 с.

¹⁸ Красилова А.Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. – 2007. – № 4. – Т. XVI. – С. 160-180.

¹⁹ Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М., 2009. – 560 с.

²⁰ Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 24.

эффективных управленческих решений в развитии и реформировании данного региона.

Актуальность проблемы исследования для современной социологии определяется следующими обстоятельствами. Прежде всего это крайний недостаток достоверной социологической информации о Красноярском крае (за исключением данных государственной статистики, которые, как известно, страдают известной неполнотой и не всегда адекватно отражают социальные процессы), полученной по сопоставимым методикам, признанным российским экспертным сообществом. Кроме того, результаты исследования, проведённого нами в 2010 г., показали, что социальная структура Красноярского края весьма специфична, ярко выраженными особенностями обладает и средний класс в регионе²¹. В частности, средний класс (а также примыкающие к нему более высокие социальные слои) здесь в значительной степени формируется за счёт лиц, не имеющих высшего образования, не причастных к предпринимательской деятельности, однако занятых на крупных акционированных промышленных предприятиях, в том числе с государственным участием, а также в органах государственной власти. Кроме того, с помощью методики кластерного анализа, предложенной Л.А. Беляевой, нами выявлена несколько иная социальная стратификация в Красноярском крае, нежели в других регионах России. Причины такой ситуации требуют дополнительных исследований²². В развитии социального капитала в данном регионе также был обнаружен ряд существенных трудностей, эффективное преодоление которых невозможно без их специального глубокого изучения.

В основе методологии данного исследования лежит разработанный Н.И. Лапиным социокультурный подход,²³ а также концепции и методы многомерного анализа социального расслоения российского общества, созданные Л.А. Беляевой²⁴. Кроме того, наряду с подходами, выраженными в цитированных выше работах зарубежных и отечественных

²¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-03-00001а.

²² Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края. - Красноярск, 2010. – С. 163-176.

²³ Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. – С. 15-40.

²⁴ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения Российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. – С. 41-64.

авторов, в исследовании использованы эвристические возможности методики для социологического изучения ориентаций респондентов на ценностные переживания, созданной нами в рамках постнеклассической социологии.²⁵ Существование различных точек зрения относительно понимания феномена «социальный капитал» предопределяет наличие разных способов его измерения. Мы разделяем подход, сформулированный Д.Л. Твигг, в соответствии с которым «...допустимо включить в исследование любые возможные индикаторы социального капитала и факторы, способствующие его развитию. В конечном итоге это позволяет получить более универсальный и надёжный инструмент для сравнительного измерения»²⁶.

В данном исследовании используется также методологическая модель минимального универсума, основанная на постнеклассическом диатропическом подходе, что позволило, в частности, подобно западной «социологии эмоций», обратиться к данной сфере массового сознания. Однако мы анализировали ориентации респондентов на ценностные переживания, прежде в зарубежной социологии никем не изучавшиеся.

В соответствии с этой моделью в любой системе можно выделить три иерархических субстанциональных уровня: вещественно-энергетический (применительно к социуму это социальные общности), функционально-организационный (социальные институты и организации) и информационный (от массового сознания и массового бессознательного, социальные нормы и ценности, средства массовой информации и т.п.). В инструментарий исследования нами были включены индикаторы, отражающие состояние социального капитала на любом из трёх уровней, каждый из которых будет описан в соответствующем разделе. При этом на информационном уровне были выделены рациональные и эмоциональные составляющие социального капитала, причём такие его элементы, как ориентации на ценностные переживания в силу своей значимости будут описаны в отдельном параграфе работы.

Как известно, в отечественной и зарубежной литературе существуют различные подходы к выделению социальной структуры современного российского общества. В данном исследовании применялись индикаторы, разработанные Л.А. Беляевой и использованные при разработке социо-

²⁵ Немировский В.Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 35-41.

²⁶ Социальный капитал и социальное расслоение в современной России /под ред. Дж. Л. Твигг и К. Шектер. – М., 2003. – С. 215.

культурных портретов регионов²⁷. Это позволило сопоставить полученные нами данные, с результатами исследований, проведённых в 2010 гг. в Красноярском крае в рамках разработки «Социокультурного портрета Красноярского края».

Нельзя не отметить важную роль социального капитала в процессах современной модернизации России. Реализация политики модернизации, провозглашённой Президентом РФ Д.А. Медведевым, встречает определённые трудности, анализу которых посвящён ряд научных публикаций. Модернизация представляет собой сложный по своей структуре и содержанию процесс, важным элементом которого выступает социокультурная модернизация. Поэтому, не углубляясь в анализ самого содержания процесса современной модернизации России, отметим, что весьма серьёзным и практически не изученным фактором, который может негативно сказаться на её эффективности, являются социокультурные особенности различных регионов страны, в данном случае специфика их социальной структуры и распределение в ней социального капитала.

Использованные в исследовании индикаторы дали возможность рассмотреть также некоторые особенности модернизационных процессов в Красноярском крае. В настоящее время Сибирь выступает одним из наиболее важных как в промышленно-сырьевом, так и в научно-культурном отношении регионов России. Специфика протекания модернизационных процессов в Сибири обусловлена целым рядом различных факторов.

Перечислим применённые в исследовании индикаторы:

Социальный капитал как «ресурс социальных взаимодействий»

- Как Вы думаете, сколько людей (за исключением родственников) вспомнят о Вашем Дне Рождения?
- Толерантность как шкала приемлемости радиуса взаимодействий.
- Социальные группы, в которых индивиды находят взаимопонимание.
- Социальная самоидентификация.
- Степень патриотизма как сопричастности к жизни своей страны, своего народа.
- Как Вы думаете, сколько Ваших знакомых готовы оказать Вам срочную помощь при необходимости?

²⁷ Беляева Л.А. Указ. соч.

- Локус контроля:
 - самооценка локуса контроля;
 - зависимость улучшения жизни от кого-либо.
- Семейное положение.
- Число детей в семье.
- Доверие (личностное и институциональное).

Смысловое содержание социального капитала

- Смысл жизни.
- Образ желаемого будущего.
- Ценности.
- Отношение к духовным и религиозным традициям.
- Религиозные заповеди.
- Социальные и нравственные нормы.
- Качества, которые наиболее важно воспитать у детей в семье.
- Степень религиозности.
- Религиозные ценности степень участия в жизни религиозной общности.

Степень реализованности социального капитала

- Степень ощущения счастья.
- Удовлетворённость жизнью.
- Уверенность в будущем.
- Как стали жить (лучше или хуже) по сравнению с прошлым годом.

Условия и источники формирования и реализации социального капитала

- Источники информации о событиях в стране и мире.
- Самообразование.
- Специфика трудовой деятельности.
- Участие в деятельности общественных организаций.
- Уровень внутренней силы, энергии.
- Источники внутренних сил, энергии.
- Состояние здоровья.

Социальная структура

- Самооценка своего материального положения.

- Самооценка социального положения.
- Пол.
- Возраст.
- Место жительства.
- Социально-профессиональная и сословная принадлежность.

1.2. Ресурсные составляющие социального капитала

Одним из важнейших показателей социального капитала выступает «широта ресурса социальных взаимодействий». Для её выявления был использован ряд социальных индикаторов. Так, к числу весьма важных индикаторов социального капитала индивида относится количество человек, за исключением родственников, которые вспомнят о его дне рождения. Условно выделено **четыре степени «широты»** социальных связей человека. Разумеется, это определяется многими факторами, в том числе полом, возрастом, социальным статусом, видом деятельности, местом жительства человека и др. По сути, данный индикатор характеризует «широту» социальных связей субъекта на основе, большей частью, эмоциональных взаимоотношений (хотя у лиц, занимающих высокое социальное положение, число людей, которые «обязаны» вспомнить об их дне рождения, зачастую бывает обусловлено отнюдь не только и не столько эмоциональной симпатией к юбиляру). Разумеется, и за счёт названных обстоятельств уровень развития социального капитала у лиц, занимающих высокие должности, соответственно, выше, чем у тех, кто ниже рангом. Как показано на рис. 1.1, почти половина опрошенных – 48 % – полагают, что об их Дне рождения вспомнят от 6 до 15 человек. 30 % респондентов думают, что об этом вспомнят от 0 до 5 человек.

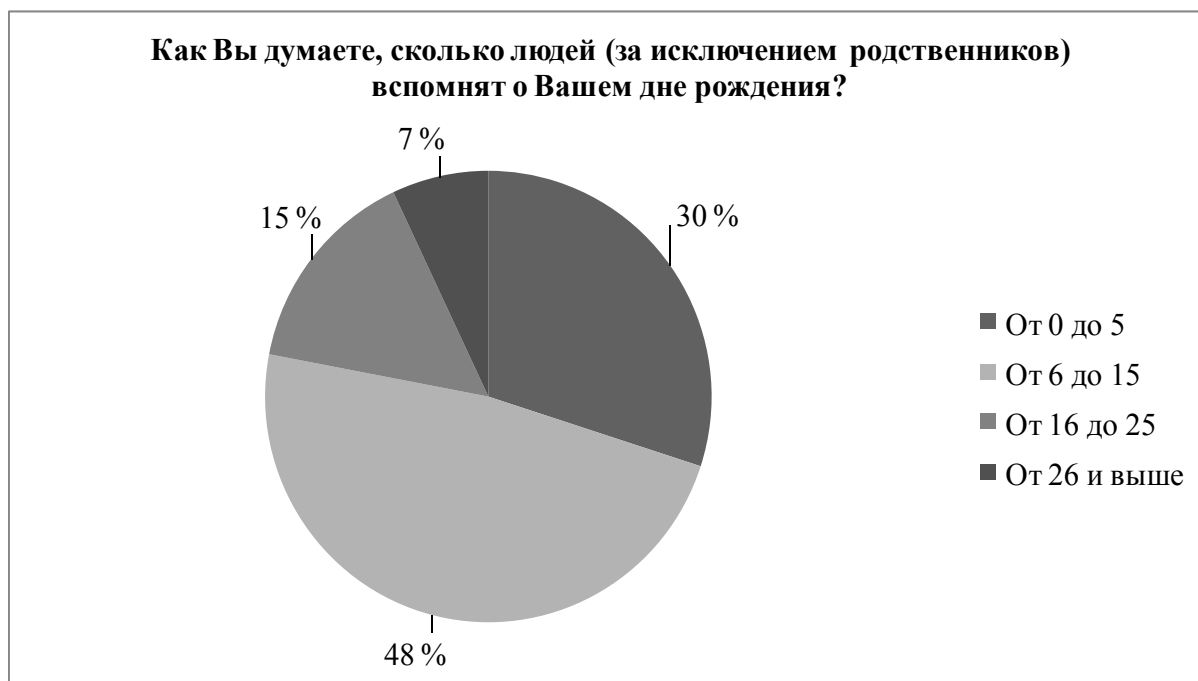

Рис. 1.1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, сколько людей (за исключением родственников) вспомнят о Вашем дне рождения?»

Немаловажными ресурсными показателями социального капитала выступают также социальная толерантность и локус контроля. Одновременно они свидетельствуют о приемлемом «радиусе» социальных взаимодействий респондента.

Таблица 1.1

Распределение ответов на вопрос «Ниже перечислены различные группы людей. Назовите группы, с представителями которых Вы не хотели бы жить по соседству» (в % от числа ответивших на вопрос)

Варианты ответа	Не хотел бы жить по соседству	Не возражаю жить по соседству
Наркоманы	97	3
Люди другой национальности	31	69
Больные СПИДом	65	35
Иммигранты и иностранные рабочие	66	34
Гомосексуалисты	76	24
Люди другой религии	28	72
Алкоголики	95	5
Пары, живущие в гражданском браке	7	93
Люди, разговаривающие на иностранном языке	22	78

Данные из табл. 1.1. говорят о том, что наиболее часто нетолерантное отношение на уровне массового сознания встречается к наркоманам (97 %) и алкоголикам (95 %), а также к гомосексуалистам (76 %), к иммигрантам и иностранным рабочим (66 %). Однако довольно высока и доля респондентов, которые не возражают жить по соседству с людьми, разговаривающими на иностранном языке (78 %), людьми другой религии (72 %), больными СПИДом (65 %) и людьми другой национальности (69 %). Последнее свидетельствует о высоком уровне этнической терпимости в регионе. Наиболее толерантно население региона настроено к парам, живущим в гражданском браке (93 %).

С помощью факторного анализа было выделено две латентных переменных, характеризующих толерантность в массовом бессознательном респондентов.

Ф-1 характеризует нетолерантность по отношению к: людям другой национальности; людям другой религии; людям, разговаривающим на другом языке; больным СПИДом; иммигрантам и иностранным рабочим; гомосексуалистам (29,06 % общей вариации признаков). Это люди, воспринимаемые жителями региона как чужие.

Ф-2 описывает проявления нетолерантности к наркоманам, алкоголикам, но толерантность по отношению к парам, живущим в гражданском браке (18,31 %). Как видим, на уровне массового бессознательного наркоманы и алкоголики не исключены из социальной среды респондентов, что говорит о привычности и подсознательной терпимости к данным девиациям. По сути, это толерантность, «замаскированная» под нетолерантность, о чём свидетельствует терпимое отношение в данном факторе к лицам, которые состоят в гражданском браке.

Показатели толерантности в массовом сознании населения региона в целом не препятствуют реализации и формированию его социального капитала.

Одним из важнейших индикаторов модернизационного потенциала массового сознания населения региона выступает локус контроля.

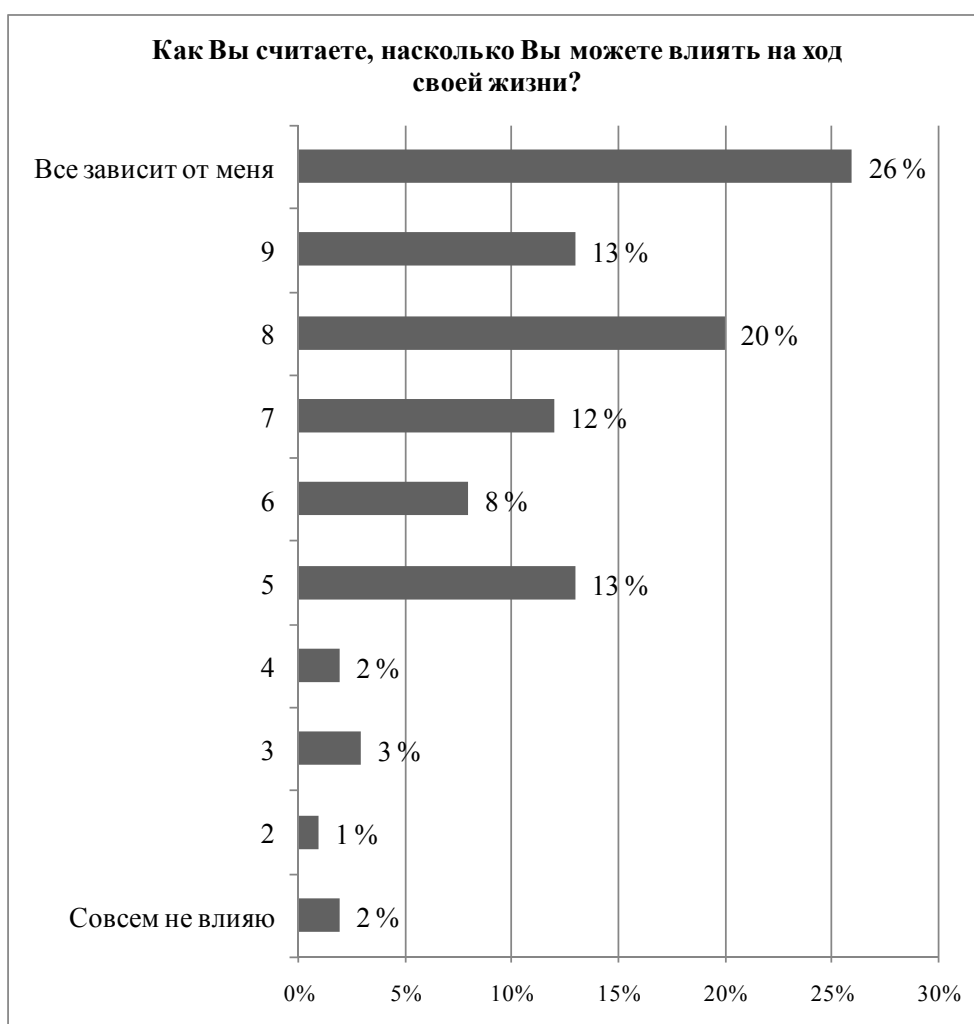

Рис. 1.2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько Вы можете влиять на ход своей жизни?»

Как следует из данных, представленных на рисунке 1.2, большая часть респондентов склонны считать, что сами влияют на ход своей жизни, что свидетельствует о преобладании у них на вербальном уровне массового сознания интернального локуса контроля, который выступает важным условием успешных модернизационных процессов.

Локус контроля также изучался с помощью вопроса, результаты ответов на который представлены в таблице

Таблица 1.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от ... ?»

(в % от числа ответивших на вопрос)

Варианты ответа	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	59	29	6	4	2
От близких родственников	9	48	17	16	10
От друзей, земляков	3	22	29	25	21
От начальника по работе	9	41	21	12	17
От районной, городской властей	5	23	27	23	22
От республиканской, краевой властей	6	22	25	23	24
От общероссийской власти	14	26	23	16	21

На основании данных табл. 1.2 на уровне массового сознания более половины респондентов придерживаются мнения, что улучшение их жизни полностью зависит от них самих (59 %). Довольно высок уровень зависимости и от близких родственников («полностью зависит» + «пожалуй, зависит»). Однако надо учитывать, что это лишь суммы вербальных ответов респондентов. Факторный анализ методом «Варимакс» показал наличие двух факторов:

Ф-1 характеризует зависимость улучшения жизни респондента от начальника по работе; районной, городской властей; республиканской, городской властей, общероссийской власти. Описательная сила фактора – 42,03 %.

Ф-2 выражает латентную переменную, которая описывает мнение о зависимости улучшения жизни респондента следующими суждениями: от Вас самих; от близких родственников; от друзей, земляков (24,34 %).

Как видим, на уровне массового бессознательного населения региона доминирует экстернальный локус контроля в форме надежды на улучшение жизни от социальных институтов власти. Соответственно, формирование социального капитала во многом зависит от позиций институтов государственной власти различных уровней. Хотя на вербальном уровне респонденты высказывают уверенность в собственном воздействии на ход своей жизни, что во многом отражает стереотипные оценки и нормы.

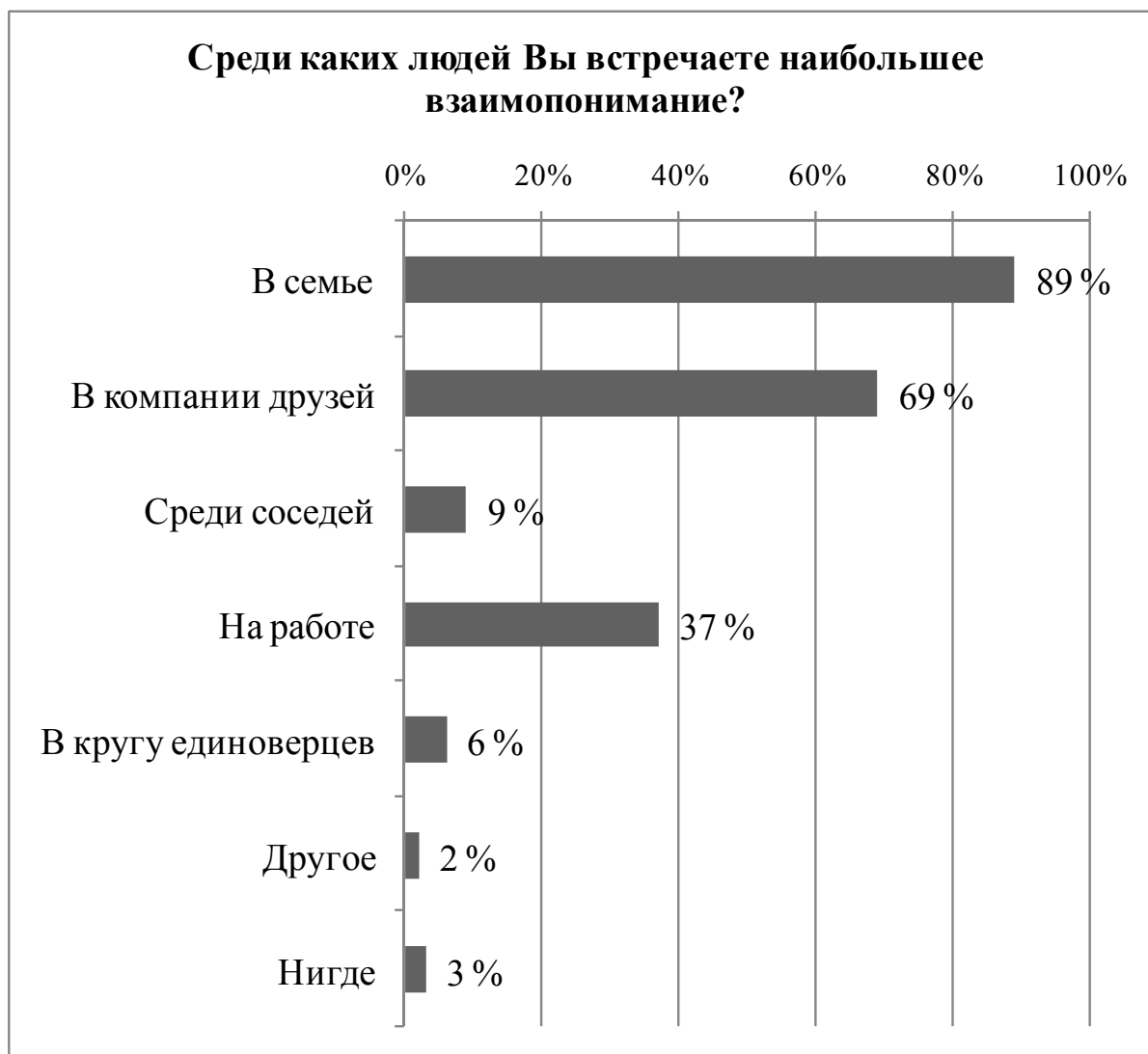

Рис. 1.3. Распределение ответов на вопрос «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?»

Согласно результатам исследования, практически девять десятых опрошенных жителей региона наибольшее взаимопонимание встречают в

семье, 69 % – в компании друзей, на третьем месте по распространённости находится ответ «на работе» – 37 %. Тем самым можно сделать вывод о таких источниках формирования и сферах реализации социального капитала, как семейно-бытовая, сфера дружеского общения, сфера профессиональной деятельности. Иначе говоря, всё это элементы социальной микросреды человека. Исключение составляют соседи и круг единомышленников, что говорит о слабой роли религиозного фактора в формировании и реализации социального капитала, а также высоком уровне отчуждения людей в сфере совместного проживания.

Таблица. 1.3

Чувства близости или отдаленности жителей Красноярского края с жителями территориальных общностей/сообществ²⁸

(% от числа опрошенных, 2011 г.)

Варианты ответов	Свое, близкое	Безразлично	Далекое, чужое
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	68	11	15
Жители краевого центра, хотя я там и не живу	33	22	21
Жители всего моего края	32	22	36
Жители Москвы – столицы России	8	23	60
Жители всей России	21	17	51
Жители бывших республик СССР	13	18	54
Жители всей Земли	13	16	48

Важнейшим аспектом социокультурной самоидентификации как элемента социального капитала является поселенческая самоидентификация жителей региона (табл. 1.3). Большинство опрошенных жителей Красноярского края идентифицируют себя с жителями поселения, в котором они живут (деревня, село, город) – 68 %. Треть респондентов (33 %) самоидентифицируются с жителями краевого центра. Почти столько же выражают наличие общерегиональной самоидентификации – 32 % жителей Красноярского края. Каждый пятый респондент идентифицирует себя с населением России (21 %), всей Земли – 13 %, с жителями бывших республик СССР – 13 %. Можно сделать выводы о том, что у опрошенных сибиряков преобладает «чувство малой

²⁸ В таблицу не включены доли респондентов, затруднившихся с ответом либо не ответивших на вопрос.

Родины», а также проявляется «атомизация» российского социума в пределах данного региона.

Нельзя не отметить и сравнительно высокую долю респондентов, выразивших безразличное отношение к предложенным объектам самоидентификации, т.е. не имеющих чётко выраженной собственной поселенческой самоидентификации: от 11 до 23 % опрошенных.

Большинство опрошенных жителей Красноярского края (60 %) считают жителей Москвы – столицы России «далёкими, чужими»; 51 % респондентов из Красноярского края таким же образом оценили жителей России, 54 % – жителей бывших республик СССР и 48 % – жителей всей Земли. Как видим, более половины респондентов в Красноярском крае считают **одинаково** далёкими, чужими как жителей всей России, так и население бывших республик СССР. Для ещё большей доли опрошенных жителей Красноярского края характерна **антиидентификация** с жителями столицы России, что может выражать как недовольство «колониальной политикой Москвы» в отношении данного региона, так и не манифестированный до времени потенциал сибирского сепаратизма. В этой связи нельзя не вспомнить результаты социологических исследований, проведённых нами в 90-х годах в Красноярском крае, которые свидетельствовали о существовании скрытого потенциала сибирского регионально-территориального сепаратизма²⁹.

Описанные выше данные несколько отличаются от результатов всероссийского исследования, проведённого в 2010 г. по России в целом Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина. Очевидно, что у населения Красноярского края на уровне массового сознания социокультурная самоидентификация с жителями всего своего региона (32 % - Красноярский край, 59 % - Россия в целом), всей России (соответственно, 21 и 38 %), бывших республик СССР (13 и 23%) и всей Земли (13 и 20 %) проявляется существенно слабее, нежели у жителей России в целом.

Однако при этом результаты факторного анализа ответов россиян в целом достаточно близки результатам подобного анализа ответов жителей Красноярского края, несмотря на присутствие в инструментарии по региону двух дополнительных показателей.

²⁹ Немировский В.Г., Григорьев С.И., Пешков С.И. Сибирь на пути к сепаратизму? // Социологические исследования. – 1993. – № 2. – С. 20-26.

Рассмотрим вначале итоги анализа данных опроса по России в целом.

Так, Ф-1 описывает самоидентификацию с жителями всей России, бывших республик СССР и всей Земли. Описательная сила фактора – 43,9 %.

Ф-2 выражает самоидентификацию опрошенных россиян с жителями поселения, в котором они живут, а также всей их области/края (республики). Описательная сила – 33,6 %.

Факторный анализ ответов опрошенных жителей сибирского региона показал следующие результаты:

Ф-1 описывает самоидентификацию респондентов с жителями Москвы, жителями всей России, жителями бывших республик СССР и жителями всей Земли. Описательная сила фактора – 55,4 %.

Ф-2 выражает близость респондента с жителями поселения, в котором он проживает, жителями краевого (республиканского) центра, жителями всего края (республики). Описательная сила фактора – 17,1 %.

Как видим, на уровне массового бессознательного, в отличие от массового сознания, у жителей Красноярского края существует поселенческая социокультурная самоидентификация, в основном подобная той, которая выявлена у россиян в целом. Вместе с тем у респондентов из сибирского региона заметно сильнее выражена латентная переменная, описывающая более широкую территориально-географическую самоидентификацию, нежели самоидентификацию с социокультурной средой поселенческих образований своего региона. Причём по сравнению с данными исследования, проведённого нами в 2010 г. по проекту «Особенности социокультурного портрета Красноярского края»³⁰, эта латентная переменная заметно усилилась (описательная сила фактора 40,7 и 55,4 % соответственно) при существенном ослаблении последней (2010 г. – описательная сила 30,2 %, 2011 г. – 17,1 %) ³¹.

Можно предположить, что массовое бессознательное респондентов отражает те более ранние этапы формирования социокультурной самоидентификации, когда Советский союз был единым целым, занимающим важное место в мировой иерархии государств. Специфика

³⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности социокультурного портрета Красноярского края», проект № 10-03-00001а.

³¹ Немировский В.Г. Особенности социокультурной самоидентификации населения Восточной Сибири // Социологические исследования. – 2011. – № 8. – С. 88-94.

поселенческой самоидентификации сибиряков-красноярцев по сравнению с россиянами на уровне массового сознания, на наш взгляд, свидетельствует о более поздней тенденции нарушения социально-психологического и социокультурного единства современного российского социума. За период 2010 – 2011 гг. у населения региона на уровне массового бессознательного произошло усиление самоидентификации с более широкими социально-территориальными общностями, что позволяет говорить, с одной стороны, о более благоприятных условиях для реализации их социального капитала вне пределов региона, с другой – определённом сокращении возможностей его реализации там, где они живут. Думается, что это происходит под влиянием широкого круга социально-политических и социально-экономических факторов, подробный анализ которых не входит в нашу задачу.

1.3. Количественные показатели межличностных взаимоотношений как показатель социального капитала

К числу показателей социального капитала относится и брачное положение человека. Как показало исследование, большинство респондентов состоят в официальном или гражданском браке. Практически общепризнано, что лица, состоящие в браке, имеют более высокий социальный капитал, нежели те, кто живут вне брака. Широта социальных взаимодействий как один из важнейших показателей социального капитала во многом зависит от брачного статуса человека, причём, на наш взгляд, это мало зависит от того, каков формальный статус брака: официально зарегистрированный в ЗАГСе, освящённый церковным ритуалом или так называемый гражданский брак (выражаясь языком милицейских протоколов сожительство). Среди опрошенных жителей Красноярского края (рис. 1.4) 59 % признали, что они состоят в браке, 7 % ответили, что разведены, 1 % живут отдельно со своим супругом, 7 % – вдовец (вдова) и чуть более четверти респондентов не женаты (не замужем). Отсюда можно сделать вывод, что наличие устойчивых семейно-брачных отношений у более половины опрошенных выступает важным показателем и характеристикой их социального капитала.

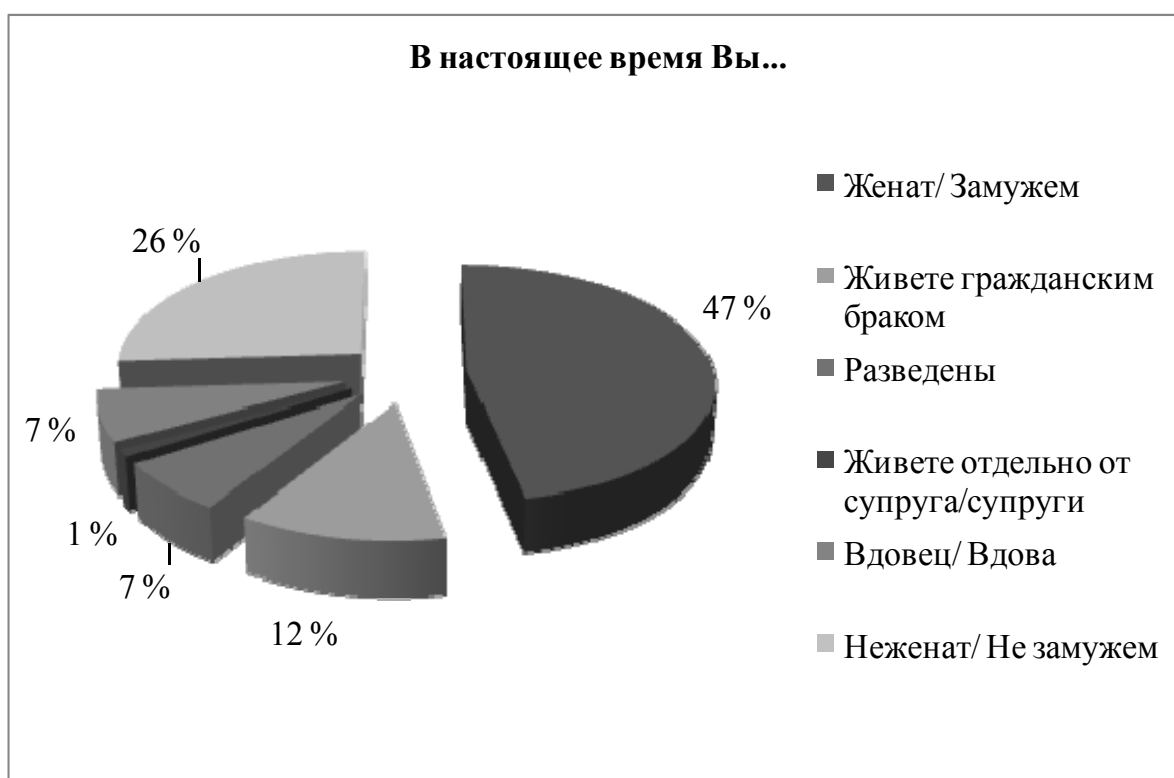

Рис. 1.4. Семейный статус респондентов

Нельзя не отметить, что наличие в семье детей потенциально увеличивает её социальный капитал, поэтому присутствие детей в семьях двух третей опрошенных жителей Красноярского края можно рассматривать как позитивные условия для развития социального капитала у населения региона. При этом, как показано на рис. 1.5, более половины респондентов имеют одного или двух детей. Лишь 9 % опрошенных жителей региона имеют 3 и более детей.

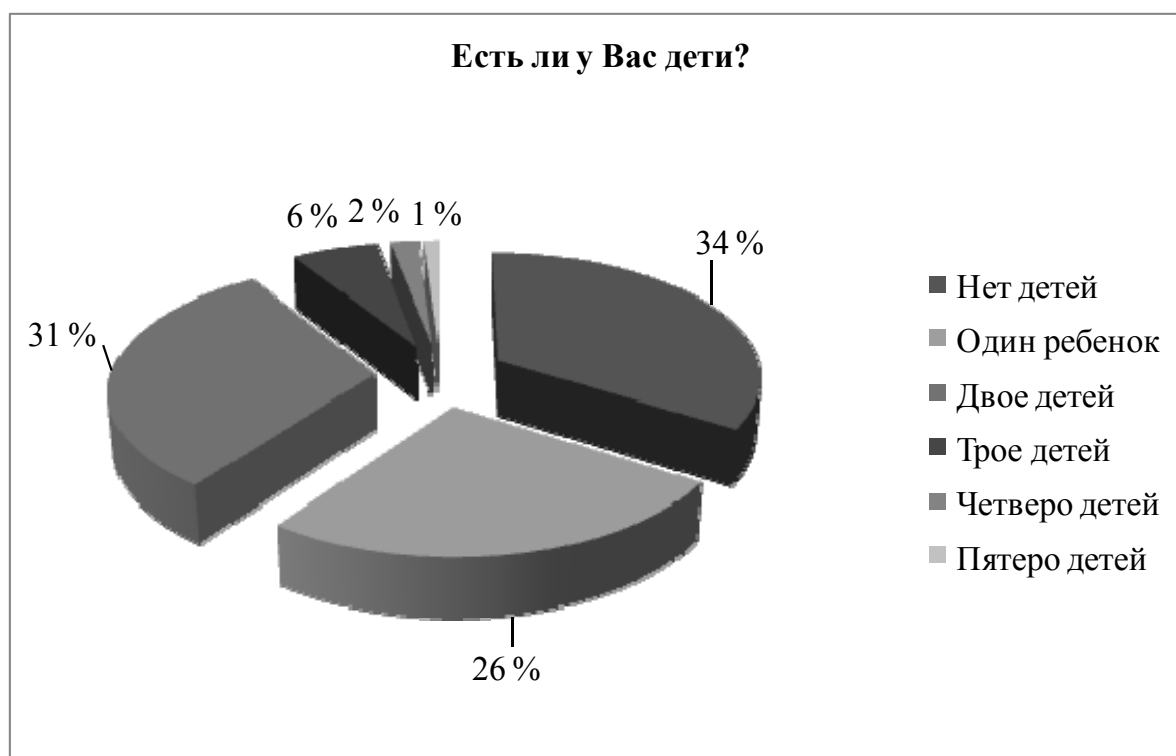

Рис. 1.5. Распределение ответов на вопрос « Есть ли у Вас дети?»

В нашем исследовании был использован индикатор, отражающий общее число человек, проживающих в одной семье. В традиционных культурах большие семьи выступают мощнейшим источником социального капитала для каждого из своих представителей. Разумеется, социокультурная ситуация в сфере демографического поведения, соответствующих норм и ценностей в современной постреформенной России иная, чем в Средней Азии или на Кавказе. Однако и у нас, в Сибири, совместно проживающие родственники представляют собой важный ресурс для формирования и развития социального капитала каждого из них (рис. 1.6.).

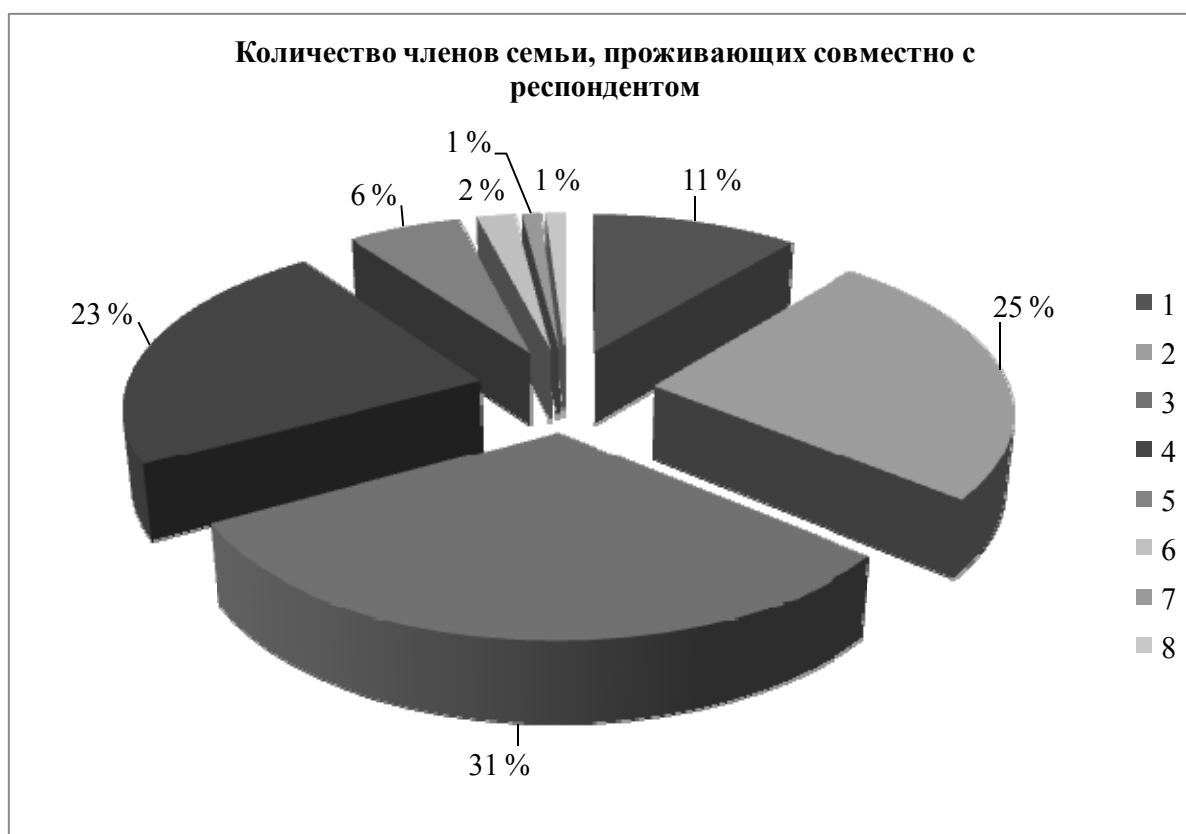

Рис. 1.6. Распределение ответов на вопрос «Сколько всего человек в Вашей семье, включая Вас и проживающих с Вами детей?»

Вместе с тем, характеризуя ресурсы социального капитала населения края через призму широты социальных взаимодействий людей в семейной сфере, нельзя не отметить тот факт, что совместное проживание с членами семьи выступает важным ресурсом социального капитала человека. Однако, судя по результатам наших исследований (рис. 1.6), состав семьи двух третей респондентов (67 %) – включая их самих – составляет не более трёх человек! Менее четверти опрошенных (23 %) живут вчетвером, 6 % – впятером. Столь широкое распространение подобных нуклеарных семей в регионе отнюдь не способствует созданию широких ресурсов для формирования социального капитала.

Своего рода «близость» социальных связей субъекта как одну из характеристик ресурсной основы его социального капитала выражают ответы на вопрос «Как Вы думаете, сколько Ваших знакомых готовы оказать Вам срочную помощь при необходимости?» (рис. 1.7). Большинство опрошенных – 43 % рассчитывают на дружескую помощь 1–3 человек, немногим меньше – 36 % – надеются на поддержку со стороны 4 – 6 знакомых. Только 3 % полагают, что в трудную минуту к ним никто не

придёт на помощь. Подобные данные можно оценить как сравнительно низкий потенциальный ресурс социальных связей большинства индивидов, тем более, учитывая тот факт, что в реальности подобные социальные ожидания зачастую являются сильно завышенными.

Рис 1.7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, сколько Ваших знакомых готовы оказать Вам срочную помощь при необходимости?»

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно высоких количественных показателях межличностных отношений у жителей Красноярского края в контексте развития и реализации их социального капитала.

1.4. Институциональное и личностное доверие как элемент социального капитала

Представляя собой одну из важнейших составляющих социального капитала, доверие выражает настоящий и прошлый социальный опыт индивида. Именно посредством эмоционального механизма доверия во многом осуществляется формирование социального капитала. Доверие воспроизводится социумом и протекающими в нём социально-экономическими, социально-политическими, социопсихологическими и социокультурными процессами. Важнейшую роль доверия в функционировании современного общества отражает значительное число исследований и публикаций, посвящённых этой теме. Укажем лишь известную фундаментальную работу Ф. Фукуямы³².

Для нашей работы представляет особый интерес тот факт, что Ф. Фукуяма ввел интегративное понятие «социальный капитал», основанное на доверии: «Доверие — это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами. Социальный капитал — это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен и в мельчайшем базовом социальном коллективе — семье, и во всех коллективах, существующих в промежутке между ними. Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов таких как религия, традиция, обычай. Не принижая роли договора и эгоистического интереса как основ ассоциации, надо сказать, что наиболее действенные организации имеют под собой другую основу: коллектив, объединенный общими этическими ценностями. Членам таких коллективов не требуется подробная контрактно-правовая регламентация их отношений, потому что существующий между ними моральный консенсус является базисом их взаимного доверия»³³.

Наряду с термином «доверие» нам представляется эвристичным применять не только его антитезу — «недоверие», но и использованный П. Штомпкой термин «безверие» для характеристики нейтральных ситуаций,

³² Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. — М., 2004.

³³ Там же. — С. 27.

когда индивид не высказывает ни доверия, ни недоверия некоему социальному субъекту³⁴. Поэтому можно говорить о том, что безверие – промежуточная фаза процесса формирования/разрушения доверия, когда доверие или недоверие уже утрачено, но ещё не сформировалось нового отношения к данному социальному субъекту.

Поэтому мы можем представить «поле доверия» в массовом сознании/ бессознательном населения региона в качестве своеобразной матрицы социальных взаимодействий, основными характеристиками которого выступают **доверие, недоверие и безверие**.

Таблица 1.4

Доверие респондентов различным социальным институтам и общностям
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
Суд	2	20	27	34	14	3
Губернатор	2	19	28	27	20	4
Профсоюз	4	13	25	20	27	11
Прокуратура	2	17	28	30	18	5
Полиция (милиция)	1	11	22	34	29	3
Правительство региона	1	13	30	28	23	5
Политические партии	1	5	21	26	39	8
Законодательное собрание	1	9	29	25	27	9
СМИ	2	15	23	35	21	4
Муниципальные и местные органы самоуправления	1	13	25	32	24	5
Президент России	8	28	25	20	16	3
Правительство России	5	21	29	22	20	3
Госдума России	2	14	29	25	25	5
Армия	6	24	27	18	20	5
Церковь и духовенство	12	28	28	11	14	7
Бог	33	20	24	4	9	10
Соотечественники	6	27	40	15	5	7
Работодатель (администрация)	5	27	28	20	14	6

³⁴ Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999. – P. 214.

	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
Коллеги	11	48	22	12	3	4
Соседи	9	32	33	14	7	5
Семья и родственники	66	27	4	1	1	1
Я сам	69	21	5	1	2	2
Люди, с которыми Вы лично знакомы	12	48	29	7	2	2
Люди, с которыми Вы встречаетесь в первый раз	1	5	28	31	29	6
Люди другой религии	1	10	39	18	17	15
Люди другой национальности	1	12	41	19	15	12

Как показано в табл. 1.4, у опрошенных жителей Красноярского края весьма низок уровень **институционального доверия** в целом, за исключением доверия Президенту России (полностью доверяю + пожалуй, доверяю в основном = 34 %), Правительству России (соответственно 26 %), армии (30 %), Церкви и духовенству (40 %).

При этом выделяется следующий рейтинг **институционального недоверия** респондентов:

- политическим партиям (не очень доверяю + совсем не доверяю = 65%),
- полиции (милиции) – 63 %,
- СМИ – 56 %,
- муниципальным и местным органам самоуправления – 56%,
- Законодательному Собранию – 52 %,
- Правительству региона – 51 %,
- Госдуме РФ – 50 %,
- Правительству России – 42 %,
- прокуратуре – 48 %,
- суду – 48 %,
- губернатору – 47 %,
- профсоюзам – 47 %,
- армии – 38 %,
- Президенту РФ – 36 %,
- церкви и духовенству – 25 %.

Как видим, респонденты демонстрируют высокую степень недоверия основным государственным институтам власти.

Анализируя межличностное доверие, следует отметить, что население региона **высоко доверяет** следующим **личностным социальным субъектам**:

- семье и родственникам (полностью доверяю + пожалуй, доверяю в основном = 93 %),
- самому себе – 90 %,
- людям, с которыми вы лично знакомы – 60 %,
- коллегам – 59 %,
- соседям – 41 %,
- работодателю (администрации) – 32 %,
- соотечественникам – 33 %.

Следует отметить, что достаточно высок уровень доверия такой надличностной инстанции, как Бог (53 %).

Напротив, довольно высока степень **межличностного недоверия**:

- людям, с которыми вы встречаетесь первый раз (не очень доверяю + совсем не доверяю = 60 %),
- людям другой религии – 35 %,
- людям другой национальности – 34 %,
- работодателю (администрации) – 34 %,
- соотечественникам – 20 %,
- соседям – 21 %,
- коллегам – 15 %,
- Бог – 13 %.

На основе данных табл. 1.4 можно составить следующий рейтинг **институционального безверия** у опрошенных жителей Красноярского края (трудно сказать точно + не знаю):

- Законодательное Собрание – 38 %,
- профсоюз – 36 %,
- правительство региона – 35 %,
- церковь и духовенство – 35 %,
- Госдума России – 34 %,
- прокуратура – 33 %,
- армия – 32 %,
- губернатор – 32 %,
- Правительство России – 32 %;

- суд – 30 %,
- муниципальные и местные органы самоуправления – 30 %,
- Президент России – 28 %
- политические партии – 29 %,
- СМИ – 27 %,
- полиция (милиция) – 25 %.

А теперь обратимся к рейтингу **межличностного безверия**:

- люди другой религии – 54 %,
- люди другой национальности – 53 %,
- соотечественники – 47 %,
- соседи – 38 %,
- работодатель – 34 %,
- Бог – 34%,
- люди, с которыми Вы встречаетесь в первый раз – 34 %
- люди, с которыми Вы лично знакомы – 31 %,
- коллеги – 26 %,
- я сам – 7 %,
- семья и родственники – 5 %.

Таким образом, выявлена высокая степень межличностного доверия респондентов лишь своему ближайшему социальному окружению, институциональное доверие в целом низко. Высоко также институциональное и частично (по отношению к «чужим») межличностное недоверие. Достаточно высока степень как институционального, так и межличностного безверия. Тем самым региональный социум как бы распадается на ряд своеобразных «кланов», состоящих в первую очередь из членов семьи и близких родственников, во вторую – из личных знакомых и некоторых коллег по работе. Подобные «кланы» (или кластеры), а также система и иерархия отношений между ними и составляют основу социальной структуры региона. Существование подобной социальной структуры говорит зачастую о дофеодальных, квазиродовых тенденциях в социальных отношениях. Именно принадлежность к подобному кластеру и выступает своеобразным социальным лифтом; более того, как отмечают многие исследователи, для России характерна специфика вертикальных социальных перемещений индивидов именно в составе подобного рода кланов. Отсюда вытекает целый ряд социальных девиаций, прежде всего nepoтизм, коррупция, а также малоэффективное функционирование социальной системы в целом.

Для формирования и реализации социального капитала подобная система социальных отношений создаёт немалые трудности. Во-первых, среда формирования социального капитала во многом ограничивается рамками кластера, в который включён индивид. Во-вторых, реализация уже накопленного индивидом социального капитала также может быть затруднена вне пределов данного кластера наличием к нему отношений недоверия или безверия со стороны представителей иных социальных кластеров.

В результате факторного анализа доверия респондентов – как межличностного, так и институционального было выделено пять латентных переменных, описывающих структуру поля объектов доверия в массовом бессознательном населения региона.

Ф-1 характеризует феномен институционального доверия таким социальным структурам, как суд, губернатор, профсоюз, прокуратура, полиция, правительство региона, политические партии, Законодательное собрание, СМИ, муниципальные и местные органы самоуправления, Президент России, Правительство России, Госдума РФ, армия. Описательная сила фактора – 32, 54 %.

Ф-2 описывает доверие жителей Красноярского края соотечественникам, работодателю (администрации), коллегам, соседям, семье и родственникам, людям, с которыми вы лично знакомы (10,15 %).

Ф-3 выражает доверие респондентов Богу, церкви и духовенству (6,31 %).

Ф-4 характеризует доверие опрошенных людям, с которыми они встречаются первый раз, людям другой религии, людям другой национальности (5,70 %).

Ф-5 объединяет доверие респондентов самому себе, а также своей семье и родственникам (4,38 %).

Таким образом, согласно результатам факторного анализа на уровне массового бессознательного у жителей Красноярского края доминирует латентная переменная, выражающее **доверие** различным социальным институтам власти, что свидетельствует о высоком потенциале данных институтов в процессе формирования и реализации их социального капитала.

2. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

2.1. Представления респондентов о смысле жизни

Важным аспектом смысловой составляющей социального капитала является представление респондентов о смысле жизни. Как показано на рис.2.1, большинство респондентов так или иначе задумываются о смысле жизни.

Рис. 2.1. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы думаете о смысле жизни?»

В частности, использовался прожективный вопрос, направленный на выявление у респондентов образа желаемого будущего. Каждая ценностная формулировка одного из аспектов их будущей жизни отражала определённую концепцию смысла жизни³⁵. Респондентам был представлен ряд характеристик будущей жизни, каждая из которых выражает

³⁵ Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 269-292.

соответствующую ценностную концепцию смысла жизни, и предложено оценить их по трёхбалльной шкале (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Распределение ответов на вопрос «Представьте себя через 10 лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?»

(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Обязательно	Возможно	Мало-вероятно
1. Активные занятия спортом	46	31	21
2. Материальный достаток	22	41	35
3. Вера в Бога	32	33	33
4. Престиж, восхищение окружающих	38	46	13
5. Хорошие возможности для отдыха, развлечений	26	40	32
6. Хорошая семья	7	25	66
7. Руководящая должность	46	36	15
8. Интересная, творческая работа	35	37	25
9. Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки	30	42	27
10. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	44	41	13
11. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	18	45	34

Ф-1 описывает ориентации на активные занятия спортом; материальный достаток; престиж, восхищение окружающих; хорошие возможности для отдыха, развлечений; хорошая семья; интересная, творческая работа; руководящая должность. Описательная сила фактора – 35,0 %. Условно назовём его «престижно-потребительская направленность».

Ф-2 выражает латентную ориентацию на регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки; духовное развитие, нравственное самосовершенствование – 11,12 % – «культурно-нравственная направленность».

Ф-3 характеризует стремление к вере в Бога и жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам – 9,12 % – «религиозно-альтруистическая направленность».

Таким образом, у опрошенных жителей Красноярского края преобладают латентные ориентации на образ желаемого будущего, соответствующий «модусу обладания» (Э. Фромм), – Ф-1, над ориентациями, описывающими «модус Бытия», – Ф-2 и Ф-3.

Таблица 2.2

Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного Вы больше всего боитесь не получить (потерять)?»

Варианты ответа	Процент от числа ответивших
1. Активные занятия спортом	6
2. Материальный достаток	61
3. Вера в Бога	11
4. Престиж, восхищение окружающих	5
5. Хорошие возможности для отдыха, развлечений	17
6. Хорошая семья	77
7. Руководящая должность	8
8. Интересная, творческая работа	28
9. Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки	6
10. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	4
11. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	16

Сделанный выше вывод подтверждает ответы жителей края на контрольный вопрос «Что из перечисленного Вы больше всего боитесь не получить (потерять)?» Как показано в табл. 2.2, больше всего респонденты боятся за два аспекта своей жизни: хорошую семью – 77 % ответивших и материальный достаток – 61 %. Отвечая на вариант «другое», жители края чаще всего называют работу – 7 % и здоровье, жизнь – 6 %. Данные, представленные в табл. 2.2, также свидетельствуют о преобладании на вербальном уровне массового сознания населения элементов образа желаемого будущего, отражающих направленность на обладание (Э. Фромм). Иными словами, на вербальном уровне массового сознания населения региона доминируют ценностные ориентации на традиционные ценности. Это говорит о том, что ценностно-смысловая основа социального капитала большинства жителей Красноярского края имеет потребительско-гедонистическое и престижно-властное содержание.

Разумеется, подобное ценностно-смысловое содержание социального капитала не является благоприятным фактором как для его реализации в обществе, так и для развития самого регионального (как, очевидно, и всего российского) социума.

В своё время Ш. Шварц и В. Билски³⁶ (Schwartz & Bilsky 1987, 1990, 1992) разработали весьма эвристичную концепцию базовых ценностей человека, которая впоследствии получила широкое распространение и активно используется в компаративных исследованиях. В основе данной концепции лежит представление о том, что ценности базируются на трёх универсальных потребностях человеческого существования: человека как биологического организма, потребности людей в координированном взаимодействии, потребности выживания и благополучия группы и сообщества. На их основе Ш. Шварц выделил 10 базовых ценностей, с целью измерения которых респонденту предлагалось оценить по шестибальной шкале ряд «портретов» людей, выражавших определённые ценности. С помощью методов математической статистики, Ш. Шварц выделил четыре обобщённые ценности, образующие две оси: «Самоутверждение» – «Выход за пределы “Я”», «Сохранение» – «Открытость изменениям».

На Западе широко представлены описания результатов исследований, в которых используется данная методика, например (Schwartz, 2004, 2006, 2007)³⁷. В России также неоднократно проводились исследования с использованием методики Ш. Шварца (её варианта, включающего 21 ценностное суждение). Особый интерес, на наш взгляд, представляет опрос, проведённый в рамках «Европейского социального

³⁶ Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 878–891; Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. by M.P. Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol. 25. – P. 1–6.

³⁷ Schwartz Sh. Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World // *Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective* / Ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. – Leiden, Netherlands: Brill, 2004. – P. 43–73. Schwartz Sh. A Theory of Cultural Value Orientations // *Comparative Sociology*. – 2006. – Vol 5. – P. 137–182. Schwartz Sh. A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications // *Measuring and Mapping Cultures: 25 Years of Comparative Value Surveys* / Edited by Y. Esmer, T. Pettersson. – Leiden – Boston, 2007. – P. 33–79.

исследования» (Магун, Руднев, 2008.)³⁸. Также данная методика была переведена на русский язык и адаптирована (Карандашёв, 2004)³⁹.

В нашем вопроснике были использованы следующие формулировки: «Для каждого высказывания оцените, пожалуйста, насколько такой человек походит на Вас?» (очень похоже на меня – похоже на меня – чем-то похоже на меня – немного похоже на меня – не похоже на меня – совсем не похоже на меня). В опросе применялась сокращенная методика, заимствованная из анкеты Всемирного исследования ценностей под руководством Р. Инглхарта⁴⁰.

Как характеризуют В. Магун и М. Руднев, предшествующие исследования Ш. Шварца показали, что 10 типологических индексов также связаны между собой и объединены в четыре более крупные категории ценностей. В свою очередь, пары этих категорий ценностей связаны взаимно обратными соотношениями: с ростом значимости одной категории ценностей значимость другой снижается. К категории **«сохранение»** относятся ценности **«безопасность»**, **«конформность»** и **«традиция»**, к противоположной по смыслу категории **«открытость изменениям»** относятся ценности **«риск-новизна»**, **«самостоятельность»** и **«гедонизм»** и эти две категории образуют первую ценностную ось – **«открытость изменениям – сохранение»**. Вторая ось – **«выход за пределы своего “Я” – самоутверждение»** выражает оппозицию ценностных категорий **«самоутверждения»** (куда входят ценности **«власть-богатство»** и **«достижение»**) и **«выхода за пределы своего “Я”**» (куда входят ценности **«универсализм»** и **«благожелательность»**).⁴¹

³⁸ Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1. – С. 33-58.

³⁹ Карандашёв В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 72 с.

⁴⁰ Documentation of the Values Surveys [Электронный ресурс] // World Values Survey. – Режим доступа: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSDocumentation.jsp> Held, M., J. Müller, F. Deutsch, E. Grzechnik & C. Welzel (2009). Value Structure and Dimensions. Empirical Evidence from the German World Values Survey. World Values Research. 1990. 2(3):55-76.

⁴¹ Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1. – С. 36.

Таблица 2.3

Распределение ответов на вопрос «Для каждого высказывания, оцените, пожалуйста, насколько такой человек походит на Вас?»

(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Очень похоже на меня	Похоже на меня	Чем-то похоже на меня	Немного похоже на меня	Не похоже на меня	Совсем не похоже на меня
Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем	15	18	22	22	16	7
Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей	4	9	16	19	33	19
Жизнь в безопасности очень важна для этого человека, он избегает всего, что может сулить опасность	10	17	23	24	18	8
Для этого человека важно хорошо проводить время, баловать себя	8	18	20	23	19	12
Для этого человека важно помогать ближним, заботиться об их благополучии	22	34	25	14	3	2
Для этого человека важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о его достижениях	7	14	19	20	27	13
Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к захватывающим событиям	5	9	15	17	29	25
Для этого человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди бы не одобрили	12	22	21	22	15	8
Для этого человека важно заботиться об окружающей среде и природе	11	20	25	27	11	6
Для этого человека важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии	12	18	23	22	16	9

Как показано в табл. 2.3, наибольшее число опрошенных, заявивших, что такой человек в той или иной мере похож на меня, – 95 % – ориентировано на ценность **благожелательность** – «Для этого человека важно помогать ближним, заботиться об их благополучии». При этом 22 % полагают, что этот человек «очень похож на меня». Наименее значимыми ценностями оказались две из выделенных Ш. Шварцем: **риск-новизна** – «Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к захватывающим событиям» – 46 % опрошенных заявили о той или иной степени его похожести на них – и **богатство** – «Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей» – соответственно 48 % респондентов. Остальные ценности занимают промежуточные позиции.

Согласно результатам факторного анализа в массовом бессознательном респондентов выделяются три латентных ориентации на данные базовые ценности.

Ф-1 объединяет ориентации на богатство, достижения (обе ценности относятся к категории **«самоутверждение»**), безопасность (**«сохранение»**), гедонизм (**«открытость изменениям»**). Описательная сила фактора – 26,19 %.

Ф-2 описывает обобщённую ориентацию, которую характеризуют ценности благожелательность, универсализм (**«выход за пределы своего “Я”»**) и комфортность, традиции **«сохранение»** (21,36 %).

Ф-3 характеризует комплекс ориентаций на ценности самостоятельность и риск-новизна (**«открытость изменениям»**). При этом резко отвергается ценность безопасность (**«сохранение»**): коэффициент корреляции – 0,627 (11,56 %).

Как видим, третий фактор, как и в исследованиях Ш. Шварца, выражает ценностную дихотомическую ось «Открытость изменениям – Сохранение». Однако два первых, более значимых фактора, обнаруженных нами у жителей Красноярского края, существенно отличаются от тех, которые были выделены этим учёным в результате своих исследований.

Таким образом, можно сделать вывод, согласно которому содержание ценностей, выделенных в массовом бессознательном респондентов по методике Ш. Шварца, в целом соответствует латентными переменным, полученным в результате факторного анализа смысложизненных ориентаций: доминирует ориентация на **обладание**. Следовательно, содержательно-смысловая основа социального капитала

населения региона не может быть названа благоприятной для его эффективного формирования и развития.

Важным элементом социального капитала выступают религиозные ориентации населения, важными элементами которых выступают религиозные ценности и соответствующие нормы поведения. Они могут как способствовать развитию и реализации социального капитала, так и препятствовать этому в том случае, если человек склонен к ориентациям на деструктивные религиозные культы или же, социум негативно относится к предпочитаемым им религиозным идеям и практикам.

Исследование показало (табл. 2.4), что большинство респондентов относят себя к православным – 46 % считают, что «это моя вера», 25 % испытывают к нему симпатию. Также популярностью пользуется христианство вообще: соответственно, 15 и 35 % опрошенных. Обращает на себя внимание тот факт, что «считают для себя неприемлемым» ислам – 25 % опрошенных, буддизм – 19 %, йогу – 16 %.

Таблица 2.4

Распределение ответов на вопрос «Ваше отношение к некоторым религиозным, духовным традициям и учениям?»

(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Это моя вера	Испытываю симпатию	Безразличен	Считаю для себя неприемлемым	Затрудняюсь ответить
1.Православие	46	25	16	5	8
2. Христианские конфессии	3	21	41	8	27
3. Христианство вообще	15	35	28	6	16
4. Ислам	1	7	50	25	17
5. Буддизм	1	15	49	19	16
6. Йога	1	23	45	16	15
7. Универсальная духовная культура	2	20	41	11	26
8. Современные учения о биоэнергетике, энерго-информационном обмене	2	24	39	11	24
9. Психоанализ	3	34	33	8	22

Согласно результатам факторного анализа выделено три латентных переменных в массовом бессознательном респондентов:

Ф-1 объединяет склонность к православию, христианским конфессиям и христианству вообще (описательная сила – 38,99 %).

Ф-2 характеризует направленность респондентов на другие вероучения и религии: ислам, буддизм, йога, универсальная духовная культура (19,46 %).

Ф-3 выражает интерес опрошенных жителей региона к современным учениям о биоэнергетике, энерго-информационном обмене и к психоанализу 11,76 %).

Как видим, ориентации населения региона на уровне массового сознания соответствуют латентным переменным, выявленным на уровне массового бессознательного, что говорит о существовании у них устойчивой системы ориентаций в религиозно-духовной сфере, доминирующее место в которой занимает христианство.

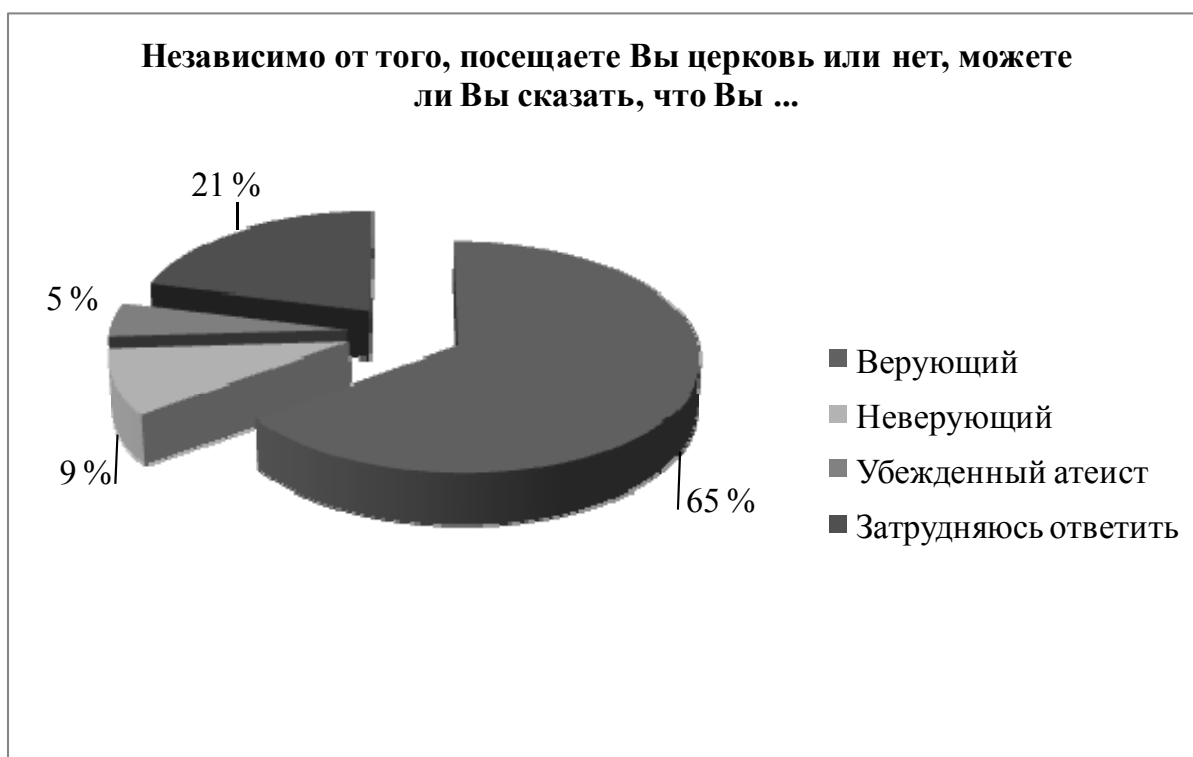

Рис. 2.2. Отношение населения к своей религиозности

Характерно, что независимо от того, посещают церковь или нет, 65 % опрошенных жителей региона считают себя верующими (рис. 2.2). Мы рассмотрим также в данном параграфе такой индикатор как поведенческое участие респондентов в религиозной жизни. Поскольку именно подобные данные могут дать более адекватное представление о

религиозности населения региона. О воцерковленности субъекта можно говорить, как правило, в том случае, если он посещает церковь не реже раза в неделю (исключение составляют жители ряда сельских населённых пунктов, в которых нет поблизости церквей) и соблюдает при этом все религиозные заповеди и нормы поведения: применительно к христианству, например, держит посты, исповедуется, причащается и т.п. Таких людей, как показано на рис. 2.3, среди респондентов «набралось» всего 5 %. Это вполне согласуется с результатами других социологических исследований, характеризующих реальную религиозность россиян. Ещё 7 % респондентов посещают церковь раз в месяц, а 14 % – по религиозным праздникам. Всё это позволяет говорить об отношении большинства опрошенных респондентов не столько как о религиозном, сколько социокультурном феномене, одном из проявлений их социокультурной самоидентификации, в данном случае – в религиозной сфере.

Рис. 2.3. Распределение ответов на вопрос «Не считая обрядов венчания, крещения, похорон, как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?»

И всё же реальная картина религиозности респондентов выявляется не на вербальном, а на поведенческом уровне: 31 % опрошенных посещают религиозные службы раз в год или реже, а 43 % вообще никогда не посещают их. Таким образом, три четверти населения Красноярского края следует отнести к неверующим или так называемым последователям традиций.

Весьма ценную информацию о религиозной составляющей социального капитала населения Красноярского края может дать материал опроса, посвящённый анализу религиозных заповедей и духовных принципов, которыми руководствуются в своей жизни жители региона. Однако это лишь одна из сторон изучения данных заповедей и принципов.

На основе проведённых эмпирических исследований могут быть выделены определённые ценностно-смысловые типы социального капитала у представителей различных социальных слоёв и групп, например, на основе его ценностно-смыслового содержания или религиозной направленности.

2.2. Эмоциональные составляющие социального капитала

Мы полагаем, что существует серьёзный пробел в социологическом анализе ценностей как элемента социального капитала, поскольку они рассматриваются только с рационалистических позиций. При этом ценности весьма эвристично могут быть представлены и как эмоциональные феномены, а социальный капитал, соответственно, имеет не только рационалистические аспекты.

Для этого мы обратимся к сфере социологии эмоций, которая уже около 40 лет активно развивается на Западе, и библиография работ, посвящённых этому направлению социологических исследований, составляет тысячи наименований. Отметим лишь некоторые из них, относящиеся к числу наиболее известных: A.R. Hochschild⁴², R.Tham⁴³, J.Y. Turner⁴⁴, J. M. Barbalet⁴⁵, C. Shilling⁴⁶, Handbook of the Sociology of Emotions⁴⁷ и др. Нельзя не сказать и о таком направлении зарубежной науки, как психоистория, возможности применения некоторых подходов которой в социологическом изучении эмоций, по нашему мнению, нельзя игнорировать – L. DeMause⁴⁸.

Как известно, ситуация в обществе прямым образом зависит от тех ценностей, на которые ориентированы его члены. Но не только в плане смыслового содержания таких ценностей, но и в аспекте их иерархической принадлежности. Доминирование в социуме потребностей (и соответствующих им ценностей, выражаемых как рационально, так и в форме ценностных переживаний) 0-го уровня приводит к усилению в нём процессов саморазрушения. Потребности и связанные с ними ценности первого уровня свидетельствуют о том, что общество находится на стадии

⁴² Hochschild A.R. Emotion Work, Feeling Rules and Social Structure // American Journal of Sociology. 1979. Vol. 85. № 3. – P. 551-575.

⁴³ Tham R. Social Structure and Emotion // Sociological Perspectives. Beverly Hills, 1992. Vol. 35, № 4. – P. 649-671.

⁴⁴ Turner J.Y. Toward a general sociological Theory of Emotions // J. for the Theory of Social Behavior. Oxford. 1999. Vol. 29, № 2. – P. 133-162.

⁴⁵ Barbalet J. M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 210 p.

⁴⁶ Shilling C. The Two Traditions in the Sociology of Emotions // Emotions and Sociology / ed. by J. M Barbalet. Oxford: Blackwell Publishing, 2002. – P. 10-32.

⁴⁷ Handbook of the Sociology of Emotions / Ed. By J.E. Stets, J.H. Turner. – New York: Springer, 2006. – 657 p.

⁴⁸ DeMause, Lloyd (1982). Foundations of psychohistory. New York: Creative Roots, 1982. 317 p. DeMause, Lloyd (2002). The Emotional Life of Nations. New York: Karnac, 2002. – P. 454.

выживания. На втором уровне проблемы выживания сменяются проблемами гарантированного развития. Иными словами, здесь происходит переход от выживания к развитию. На третьем уровне общество становится стабильным и стремится к усилению, независимости. Возникает необходимость в сильной власти, армии, административных и карательных органах. На четвертом уровне в обществе усиливается гармония, оно становится благополучным, реально удовлетворяются человеческие потребности. Строго говоря, именно с четвертого уровня в социуме начинают эффективно действовать нравственные нормы и ценности. Выражая степень развития той или иной человеческой потребности, ориентации на ценностные переживания выступают важными индикаторами уровня развития и смыслового содержания социального капитала индивида, социальной группы или всего общества.

Одно из достоинств данной методики – возможность с ее помощью выявить два важных показателя: а) средний уровень базовых ценностей той или иной группы респондентов с учетом влияния на него распространенных в данной социальной среде социальных норм – социально обусловленный уровень ориентации; б) средний уровень ориентаций без учета влияния социальных норм – массовый уровень ориентаций.

Исследование, проведенное нами в 2005 г. по репрезентативной выборке среди 1000 жителей Красноярского края, зафиксировало массовый уровень базовых ориентаций – 2,06 балла. Социальнообусловленный уровень составил 1,12 балла. Это значит, что современный российский социум приземляет ценностные ориентации населения, задерживая их несколько выше уровня выживания общества, в то время как массовый уровень ориентаций, значительно более полно отражающий индивидуальную самость респондентов, соответствовал в 2005 г. уровню развития социума. Опрос населения региона методом формализованного интервью (число респондентов – 1000 человек) с применением данной методики по аналогичной выборке, проведенный нами в 2009 г., выявил некоторое снижение массового уровня базовых ориентаций населения – 1,89 балла, социальнообусловленный уровень равен 1,05 балла. Исследование, проведенное в рамках настоящего грантового проекта в 2011 г., также свидетельствует о заметном падении как социальнообусловленного уровня базовых ориентаций респондентов региона, так и их массового уровня.

Таблица 2.5

Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, в какой мере Вам нравится испытывать каждое из приведенных ниже приятных переживаний по следующий шкале»

(в % от числа ответивших)

Варианты ответа	Не испытывал	Испытывал, но не нравится	Немного нравится	Довольно нравится	Очень нравится
1. «Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, безмятежной жизнью»	4	3	15	32	46
2. «Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности, обстановке»	11	13	31	28	17
3. «Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что их станет больше»	11	8	33	27	21
4. «Радость, хорошее настроение, когда общаешься с хорошими людьми, когда видишь взаимопонимание, дружбу»	1	1	5	25	68
5. «Покой и светлая радость, когда ощущаешь, что есть Высшее существо (Бог, святой, ангел и т.п.), которые защищают и помогают Вам в жизни»	24	4	21	25	26
6. «Приятное чувство, когда ничего Вас не волнует, когда не испытываете пристрастия к чему-либо или кому-либо»	20	15	24	25	16
7. «Чувство уверенности, спокойствия в ситуации привычной, понятной, когда заранее известна окружающая обстановка»	2	3	20	38	37
8. «Боевое возбуждение, подъем, чувство риска, упоение ими, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности»	17	22	29	20	12

Продолжение табл. 2.5

Варианты ответа	Не испытывал	Испытывал, но не нравится	Немного нравится	Довольно нравится	Очень нравится
9. «Приятные ощущения, когда какое-либо дело полностью зависит от Вас или когда от Ваших действий зависит судьба какого-либо человека»	9	16	28	31	16
10. «Чувство удовлетворения, когда находишься в тени, ничем не выделяясь из окружающих людей»	20	31	29	14	6
11. «Ощущение радости, сопричастности к чему-то большому и существенному, когда вместе с другими людьми <i>бесвозмездно</i> делаете важное общее дело»	5	5	25	38	27
12. «Приятное ощущение безопасности, уверенности, когда знаешь, что никто и ничто Вам не угрожает»	2	2	14	32	50
13. «Радостное возбуждение, подъем, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов»	1	1	6	21	71
14. «Чувство удовлетворения, когда все идет своим чередом и нет необходимости узнавать что-то новое»	6	17	34	29	14
15. «Приятное, спокойное ощущение, когда знаешь, что рядом с тобой человек, который все за тебя решит и когда надо только следовать его указаниям»	13	26	31	19	11
16. «Чувство удовлетворения, радость от собственной щедрости, когда можно тратить что-либо, не задумываясь о последствиях»	10	8	23	31	28
17. «Радость и гордость, когда находишься в центре внимания, когда тобой искренне восхищаются»	7	11	28	27	27

Продолжение табл. 2.5

Варианты ответа	Не испытывал	Испытывал, но не нравится	Немного нравится	Довольно нравится	Очень нравится
18. «Приятное чувство, радостное возбуждение, возникающее, когда находишься наедине с человеком, которого любишь или когда думаешь об этом»	2	1	9	28	60
19. «Чувство удовлетворения, когда удастся реализовать свои личные цели, даже если они противоречат стремлениям окружающих Вас людей»	13	13	24	29	21
20. «Приятное ощущение покоя и защищённости, когда находишься среди земляков, людей своего круга, общей национальности, одного вероисповедания, одинаковых политических взглядов, схожего социального статуса и уровня достатка»	14	4	27	32	23
21. «Своеобразное приятное чувство, удовлетворение, возникающее, когда удаётся помешать человеку, который что-либо рисует, читает вслух стихи или играет на музыкальном инструменте»	57	25	10	5	3
22. «Безграничный восторг, ощущение необычайной полноты бытия, появляющееся, когда удаётся ощутить себя частицей Вселенной, осознать своё единство с ней»	41	6	21	17	15
23. «Приятное ощущение, когда ты полностью свободен, никто тебя не ограничивает и можно делать, что хочешь»	12	5	20	29	34
24. «Сладостное ощущение, возникающее порой, когда представляется возможность кого-либо унижить, обидеть, оскорбить, сделать кому-либо больно»	57	30	7	3	3

Продолжение табл. 2.5

Варианты ответа	не испытывал	испытывал, но не нравится	немного нравится	довольно нравится	очень нравится
25. «Чувство радости и удовлетворения, когда удастся сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей»	2	1	6	29	62
26. «Своеобразное сладкое и красивое чувство, возникающее при восприятии природы, музыки, стихов и других произведений искусства»	4	4	19	36	37
27. «Горячий интерес, наслаждение при познании нового, при знакомстве с поразительными научными фактами»	9	6	28	34	23
28. «Своеобразное приятное чувство, возникающее порой, когда кто-нибудь обидит, унижит Вас, сделает Вам больно»	54	39	4	2	1
29. «Чувство радости, когда окружающим Вас людям удастся сделать что-то лучше, чем Вам»	13	19	35	24	9
30. «Радость и счастье от процесса любого творчества, созидания нового, решения трудной задачи, когда удаётся сделать что-то необычное»	5	3	17	39	36
31. «Чувство радости, удовлетворения, что своей жизнью и трудом Вы приносите пользу обществу»	6	2	21	41	30
32. «Чувство удовлетворения, когда видишь перед собой большую цель и понимаешь, что живешь не напрасно»	6	2	15	38	39
33. «Сладостное ощущение, когда видишь, что какой-либо человек находится в твоей власти, полностью зависит от тебя»	39	25	23	9	4
34. «Чувство всепроникающей радости, восторга, сопричастности к чему-то Высшему, возникающее порой во время страстной молитвы»	61	7	14	11	7

В табл. 2.5. приведены данные о процентном распределении ориентаций респондентов на ценностные переживания как эмоционально-смыслового содержания социального капитала, полученные в результате опроса методом формализованного интервью в 2011 г. На первый взгляд складывается идиллическая картина: первые места по числу респондентов, ответивших, что им «очень нравится» их испытывать, занимают переживания потребностей:

- в деятельности (в труде) – 71 %,
- в общении – 68 %,
- в содействии окружающим (социальноальтруистической) – 62 %,
- в сексуальных (или любовных) переживаниях – 60 %.

Можно подумать, что примерно две трети наших респондентов – трудяги и альтруисты, влюбчивые и общительные. На самом деле, как догадывается читатель, не всё так просто. В данном случае проявляется влияние социальных норм, диктующих, какие переживания испытывать «хорошо» (престижно, статусно, одобряемо и т. п.), а какие – «плохо» (стыдно, непрестижно, невыгодно и т.д.). Для выявления более адекватной картины эмоционально-ценностного содержания социального капитала опрошенных жителей Красноярского края мы используем описанные выше индексы: массовый уровень ориентаций (далее – масс.) и социально-обусловленный уровень ориентаций (далее – соц.).

Ценностные переживания и выражаемые ими потребности:

0 уровень

- Потребности в **доминировании**: «Сладостное ощущение, когда видишь, что какой-либо человек находится в твоей власти, полностью зависит от тебя»;
- **1,47 – масс., 0,87 – соц.;**
- «**антитворческой**» потребности: «Своеобразное приятное чувство, удовлетворение, возникающее, когда удаётся помешать человеку, который что-либо рисует, читает вслух стихи или играет на музыкальном инструменте»;
- **1,61 – масс., 0,67 – соц.;**
- **садистской** потребности: «Сладостное ощущение, возникающее порой, когда представляется возможность кого-либо унижить, обидеть, оскорбить, сделать кому-либо больно»;
- **1,69 – масс., 0,51 – соц.;**

- **мазохистской** потребности: «Своеобразное приятное чувство, возникающее порой, когда кто-нибудь обидит, унижит Вас, сделает Вам больно».
- **1,57 – масс., 0,24 – соц.;**
- потребность в **«высшем» покровителе**: «Покой и светлая радость, когда ощущаешь, что есть Высшее существо (Бог, святой, ангел и т.п.), которые защищают и помогают Вам в жизни».
- **2,07 – масс., 1,96 – соц.**
- **Среднее значение: 1,68 масс., 0,85 – соц.**

1-й уровень

- Потребности в **беспристрастности**, в **самодостаточности**: «Приятное чувство, когда ничего Вас не волнует, когда не испытываете пристрастия к чему-либо или кому-либо»;
- **1,88 – масс., 1,53 – соц.;**
- потребности в **стабильности**: «Чувство уверенности, спокойствия в ситуации привычной, понятной, когда заранее известна окружающая обстановка»;
- **2,18 – масс., 2,11 – соц.;**
- потребности в **опасности, риске**: «Боевое возбуждение, подъем, чувство риска, упоение ими, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности»;
- **1,72 – масс., 1,27 – соц.;**
- потребности в **контроле**: «Приятные ощущения, когда какое-либо дело полностью зависит от Вас или когда от Ваших действий зависит судьба какого-либо человека»;
- **1,84 – масс., 1,52 – соц.;**
- **конформистской** потребности: «Чувство удовлетворения, когда находишься в тени, ничем не выделяясь из окружающих людей»;
- **1,55 – масс., 0,94 – соц.;**
- **гедонистической** потребности: «Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, безмятежной жизнью»;
- **2,33 – масс., 2,26 – соц.;**
- **эгоистической** потребности: «Чувство удовлетворения, когда удастся реализовать свои личные цели, даже если они противоречат стремлениям окружающих Вас людей».
- **1,96 – масс., 1,66 – соц.**

- **Среднее значение: 1,92 – масс., 1,61 – соц.**

2-й уровень

- Потребности в **приобретении вещей**: «Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что их станет больше»;
- **1,85 – масс., 1,69 – соц.;**
- потребности в **пассивном отношении к миру**: «Чувство удовлетворения, когда все идет своим чередом и нет необходимости узнавать что-то новое»;
- **1,74 – масс., 1,43 – соц.;**
- потребности в **покровителе**: «Приятное, спокойное ощущение, когда знаешь, что рядом с тобой человек, который все за тебя решит и когда надо только следовать его указанию»;
- **1,67 – масс., 1,17 – соц.;**
- потребности в **расточительстве**: «Чувство удовлетворения, радость от собственной щедрости, когда можно тратить что-либо, не задумываясь о последствиях».
- **2,06 – масс., 1,88 – соц.**
- **Среднее значение: 2,33 – масс., 1,54 – соц.**

3-й уровень

- Потребности в **престиже**: «Радость и гордость, когда находишься в центре внимания, когда тобой искренне восхищаются»;
- **1,99 – масс., 1,75 – соц.;**
- потребности в **безопасности**: «Приятное ощущение безопасности, уверенности, когда знаешь, что никто и ничто Вам не угрожает»;
- **2,38 – масс., 2,33 – соц.;**
- потребности в **любовных переживаниях**: «Приятное чувство, радостное возбуждение, возникающее, когда находишься наедине с человеком, которого любишь или когда думаешь об этом»;
- **2,53 – масс., 2,50 – соц.;**
- **стадной** потребности «Приятное ощущение покоя и защищённости, когда находишься среди людей своего круга, своей национальности, земляков, своего вероисповедания, одинаковых политических взглядов, схожего социального статуса и уровня достатка».
- **1,95 – масс., 1,86 – соц.**
- **Среднее значение: 2,21 – масс., 2,11 – соц.**

4-й уровень

- Потребности в **романтике, приключениях**: «Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности, обстановке»;
- **1,82 – масс., 1,55 – соц.;**
- потребности в **общении**: «Радость, хорошее настроение, когда общаешься с хорошими людьми, когда видишь взаимопонимание, дружбу»;
- **2,64 – масс., 2,62 – соц.;**
- потребности в **деятельности**: «Радостное возбуждение, подъем, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов»;
- **2,66 – масс., 2,64 – соц.;**
- потребности в **свободе**: «Приятное ощущение, когда ты полностью свободен, никто тебя не ограничивает и можно делать, что хочешь».
- **2,17 – масс., 2,00 – соц.**
- **Среднее значение: 2,32 – масс., 2, 20 – соц.**

5-й уровень

- Потребности в **содействии окружающим**: «Чувство радости и удовлетворения, когда удастся сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей»;
- **2,58 – масс., 2,55 – соц.;**
- потребности в **осмысленности жизни**: «Чувство удовлетворения, когда видишь перед собой большую цель и понимаешь, что живешь не напрасно»;
- **2,26 – масс., 2,21 – соц.;**
- **познавательной** потребности: «Горячий интерес, наслаждение при познании нового, при знакомстве с поразительными научными фактами»;
- **1,94 – масс., 1,81 – соц.;**
- **эстетической** потребности: «Своеобразное сладкое и красивое чувство, возникающее при восприятии природы, музыки, стихов и других произведений искусства»;
- **2,20 – масс., 2,10 – соц.;**
- **Среднее значение: 2,25 – масс., 2,17 – соц.**

6-й уровень

- **Альтруистической** потребности: «Чувство радости, когда окружающим Вас людям удается сделать что-то лучше, чем Вам».
- **1,62 – масс., 1,26 – соц.;**
- **социально-альтруистической** потребности: «Чувство радости, удовлетворения, что своим существованием Вы приносите пользу обществу».
- **2,10 – масс., 2,05 – соц.;**
- **соборной** потребности: «Ощущение радости, сопричастности к чему-то большому и существенному, когда вместе с другими людьми *безвозмездно* делаете важное общее дело».
- **2,02 – масс., 1,92 – соц.;**
- потребности в **творчестве**: «Радость и счастье от процесса любого творчества, созидания нового, решения трудной задачи, когда удаётся сделать что-то необычное».
- **2.21 – масс., 2,14 – соц.;**
- **Среднее значение: 1,99 – масс, 1,84 – соц.**

7-й уровень

- Потребности в **единстве со Вселенной**: «Безграничный восторг, ощущение необычайной полноты бытия, появляющееся, когда удаётся ощутить себя частицей Вселенной, осознать своё единство с ней».
- **1,87 – масс., 1,69 – соц.;**
- **религиозной** потребности: «Чувство всепроникающей радости, восторга, сопричастности к чему-то Высшему, возникающее порой во время страстной молитвы».
- **1,78 – масс., 1,46 – соц.;**
- **Среднее значение: 1,83 – масс., 1,58 – соц.**

Общее: массовый уровень: 2,11, социально обусловленный – 1,85.

В 2005 г. – массовый уровень – 2,06, социально обусловленный – 1,12.

Среднее:

- 0-й уровень: 1,68 масс., 0,85 – соц.
- 1-й уровень: 1,92 масс., 1,61 – соц.
- 2-й уровень: 2,33 – масс., 1,54 – соц.
- 3-й уровень: 2,21 – масс, 2,11 – соц.
- 4-й уровень: 2,32 – масс., 2,20 – соц.

- 5-й уровень: 2,25 – масс., 2,17 – соц.
- 6-й уровень: 1,99 – масс., 1,84 – соц.
- 7-й уровень: 1,83 – масс., 1,58 – соц.

Как видим, потребности 0-го уровня имеют наименьшее **социально обусловленное значение**, что говорит об их максимальном подавлении социальными нормами: любое общество «не приветствует» проявления, например, садистской потребности или потребности в разрушении. Напротив, наибольшая разница между значимостью ориентаций на ценностные переживания на 2-м уровне между их массовой оценкой и социальной (0,79!) свидетельствует о том, что именно ориентации на переживания потребностей этого уровня максимально соответствуют существующим в социуме нормам и ценностям.

Наиболее депривированы социально-нравственными ценностями в региональном социуме ориентации на переживание следующих потребностей: иерархия ориентаций на ценностные переживания по степени отвержения социально-нравственными нормами определённых потребностей в массовом сознании регионального социума.

Рейтинг отвержения социальными нормами проявления переживаний различных потребностей

- мазохистской потребности: 1,57 – масс., 0,24 – соц. – 15 %;
- садистской: 1,69 – масс., 0,51 – соц. – 30 %;
- «антитворческой»: 1,61 – масс., 0,67 – соц. – 40 %;
- конформистской: 1,55 – масс., 0,94 – соц. – 58 %;
- в доминировании: 1,47 – масс., 0,87 – соц. – 59 %;
- в покровителе: 1,67 – масс., 1,17 – соц. – 70 %;
- в опасности, риске: 1,72 – масс., 1,27 – соц. – 74 %;
- альтруистической: 1,62 – масс., 1,26 – соц. – 78 %;
- в беспристрастности, в самодостаточности: 1,88 – масс., 1,53 – соц. – 81 %;
- пассивном отношении к миру: 1,74 – масс., 1,43 – соц. – 82 %;
- религиозной потребности: 1,78 – масс., 1,46 – соц. – 82 %;
- в контроле: 1,84 – масс., 1,52 – соц. – 83 %;
- эгоистической: 1,96 – масс., 1,66 – соц. – 85 %;
- в романтике, приключениях: 1,82 – масс., 1,55 – соц. – 85 %;

- в престиже: 1,99 – масс., 1,75 – соц. – 88 %;
- в единстве со Вселенной: 1,87 – масс., 1,69 – соц. – 90 %;
- в расточительстве: 2,06 – масс., 1,88 – соц. – 91 %;
- в приобретении вещей: 1,85 – масс., 1,69 – соц. – 91 %;
- в свободе: 2,17 – масс., 2,00 – соц. – 92 %;
- познавательной: 1,94 – масс., 1,81 – соц. – 93 %;
- в «высшем» покровителе: 2,07 – масс., 1,96 – соц. – 95 %;
- стадной: 1,95 – масс., 1,86 – соц. – 95 %;
- эстетической: 2,20 – масс., 2,10 – соц. – 95 %;
- соборной потребности: 2,02 – масс., 1,92 – соц. – 95 %;
- в творчестве: 2,21 – масс., 2,14 – соц. – 97 %;
- в стабильности: 2,18 – масс., 2,11 – соц. – 97 %;
- гедонистической: 2,33 – масс., 2,26 – соц. – 97 %;
- в безопасности: 2,38 – масс., 2,33 – соц. – 98 %;
- в осмысленности жизни: 2,26 – масс., 2,21 – соц. – 98 %;
- социально-альтруистической: 2,10 – масс., 2,05 – соц. – 98 %;
- в любовных переживаниях: 2,53 – масс., 2,50 – соц. – 99 %;
- в общении: 2,64 – масс., 2,62 – соц. – 99 %;
- в деятельности: 2,66 – масс., 2,64 – соц. – 99 %;
- в содействии окружающим: 2,58 – масс., 2,55 – соц. – 99 %.

Таким образом, ценностно-нормативная система регионального социума отвергает проявления прежде всего **мазохистской, «антитворческой», конформистской потребностей**, а также потребности **в доминировании**. Заметно депривируются проявления столь разноплановых потребностей, как потребность в **покровителе, в опасности, риске, альтруистической, в беспристрастности, самодостаточности, в пассивном отношении к миру, религиозной потребности, в контроле, эгоистической, в романтике, приключениях, в престиже**.

Обращает на себя внимание тенденция совпадения социального и массового уровня значимости у наиболее важных для респондентов переживаний. Она во многом объясняется тем, что наиболее мощные потребности индивидов в данном социуме, даже не одобряемые социальными нормами, не могут быть ими подавлены и даже вопреки им воспринимаются человеком как «приятные».

В процессе факторного анализа ориентаций на ценностные переживания, выполненного методом вращения «Варимакс», выделено 10 факторов (общей описательной способностью 58,06 %), которые выражают соответствующие латентные переменные. Эти переменные – не что иное, как типы ценностно-смысловой направленности социального капитала в её эмоциональном выражении.

Первый фактор Ф-1 выражает ориентации на переживания потребностей в общении, стабильности, соборной потребности, потребностей в безопасности, в деятельности, в сексуальных переживаниях, в содействии окружающим. Описательная сила фактора – 16,57 %. Условно можно назвать его **«Социальность»**.

Второй фактор Ф-2 характеризует ориентации на переживания «антитворческой» потребности, а также садистской, мазохистской и потребности в доминировании, а также в высшем покровителе (9,32 %). Он отражает латентную направленность на **«Садомазохизм»**.

Третий фактор Ф-3 описывает ориентации на переживания двух потребностей – социальноальтруистической и в смысле жизни (7,15 %). Назовём его **«Социальный альтруизм»**.

Четвёртый фактор Ф-4 объединяет ориентации на переживания потребностей в высшем покровителе, религиозной и стадной потребностей (5,54 %). На наш взгляд, он выражает латентную ориентацию респондентов на **«Религиозный конформизм»**.

Пятый фактор Ф-5 описывает ориентации на переживания эстетической, познавательной и творческой потребностей (3,71 %). Это латентная ориентация на **«Творчество»**.

Шестой фактор Ф-6 характеризует ориентации на переживания гедонистической потребности, а также потребностей в романтике, приключениях, в приобретении вещей, в престиже (3,69 %) - **«Престижное потребление»**.

Седьмой фактор Ф-7 выражает ориентации на переживание потребностей в пассивном отношении к миру, в покровителе, в расточительности (3,13 %), что позволяет нам условно назвать его **«Пассивное потребление»**.

Восьмой фактор Ф-8 описывает ориентации на переживания потребностей в опасности, риске, в контроле над окружающими, а также эгоистической потребности (3,07 %) – **«Активное доминирование»**.

Девятый фактор Ф-9 объединяет ориентации на переживания потребностей в беспристрастности, самодостаточности и в стабильности (2,9 %). Это латентная направленность на **«Покой, отсутствие перемен»**.

Десятый фактор Ф-10 выражает латентную направленность на переживание потребностей в свободе и альтруистической потребности (2,8 %). Можно назвать её **«Неограниченный альтруизм»**.

Перечисленные латентные переменные выражают эмоциональную палитру ценностно-смысловых типов социального капитала, существующего у респондентов Красноярского края.

В конечном итоге данные ориентации образуют две полярные группы соответственно известной типологии Э. Фромма (модус Бытия – модус Обладания). В частности, те из них, которые располагаются на уровнях от 0 до 3-го, отражают ориентацию людей на Обладание, 4-го и выше - на Бытие.

Ориентации респондентов на ценностные переживания выступают важным показателем уровня развития социального капитала. Так, использование корреляционного анализа показало, что существует значимая корреляция между ориентациями респондентов на ценностные переживания (ровно половина фиксируемых в исследовании ориентаций различной направленности) и их принадлежностью к определённому социальному слою (коэффициент корреляции Пирсона колеблется в диапазоне от 0,083 до 0,210). Принадлежность респондента к социальному и социально-экономическому слою определялась нами в соответствии с Типовой программой и методикой «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН⁴⁹. Установлено, что чем ниже социальный слой, тем ниже значимость для его представителя многих ценностных переживаний. Это свидетельствует о более слабом развитии многих социальных потребностей (которые, как известно, выступают важным элементом социального капитала) у представителей нижних социальных групп. В свою очередь, это говорит о слабой мотивирующей роли данных ориентаций и препятствует в развитии данными респондентами своего социального капитала.

С помощью корреляционного анализа также установлено, что чем выше уровень жизни респондентов (косвенно свидетельствующий об уровне развития их социального капитала), тем выше для них значимость

⁴⁹ Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М., 2006. – 328 с.

ряда ценностных переживаний: **гедонистической** потребности: «Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, безмятежной жизнью» (0,123), потребности **в романтике, приключениях**: «Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности, обстановке» (0, 115); потребности **в приобретении вещей**: «Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что их станет больше» (0,064); потребности **в опасности, риске**: «Боевое возбуждение, подъем, чувство риска, упоение ими, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности» (0,111); потребности **в контроле**: «Приятные ощущения, когда какое-либо дело полностью зависит от Вас или когда от Ваших действий зависит судьба какого-либо человека» (0,099); потребности **в престиже**: «Радость и гордость, когда находишься в центре внимания, когда тобой искренне восхищаются» (0,103) **потребности в творчестве**: радость и счастье от процесса любого творчества, созидания нового, решения трудной задачи, когда удаётся сделать что-то необычное (0,080).

И ниже: значимость ориентаций на переживания **потребности в «высшем» покровителе**: «Покой и светлая радость, когда ощущаешь, что есть Высшее существо (Бог, святой, ангел и т.п.), которые защищают и помогают Вам в жизни» (-0,058), **эгоистической** потребности: «Чувство удовлетворения, когда удастся реализовать свои личные цели, даже если они противоречат стремлениям окружающих Вас людей» (-0,079); потребности **в пассивном отношении к миру**: «Чувство удовлетворения, когда все идет своим чередом и нет необходимости узнавать что-то новое» (-0,067); **религиозной потребности**: «Чувство всепроникающей радости, восторга, сопричастности к чему-то Высшему, возникающее порой во время страстной молитвы» (-0,064).

Как видим, лица, принадлежащие к низким социально-экономическим слоям, несколько более склонны к пассивной религиозности и эгоизму, в то время как представители высших социально-экономических групп демонстрируют более широкий спектр ориентаций на ценностные переживания, включающие как «направленность на Бытие», так и «направленность на Обладание» (Э. Фромм). Тем самым, у последних, специфика социального капитала неоднозначна и отличается значительным содержательным разнообразием.

Корреляционный анализ показал, что **уровень образования** респондентов взаимосвязан с их ориентациями на ценностные переживания следующих потребностей **положительной** связью: в творчестве (0,171), познавательной (0,151), гедонистической (0,113), романтике, приключениях (0,112), эстетической (0,107), общении (0,093), деятельности (0,074), содействии окружающим (0,061) и **отрицательной** связью: в беспристрастности, самодостаточности (-0,117), доминировании (-0,113), «антитворческой» (-0,089), садистской (-0,069), мазохистской (-0,059).

Таким образом, повышение уровня образования и, соответственно, в целом рост социального капитала в определённой мере способствует развитию его смыслообразующих социально-позитивных потребностей и препятствует формированию социально-негативных. Поэтому абсолютно несостоятельными представляются узкопрагматические рассуждения некоторых авторов о «перепроизводстве» в нашей стране специалистов с высшим образованием, особенно по социогуманитарным специальностям. В основе таких суждений лежит примитивно-экономический подход, при котором люди рассматриваются как взаимозаменяемые «винтики» в разваливающемся механизме отечественной экономической машины. Иные же не менее важные функции высшего образования (социально-статусная, социокультурная и другие) в этом случае просто отбрасываются за не надобностью. При этом подобные «специалисты» забывают (или не знают вовсе) широкоизвестные экономические выкладки, в соответствии с которыми рост образования работника (причём не обязательно в соответствии с той специальностью, по которой он в настоящее время трудится) способствует повышению производительности и качества его труда.

Выявлены также гендерные различия в ценностно-смысловом содержании социального капитала.

Мужчины более склонны к ориентациям на переживания следующих потребностей: в опасности, риске (0,261), доминировании (0,132), в единстве со Вселенной (0,099), «антитворческой» (0,085), романтике, приключениях (0,085), в контроле (0,081), познавательной (0,064).

Женщины выражают тенденцию к ориентациям на переживания потребностей: в безопасности (0,198), в покровителе (0,180), эстетической (0,170), беспристрастности (0,162), стабильности (0,121), расточительности

(0,102), в общении (0,098), соборной (0,094), содействии окружающим (0,069), социально-альтруистической (0,064).

Иными словами, специфика ценностно-смыслового содержания социального капитала у мужчин и женщин соответствует гендерной специфике их социальных ролей, выполняемых в современной российской обществе.

Итак, ориентации на ценностные переживания являются важным элементом социального капитала и выражают его эмоциональное и ценностно-смысловое содержание. Одновременно они выступают индикатором уровня развития социального капитала и показателем влияния социума на его формирование. Установлено снижение за последние годы уровня ориентаций на ценностные переживания населения одного из крупнейших регионов России, что говорит о снижении уровня его социального капитала. На это повлияли социально-экономические и социально-культурные особенности Красноярского края, который всё более принимает характер добывающе-сырьевого региона при снижении общекультурного уровня населения, падении доверия его жителей к социальным институтам власти, усилении потенциала социального протеста. Сказались также модернизационные изменения, которые осуществляются в последние годы в России и способствуют формированию в стране потребительско-гедонистического общества, в значительной мере лишенного регуляторной функции высших нравственных ценностей.

3. ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

3.1. Показатели уровня развития и степени реализации социального капитала населения Красноярского края

Развитие и реализация социального капитала представляют собой сложный диалектический процесс, во время которого реализация может выступать условием развития социального капитала, а уровень его ресурсного развития в известной мере определяет интенсивность реализации. Здесь же нельзя не отметить роль смыслового содержания социального капитала, которое во многом обуславливает направление его развития и реализации.

Таблица 3.1

Посещаемость культурно-развлекательных учреждений
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Раз в неделю	1–3 раза в месяц	1–3 раза в полгода	Раз в год и реже	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
Библиотека	5	7	8	20	22	38
Театр	1	2	11	26	22	38
Цирк	-	-	2	29	31	38
Музей	-	2	7	29	24	38
Стадион	4	5	9	21	23	38
Клуб по интересам	6	6	6	15	29	38
Дисотека	2	5	8	17	29	39
Кинотеатр	2	10	16	17	17	38
Концертный зал	-	3	11	23	25	38

Уже было отмечено, индикатором как **уровня развития** социального капитала, так и **смыслового содержания** и **направленности его реализации**, выступают характеристики культурного досуга респондентов. Из табл. 3.1 следует, что в проведении досуга жителями региона выделяются четыре доминанты:

- библиотека – 12 % опрошенных посещают несколько раз в месяц;
- клуб по интересам – 12 %;
- кинотеатр – 12 %;
- стадион – 9 %.

Вместе с тем от 15 до 29 % опрошенных посещают культурно-развлекательные и спортивные учреждения один раз в год и реже. При этом 60–68 % респондентов в целом «затруднились ответить» или отказались отвечать, что, зачастую означает отсутствие их вовлечённости в тот или иной вид культурно-досуговой деятельности. Это значит, что в той или иной мере включены в культурно-досуговую или спортивную деятельность только 32 – 40 % жителей Красноярского края. Если учесть также тех опрошенных, которые выбрали ответ «раз в год и реже» (который зачастую выступает «приличным» способом указать на своё неучастие в данном виде досуговой деятельности), то можно сделать вывод о крайне слабой роли культурно-досуговой деятельности жителей региона как способа реализации и формирования их социального капитала.

Таблица 3.2

Участие в различных общественных организациях
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Принимаю активное участие	Не принимаю активное участие	Не состою в этой организации
Религиозные или церковные организации	4	10	86
Спортивные организации или организации, связанные проведением досуга	17	13	70
Организации, связанные с искусством, музыкой, или образованием	12	11	77
Профсоюзы	8	21	71
Политические партии или группы	1	5	94
Экологические организации	2	5	93
Профессиональные объединения	7	12	81
Гуманитарные или благотворительные организации	2	7	91
Организации по защите прав потребителей	1	4	95

Важным показателем реализации социального капитала на функционально-организационном уровне выступает участие людей в деятельности различных общественных организаций. Как показано в табл. 3.2, наиболее популярными у жителей Красноярского края являются:

- спортивные организации или организации, связанные проведением досуга, – 17 % респондентов заявили, что принимают в них активное участие;

- организации, связанные с искусством, музыкой, или образованием, – 12 % опрошенных;
- профсоюзы – 8 %;
- различные профессиональные объединения – 7 %.

Сравнительно малая доля опрошенных формально состоит в разного рода общественных организациях, но не принимает активного участия в их деятельности. Это свидетельствует как о весьма слабом уровне развития ресурсов социального капитала у населения региона, так и о крайне низкой степени его реализации. Максимальная доля опрошенных, которые состоят в спортивных или «досуговых» организациях, независимо от степени активности участия в их деятельности, – менее трети опрошенных (30 %), организациях, связанных с искусством, музыкой, или образованием, менее четверти респондентов (23 %). Никак не связаны с деятельностью таких важных видов общественных объединений, которые выступают показателем степени формирования гражданского общества, как гуманитарные или благотворительные организации, организации по защите прав потребителей, политические партии или группы, экологические организации более 90 % жителей региона.

Таблица 3.3

Распределение ответов на вопрос «Какими навыками общения Вы обладаете?»
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Практически нет	Иногда, при благоприятных обстоятельствах	Так же, как все	Это мой козырь
1. Способность убеждать других	7	44	35	14
2. Способность вызвать интерес	5	37	44	14
3. Умение пошутить, рассказать анекдот	12	33	36	19
4. Понимание собеседника	2	18	49	31
5. Чувство такта, деликатность в общении	3	19	53	25
6. Умение обаять, очаровать собеседника	10	34	41	15
7. Способность лаконично и четко излагать свои мысли	7	29	48	16
8. Интерес к общению с другими	3	25	54	18

Варианты ответа	Практически нет	Иногда, при благоприятных обстоятельствах	Так же, как все	Это мой козырь
9. Остроумие, умение тонко и иронично подметить суть проблемы	11	33	40	16
10. Навыки выступления перед публикой	33	27	29	11
11. Умение излагать свои мысли на бумаге	20	25	39	16
12. Литературный язык	26	25	38	11
13. Интерес к созданию текстов собственного сочинения	51	22	18	9
14. Способность выражать свои чувства	9	30	46	15

Эффективность как развития ресурсной основы социального капитала, так и его реализации предполагает наличие у индивида навыков общения с окружающими. В табл. 3.3 представлены виды подобных навыков, которыми обладают наши респонденты в соответствии с собственной самооценкой. Считают «своим козырем» понимание собеседника и чувство такта, деликатность в общении 31 и 25 % опрошенных соответственно. Полагают, что выделяются среди окружающих способностью лаконично и чётко излагать свои мысли – 16 % жителей региона, умением излагать свои мысли на бумаге – 16 %, способностью выражать свои чувства – 15 %, способностью убеждать других – 14 %, умением обаять, очаровать собеседника – 15 %, остроумием, умением тонко и иронично подметить суть проблемы – 16 %. То есть навыки и умения, необходимые для налаживания эффективного социального взаимодействия на межличностном уровне как важное условие эффективной реализации своего социального капитала, у большинства опрошенных красноярцев развиты достаточно слабо.

С помощью факторного анализа были выделены три латентные переменные в массовом бессознательном респондентов:

Ф-1 описывает латентную переменную, выражаемую показателями: навыки выступления перед публикой, умение излагать свои мысли на бумаге, литературный язык, интерес к созданию текстов собственного

сочинения, способность выражать свои чувства. Описательная сила фактора – 33,34 %.

Ф-2 выражает скрытую ориентацию, описываемую способностью убеждать других, способностью вызвать интерес, умением пошутить, рассказать анекдот, умением обаять, очаровать собеседника, способностью лаконично и четко излагать свои мысли, остроумием, умением тонко и иронично подметить суть проблемы – 11,56 %.

Ф-3 характеризует латентную переменную, описываемую следующими показателями: понимание собеседника, чувство такта, деликатность в общении, интерес к общению с другими – 7,99 %.

Таким образом, наибольшей описательной силой обладает фактор, характеризующий комплекс навыков, требуемых для организации, в основном профессионального общения. Иными словами, можно предположить, что этими навыками обладают прежде всего те люди, которым они необходимы в профессиональной деятельности с целью реализации своего социального капитала.

При этом нельзя отвергать и возможности достаточно эффективной реализации собственного социального капитала «в своём кругу» у представителей определённых социальных групп и слоёв, где совершенно не требуется владение профессиональными умениями или хотя бы литературным языком для налаживания эффективной коммуникации с собеседниками. Напротив, подобные умения в таких «кругах» могут быть серьёзным препятствием для общения и понимания окружающими, ибо их обладатель может восприниматься как «чужой».

Развитие ресурсной основы социального капитала во многом осуществляется в процессе самообразования. Как известно, в регионе имеется достаточно развитая среда для осуществления любым индивидом этого вида деятельности. Как говорится, было бы лишь желание.

Опрос показал, что подавляющее большинство респондентов уделяют крайне мало внимания такому эффективному способу развития своего социального капитала, как самообразование. Согласно данным, представленным в табл. 3.4, наиболее распространённым способом самообразования выступает изучение специализированной литературы по профессии – 14 % жителей края заявили, что «это моё серьёзное увлечение». Аналогичным образом оценили собственную творческую деятельность 11 % опрошенных, 8 % так же оценили изучение научно-познавательной литературы, по 7 % ответили подобным образом

относительно изучения новых компьютерных программ, изучения литературы по психологии, погружения в серьезное искусство в различных его формах (литература, музыка, живопись).

Таблица 3.4

Распределение ответов на вопрос «Какие конкретные шаги Вы предпринимаете по самообразованию?»

(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Это мое серьезное увлечение	Интересуюсь по мере возможности	Когда-то увлекался	Практически нет
1. Изучение специализированной литературы по профессии	14	55	14	17
2. Изучение научно-познавательной литературы	8	47	20	25
3. Погружение в серьезное искусство в различных его формах (литература, музыка, живопись)	7	24	18	51
4. Изучение новых компьютерных программ	7	40	9	44
5. Творческая деятельность	11	29	19	41
6. Изучение литературы по бизнесу, управлению	5	23	9	63
7. Изучение литературы по психологии	7	27	16	50
8. Обучение психической саморегуляции	4	21	12	63
9. Глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры	4	16	7	73

Обращает на себя внимание тот факт, что около половины опрошенных не интересуются серьёзным искусством и литературой по психологии, почти две трети – литературой по бизнесу и управлению или вопросами обучения психической саморегуляции, почти три четверти респондентов чужды религиозной этики, освоению духовной литературы. Как видим, такая форма развития социального капитала, как самообразование, не получила широкого распространения среди жителей

региона и у небольшой группы респондентов носит прежде всего, прикладной характер.

В результате факторного анализа в массовом бессознательном респондентов были выявлены три латентные переменные:

Ф-1 описывает латентную переменную, описываемую с помощью показателей: изучение литературы по психологии, обучение психической саморегуляции, глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры. Описательная сила фактора – 37,14 %.

Ф-2 выражает переменную, которая может быть раскрыта с помощью следующих показателей: погружение в серьезное искусство в различных его формах (литература, музыка, живопись), творческая деятельность. Соответственно – 12,12 %.

Ф-3 характеризует переменную, содержание которой выражается в изучении специализированной литературы по профессии и научно-познавательной литературы – 11,20 %.

Ф-4 означает латентную направленность на изучение новых компьютерных программ и изучение литературы по бизнесу, управлению – 9,26 %.

Таким образом, в отличие от вербального уровня массового сознания на уровне массового бессознательного респондентов резко доминирует направленность на психологическое и религиозно-этическое или духовное саморазвитие, что свидетельствует о существовании в латентной форме серьёзной позитивной тенденции в развитии социального капитала.

Одним из наиболее существенных направлений развития и реализации социального капитала выступает сфера трудовой деятельности.

Таблица 3.5

Трудовые мотивы жителей Красноярского края
(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Проценты
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	45
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	6
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	16
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	19
Не знаю	6

Исследование показало, что трудовые ориентации в массовом сознании населения региона не способствуют эффективной реализации социального капитала: как следует из табл. 3.5, наиболее распространённые варианты ответа свидетельствуют о традиционных и антимодернизационных трудовых ориентациях респондентов: «иметь пусть небольшой, но твёрдый заработок и уверенность в завтрашнем дне» + «иметь пусть небольшой, но твёрдый заработок» + «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу» = 59 % опрошенных. Это свидетельствует о том, что большая часть респондентов не готовы предпринимать усилия для развития и реализации своего социального капитала в сфере собственной профессиональной деятельности.

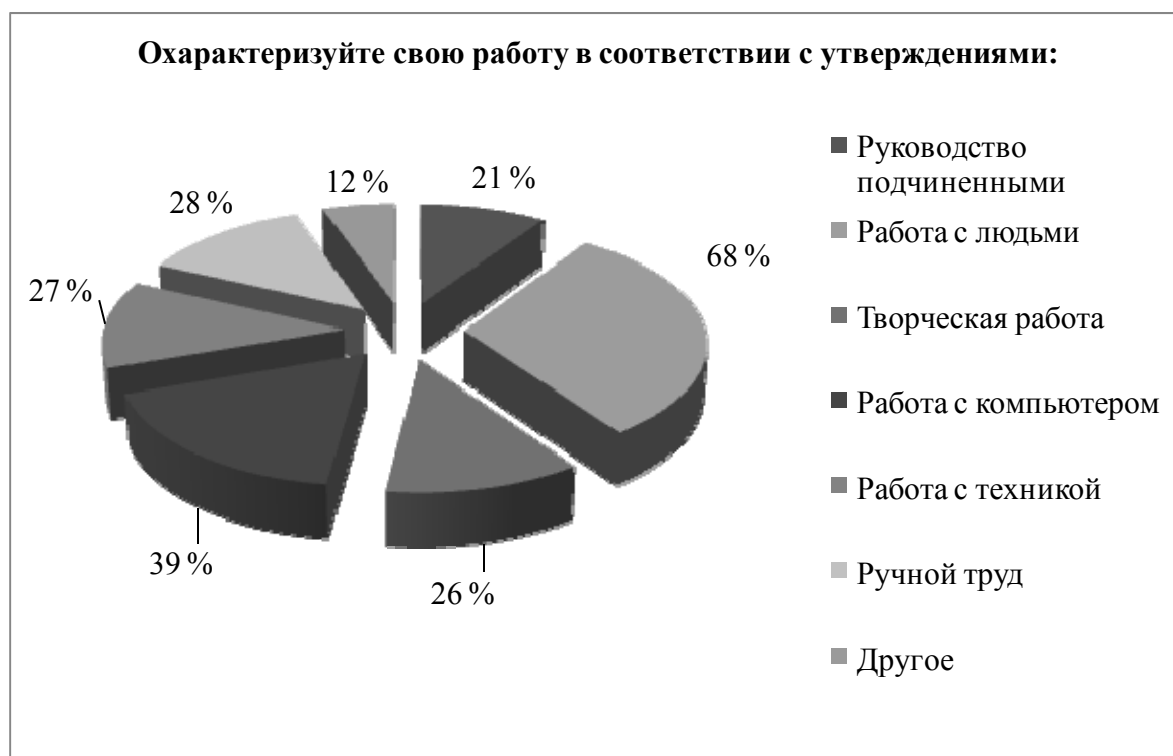

Рис. 3.1. Распределение ответов на вопрос «Охарактеризуйте свою работу в соответствии с утверждениями»

При этом согласно данным, представленным на рис. 3.1, более двух третей респондентов заняты работой с людьми, каждый пятый при этом руководит подчинёнными, что создаёт благоприятные условия для формирования и реализации их социального капитала.

Рис. 3.2. Оценка жителями Красноярского края степени своего счастья

Важной эмоциональной составляющей социального капитала на информационном уровне выступает состояние счастья. Это комплексный показатель, весьма важный для характеристики социального капитала населения региона. Не вызывает сомнения, что высокий уровень ощущения счастья свидетельствует как о высоком уровне развития социального капитала данного субъекта, так и об отсутствии серьёзных препятствий для его развития и реализации. Как показано на рис. 3.2, три четверти респондентов Красноярского края свидетельствуют о высокой степени собственной «счастливости» (65 % – «довольно счастливы» + 10 % – «очень счастливы»).

Показатель общей удовлетворённости жизнью по своему смыслу также весьма близок к ощущению счастья. Об этом прямо свидетельствуют данные, приведённые в табл. 3.6. Если поделить приведённую шкалу на две полярные части по 5 баллов в каждой (не удовлетворён – удовлетворён), то к людям, в той или иной мере не удовлетворённым своей жизнью, отнесли себя ровно треть опрошенных, а две трети – к удовлетворённым.

Таблица 3.6.

Удовлетворенность жителей Красноярского края своей жизнью в целом
(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Проценты
Совершенно не удовлетворен (а)	4
2	2
3	5
4	5
5	17
6	13
7	18
8	19
9	8
Полностью удовлетворен (а)	9

Близким по своему смыслу индикатором выступает и уверенность людей в своём будущем. Как показано на рис. 3.3, 48 % опрошенных в той или иной мере уверены в своём будущем («вполне уверены» + «скорее уверены, чем не уверены»). Жителей Красноярского края, в той или мере неуверенных в собственном будущем, почти в два с половиной раза меньше – 20 %. Вместе с тем несколько менее трети опрошенных не смогли определиться с ответом (31 % – не могу сказать точно», 1 % – отказ от ответа).

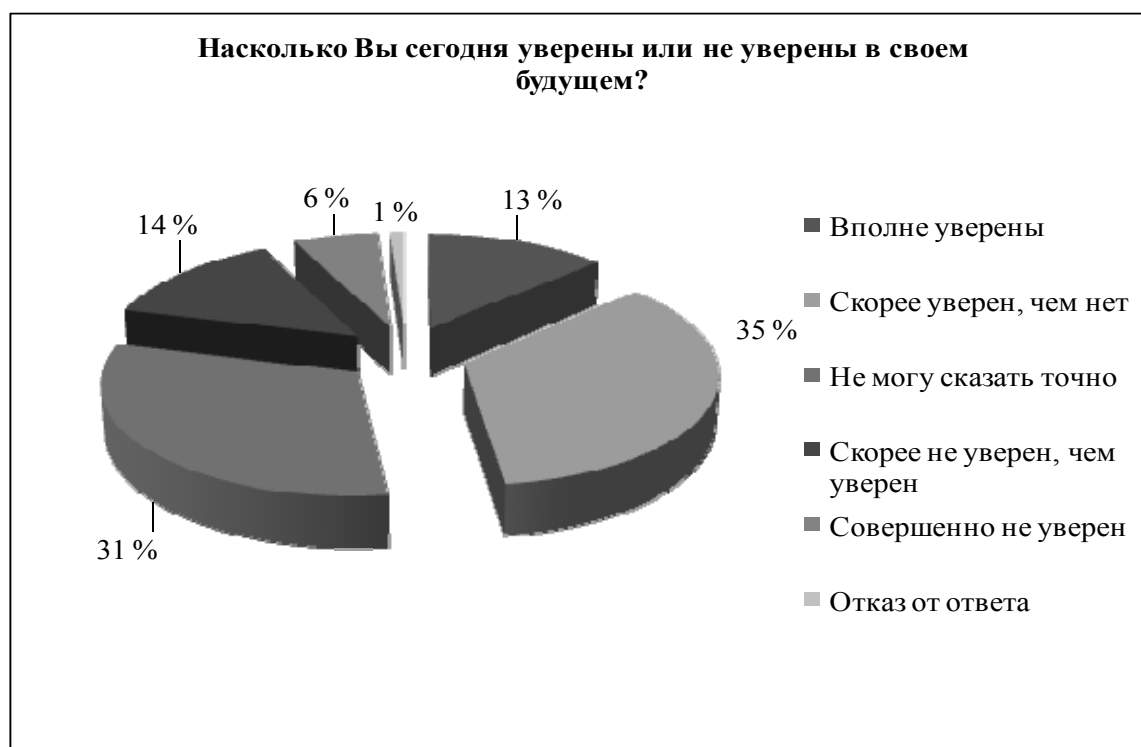

Рис. 3.3. Степень уверенности жителей Красноярского края в своем будущем

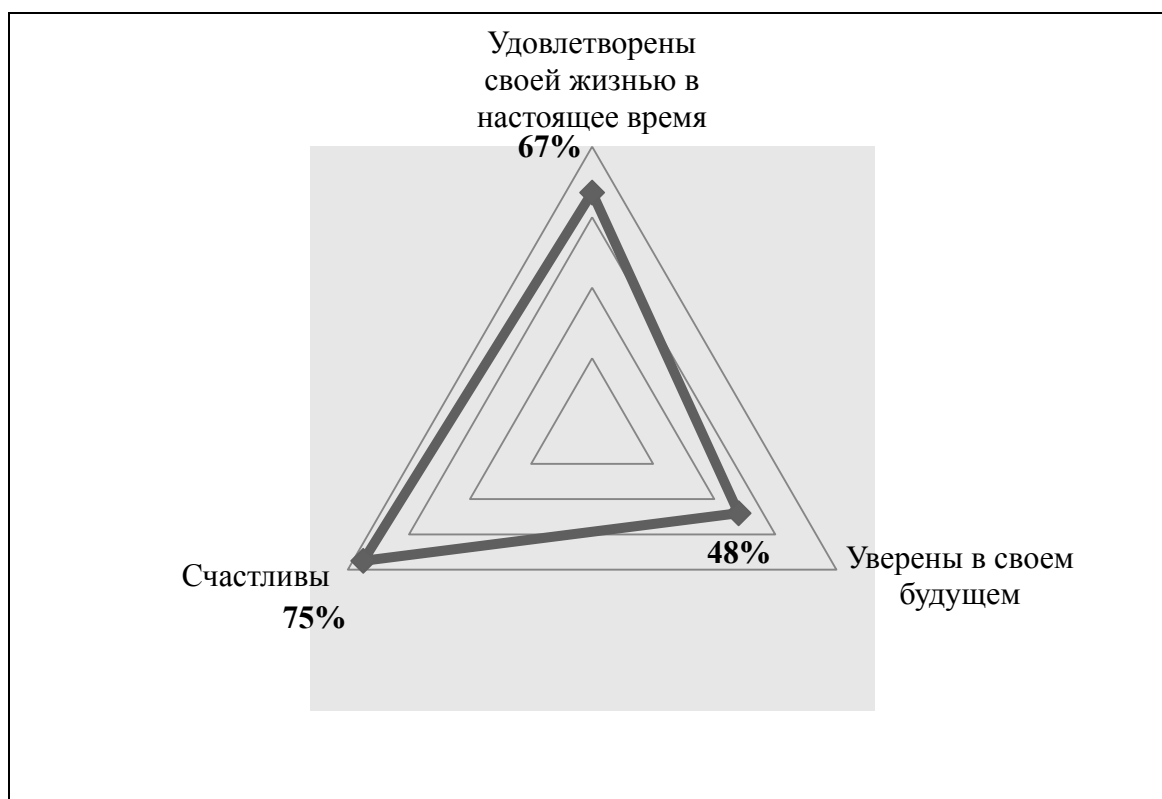

Рис. 3.4. Жители Красноярского края с высоким уровнем социального самочувствия

Таким образом, субъективное эмоциональное ощущение степени реализованности социального капитала у большинства опрошенных жителей края находится на достаточно высоком уровне – рис. 3.4. Можно предположить, что именно поэтому многие респонденты, судя по приведённым выше данным, уделяют крайне мало внимания такому эффективному способу развития своего социального капитала, как самообразование. Исключение составляет сфера профессиональной деятельности, для достижения успеха в которой многие респонденты активно занимаются самообразованием. Большинство опрошенных жителей региона исключительно слабо используют культурно-досуговую деятельность в качестве способа реализации и формирования своего социального капитала. Вместе с тем следует отметить, что на уровне массового бессознательного у значительной части респондентов преобладает направленность на духовное, религиозно-этическое или психологическое саморазвитие. Эту тенденцию можно трактовать как весьма позитивную в процессе формирования и реализации социального капитала.

3.2. Общественные нормы как элементы социального механизма реализации и формирования социального капитала

Любые общественные нормы как правила социального взаимодействия выступают важными элементами социального механизма реализации и формирования социального капитала. В первую очередь рассмотрим нормы религиозного происхождения.

Таблица 3.7

Распределение ответов на вопрос «Какие религиозные заповеди и духовные принципы Вы считаете важными, а какие устаревшими, ненужными?»
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Руководствуюсь в своей жизни	Стараюсь не нарушать	В зависимости от обстоятельств	Считаю ненужной, устаревшей
1. Возлюбите ближнего своего как самого себя	20	39	33	8
2. Не сотвори себе кумира	24	27	21	28
3. Возлюби Бога превыше всего	18	33	22	27
4. Не кради	62	29	6	3
5. Почитай отца и мать	71	24	4	1
6. Не убий	79	15	4	2
7. Не прелюбодействуй	44	35	14	7
8. Прощайте, будьте милосердны	34	39	24	3
9. Не судите (не осуждайте)	25	43	28	4
10. Не желай дома ближнего твоего	36	37	15	12
11. Не гневайтесь, миритесь	19	43	32	6
12. «Око за око, зуб за зуб»	12	16	37	35
13. Поступай с другими так, как Вы бы хотели, чтобы поступали с Вами	43	34	18	5
14. Не «зарывай в землю» свой талант	23	39	32	6
15. Не предавайтесь унынию	22	40	31	7
16. Ищите прежде всего Царства Божия внутри Вас, а остальное приложится	23	30	24	23

Согласно данным, представленным в табл. 3.7, наиболее часто жители Красноярского края руководствуются в своей жизни следующими

тринадцать религиозными заповедями и духовными принципами: не убий (79 %), почитай отца и мать (71 %), не кради (62 %). При этом стараются их не нарушать 15, 24 и 29 %.

Весьма характерно, что живущие в нынешнем мире респонденты из Красноярского края придерживаются в зависимости от обстоятельств таких важных с точки зрения религии норм и ценностей, как, например, «возлюбите ближнего своего как самого себя» – 33 % опрошенных, «не гневайтесь, миритесь» – 32 %, «не «зарывай в землю» свой талант» – 32 %, «не судите (не осуждайте)» – 28 %, «не предавайтесь унынию» – 31 %, «прощайте, будьте милосердны» – 24 %, «поступай с другими так, как Вы бы хотели, чтобы поступали с Вами» – 18 %, «не желай дома ближнего твоего» – 15 %, «не прелюбодействуй» – 14 %.

Устаревшими, ненужными с позиций современного массового секуляризованного сознания являются прежде всего такие религиозные принципы, как «око за око, зуб за зуб» – 35 %, «не сотвори себе кумира» – 28 %, «возлюби Бога превыше всего» – 27 %, «ищите прежде всего Царства Божия внутри Вас, а остальное приложится» – 23 %, «не желай дома ближнего твоего» – 12 %, «возлюбите ближнего своего как самого себя» – 8 %, «не прелюбодействуй» – 7 %.

Согласно результатам факторного анализа ответов респондентов на данный вопрос были выделены четыре латентные переменные в массовом бессознательном респондентов:

Ф-1 характеризует комплекс, описываемый такими религиозными заповедями и духовными принципами, как «не убий», «не кради», «не прелюбодействуй». Описательная сила фактора – 30,75 %.

Ф-2 выражает латентную направленность, характеризующую принципами «прощайте, будьте милосердны», «не судите (не осуждайте)», «не гневайтесь, миритесь», «не предавайтесь унынию». Отрицается принцип «око за око, зуб за зуб» – 10,02 %.

Ф-3 описывает комплекс следующих заповедей и принципов: «возлюбите ближнего своего как самого себя», «не сотвори себе кумира», «возлюби Бога превыше всего», «ищите, прежде всего, Царства Божия внутри Вас, а остальное приложится» – 8,43 %.

Ф-4 характеризует систему норм, выраженных принципами: «око за око, зуб за зуб», «поступай с другими так, как Вы бы хотели, чтобы поступали с Вами», «не «зарывай в землю» свой талант». При этом отвергаются такие заповеди, как «возлюби Бога превыше всего» – 6,69 %.

Судя по приведённым данным, первые три комплекса ориентаций можно трактовать, с позиций концепции Э. Фромма, как проявления модуса Бытия, четвёртый – Обладания.

Таким образом, слабая воцерковленность большинства респондентов, причисление ими себя к верующим лишь в качестве проявления социокультурной самоидентификации, отрицание на вербальном уровне в качестве устаревших многих религиозных принципов и норм не является показателем слабой роли религиозных нравственных норм и принципов в социальной жизни. На уровне массового бессознательного, последние играют важную роль в мотивации социального поведения людей, в формировании и реализации их социального капитала в современном региональном социуме, причём в направлении его гармонизации.

Но кроме древних религиозных заповедей и норм, важную роль в обеспечении механизмов формирования и реализации социального капитала играют современные социальные нормы – см. табл. 3.8.

Таблица 3.8

Распределение ответов на вопрос «Ниже перечислены различные высказывания. Для каждого из них скажите, насколько, по Вашему мнению, то, о чем говорится, заслуживает оправдания?»

(в % от числа опрошенных)

	Никогда не заслужи- вает оправда- ния									Всегда заслужи- вает оправда- ния	Затруд- няюсь ответить
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Получение государственны х пособий, на которые вы не имеете права	37	7	6	5	11	3	3	2	2	11	13
Проезд без оплаты в общественном транспорте	26	8	7	7	16	5	5	3	4	13	6
Неуплата налогов, если есть такая возможность	34	10	7	5	12	4	5	3	2	12	6

	Никогда не заслужи- вает оправда- ния									Всегда заслужи- вает оправда- ния	Затруд- няюсь ответить
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Получение взятки, используя служебное положение	64	11	6	3	5	1	2	1	1	2	4
Гомосексуализм	59	6	4	3	7	2	2	2	1	7	7
Проституция	58	7	6	4	8	2	3	1	1	4	6
Аборт	33	7	5	7	18	5	3	3	2	8	9
Развод	16	3	3	5	23	7	6	5	4	18	10
Эвтаназия, т.е. лишение жизни неизлечимого больного с его согласия	21	4	5	3	16	4	5	5	5	20	12
Самоубийство	65	6	4	2	8	1	1	1	1	3	8
Избиение мужем жены	76	7	3	1	4	1	1	1	1	2	3

Для выявления современных социальных норм был использован индикатор, заимствованный из опросника Всемирного исследования ценностей⁵⁰. Большинство опрошенных полагают, что «никогда не заслуживает оправдания» избиение мужем жены – 76 %, самоубийство – 65 %, получение взятки, используя служебное положение – 64 %, гомосексуализм – 59 %, проституция – 58 %. Характерно, что при этом, по мнению опрошенных, всегда заслуживает оправдания эвтаназия, т.е. лишение жизни неизлечимого больного с его согласия, – 20 %, развод – 18 %, проезд без оплаты в общественном транспорте – 13 %, неуплата налогов, если есть такая возможность, – 12 %, получение государственных пособий, на которые вы не имеете права, – 11 %. Как видим, в массовом сознании жителей региона существует чёткая тенденция оправдания различных форм обмана государства, что может означать отчуждение людей от него, их недоверие к органам государственной власти. Всё это препятствует развитию и реализации их социального капитала.

⁵⁰ Documentation of the Values Surveys [Электронный ресурс] // World Values Survey. – Режим доступа: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSDocumentation.jsp>

Применение факторного анализа показало картину, в целом соответствующую ориентациям, выявленным нами на уровне массового сознания населения, что свидетельствует об устойчивости подобной нормативной структуры.

Ф-1 описывает оправдание респондентами таких явлений, как аборт, развод и эвтаназия. Описательная сила фактора – 33,95 %. Если первые два, как известно, широко практикуются в обыденной жизни, то эвтаназия в настоящее время в России находится вне закона. Поэтому можно предположить, с одной стороны, она осуществляется в ряде случаев нелегально, вне правового поля, с другой – многие граждане, активно поддержат её официальное разрешение.

Ф-2 выражает склонность респондентов оправдывать получение государственных пособий, на которые они не имеют права, проезд без оплаты в общественном транспорте, а также неуплату налогов, если есть такая возможность (14,13 %). Иными словами, антигосударственные, противоправные действия экономического характера.

Ф-3 объединяет ориентации на целый ряд норм, касающихся, прежде всего некоторых криминальных действий и форм девиантного поведения или связанных с ними явлений: получение взятки, используя служебное положение, гомосексуализм, проституцию и самоубийство (10,00 %). Присутствие в данном факторе оправдания самоубийства, очевидно, свидетельствует о неких общих психологических мотивах оправдания данных явлений.

Таким образом, на уровне массового бессознательного респондентов наиболее значимой латентной переменной среди выделенных социальных норм выступает оправдание социальных девиаций, широко распространённых в современном российском (да, собственно, и в большинстве иных социумов) обществе: аборт, развод и эвтаназия (последняя, как известно, присутствует и в нашей стране, однако в силу юридических запретов выступает только в неманифестированной форме). Но именно эти социальные девиации выступают серьёзным препятствием на пути формирования и реализации социального капитала.

Важной характеристикой социального капитала выступает чувство патриотизма. Чем выше патриотизм у индивида, тем сильнее он ощущает собственную причастность к жизни своей страны, государства, тем выше его готовность реализовывать накопленный им социальный капитал в их интересах. При этом патриотизм является одной из наиболее значимых

социальных норм в любом обществе, которые регламентируют формирование и реализацию социального капитала его представителей. Патриотизм одновременно выступает и как важнейшая социальная ценность, и как основа механизма реализации социального капитала. Согласно данным, приведённым на рис. 3.5, высокий уровень патриотизма респондентов на вербальном уровне проявился в их готовности сражаться за свою страну, если начнётся война: так ответили 81 % опрошенных жителей Красноярского края.

Рис. 3.5. Распределение ответов на вопрос «Если предположить, что начнется война, Вы бы стали сражаться за свою страну?»

Описанная выше высокая поведенческая готовность респондентов проявлять свой патриотизм (и, соответственно, накопленный ими социальный капитал), при необходимости сражаясь за свою Родину, в целом корреспондирует с эмоциональным выражением патриотизма, т.е. чувством их гордости за свою страну.

Рис. 3.6. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы россиянин?»

Вместе с тем следует учитывать, что степень патриотизма не всегда непосредственно зависит от уровня накопленного социального капитала: даже индивид с невысоким социальным капиталом может быть активным патриотом, готовым отдать всё, что он имеет, ради благополучия Родины. С другой стороны, обладание мощным социальным капиталом отнюдь не означает наличия у человека патриотических чувств и готовности реализовывать свой социальный капитал на пользу своей стране. Так, очень трудно назвать патриотическими действия многих представителей российской элиты, которые замешаны в коррупции. Поэтому важным фактором реализации патриотических устремлений выступают высшие нравственные ценности, которые одновременно являются мотивационной основой социального капитала.

3.3. Факторы формирования социального капитала

Разделяя традиционное для отечественной социологии представление о человеке как биосоциальном существе⁵¹ и учитывая традицию изучения жизненной энергии, заложенную ещё Г. Зиммелем, мы рассматриваем в качестве базовой основы развития его социального капитала психоэнергетическое состояние человеческого организма, непосредственно связанное с состоянием его здоровья. Результаты исследований с использованием соответствующих индикаторов представлены в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Распределение ответов на вопрос «Каков Ваш уровень внутренней силы, энергии, готовности к активному действию?»
(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Практически постоянно	Иногда	Редко	Не испытываю
1. Испытываю огромный прилив сил, вдохновение	14	56	22	8
2. Чувствую себя прекрасно, новые идеи, замыслы	18	53	22	7
3. Испытываю состояние умиротворения и гармонии	15	49	29	7
4. Чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен своей формой	29	45	21	5
5. Особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию	24	45	24	7
6. Чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру	4	23	42	31
7. Сил не хватает, чувствую усталость	11	38	37	14
8. Ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо	6	25	40	29
9. Ощущаю глубокую беспомощность	3	13	29	55

⁵¹Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека: от неклассических к постнеклассическим подходам. 2-е изд., перераб. и доп. — М., «УРСС», 2007. — 304 с.

Анализ данных на уровне массового сознания населения региона свидетельствует о том, что подавляющее большинство опрошенных чувствуют в себе достаточно сил и энергии, ощущают вдохновение и возможность реализовать задуманное. При этом для части опрошенных характерно состояние умиротворения и гармонии, а также уверенность в собственных силах. Однако на отсутствие жизненной энергии и сопровождающие его симптомы жалуются почти половина респондентов – 48 %.

По результатам факторного анализа выделяются две латентные переменные, выражающие эмоционально-энергетическую основу социальной деятельности респондентов:

Ф-1 описывает состояние, выражаемое следующими характеристиками: испытываю огромный прилив сил, вдохновение; чувствую себя прекрасно, новые идеи, замыслы; испытываю состояние умиротворения и гармонии; чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен своей формой. При этом высокой отрицательной корреляцией с фактором связаны утверждения: сил не хватает, чувствую усталость; ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать чего-либо; ощущаю глубокую беспомощность. Условно назовём это состояние «гармоничная энергия». Описательная сила – 39,29 %.

Ф-2 характеризует следующие состояния: особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию; чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру; сил не хватает, чувствую усталость; ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо; ощущаю глубокую беспомощность. Это состояние можно назвать «обессиленность» (Описательная сила – 16,89 %).

Можно сделать вывод о том, что большинство респондентов проявляют гармоничную социальную энергию и психоэмоциональную устойчивость, что является необходимым условием успешной реализации их социального капитала. Разумеется, следует обратить особое внимание медиков, психологов и социальных работников и на нейтрализацию проявлений фактора «обессиленности», снижения его выраженности, прежде всего у ряда специфических групп населения.

Как показано в табл. 3.10, для большинства опрошенных семья является источником внутренних сил, дает им энергию, волю к жизни – 82 % ответили, что это «самое главное для меня», профессиональная

деятельность, соответственно, 30 % и путешествия – 25 %. Другие специализированные виды деятельности, во многом «предназначенные» для поддержания высокого физического тонуса и позитивного психоэмоционального состояния, пользуются значительно меньшей популярностью, например, занятия спортом (17 %) или психологические приемы, саморегуляция, медитативные практики – 10 % опрошенных жителей региона.

Таблица 3.10

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас является источником внутренних сил, дает Вам энергию, волю к жизни?»

(в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Самое главное для меня	Иногда	Не является
1. Занятия творчеством	14	44	42
2. Занятия спортом	17	44	39
3. Увлечение искусством (эстетические переживания)	9	37	54
4. Религиозные, духовные переживания	7	31	62
5. Профессиональная деятельность	30	44	26
6. Семья	82	14	4
7. Психологические приемы, саморегуляция, медитативные практики	10	30	60
8. Конкуренция, чувство соперничества	8	38	54
9. Путешествия	25	46	29

Факторный анализ показал следующее:

Ф-1 выражает латентную направленность, описываемую ориентациями на занятия спортом, конкуренцию, чувство соперничества и путешествия. Описательная сила – 23,18 %.

Ф-2 объединяет ориентации на занятия творчеством, увлечения искусством; религиозные, духовные переживания; психологические приёмы, саморегуляцию, медитативные практики – 14,79 %.

Ф-3 описывает латентную направленность, характеризующуюся индикаторами профессия и семья, – 12, 25 %.

Так, на уровне массового бессознательного респондентов обнаружилась прямо противоположная ситуация. Факторы, включающие профессию и семью как традиционные социальные источники внутренних сил, энергии и воли к жизни, а также ориентации на занятия творчеством, увлечения искусством, религиозные, духовные переживания;

психологические приёмы, саморегуляция, медитативные практики т.е. специальные способы повышения жизненной энергии человека, обладают наименьшей описательной силой, в то время как латентная переменная, выражаемая ориентациями на занятия спортом, конкуренцию, чувство соперничества и путешествия, – наибольшую. Можно предположить, что последняя описывает направленность и поведение определённой высокостатусной группы людей, имеющих возможность подобным образом развивать и укреплять психофизиологические основы своего социального капитала.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа:

- **занятия творчеством не являются** источником внутренних сил и не дают энергию, волю к жизни тем, кто занят руководством подчинёнными (-0,138), работой с людьми (-0,139), творческой работой (-0,192), ручным трудом (-0,158);
- **занятия спортом не являются** источником внутренних сил и не дают энергию, волю к жизни тем, кто занят руководством подчинёнными (-0,160);
- **увлечение искусством (эстетические переживания) не являются** источником внутренних сил и не дают энергию, волю к жизни тем, кто занимается руководящей работой (-0,130), работой с людьми (-0,161), творческой работой (-0,244), работой с техникой (-0,139), ручным трудом (-0,177);
- **религиозные, духовные переживания не являются** источником внутренних сил и не дают энергию, волю к жизни тем, кто занят работой с компьютером (-0,095), работой с техникой (-0,167), ручным трудом (-,303);
- **профессия не является** источником внутренних сил и не даёт энергию, волю к жизни тем, кто руководит подчинёнными (-0,228), работает с людьми (-0,122), но выступает подобным источником для тех респондентов, кто работает с компьютером (0,186) или с техникой (0,121);
- **семья не является** источником внутренних сил, и не даёт энергию, волю к жизни таким противоположным категориям респондентов, кто руководит подчинёнными (-0,099) и занимается ручным трудом (-0,199);
- **психологические приёмы, саморегуляция, медитативные практики не являются** источником внутренних сил и не дают

энергию, волю к жизни тем, кто руководит подчинёнными (-0,133), работает с людьми (-,139), занимается творческой работой (-0,199), занят ручным трудом (-,142);

- **конкуренция, чувство соперничества не являются** источником внутренних сил и не дают энергию, волю к жизни тем, кто руководит подчинёнными (-0,187), работает с людьми (-0,132), но, напротив, выступают таким источником для тех, кто занят ручным трудом (0,213);
- **путешествия не являются** источником внутренних сил и не дают энергию, волю к жизни тем, кто руководит подчинёнными (-0,157), работает с людьми (-0,086), однако придают сил и энергии респондентам, занятым ручным трудом (0,225).

Таким образом, для тех респондентов, кто занимает руководящую должность или работает с людьми, практически никакой из выделенных нами факторов не является способом развития их эмоционально-энергетической составляющей социального капитала. Профессия выступает источником жизненных сил у респондентов, работающих с компьютером (0,186) или с техникой (0,121). Те, кто занят ручным трудом, зачастую могут черпать вдохновение в путешествиях или в конкуренции, чувстве соперничества. Весьма примечательно, что семья не взаимосвязана корреляционной зависимостью с рядом выделенных нами характеристик трудовой деятельности, но зачастую воспринимается источником, из которого невозможно получить внутренние силы и энергию респондентами, относящимися к полярным группам: теми, кто руководит подчинёнными, и теми, кто занят ручным трудом. Логично предположить, что нередко ни у первых, ни у вторых на общение в семье и семейное развитие не остаётся ни сил, ни времени. Таким образом, современный социум не может предложить большинству респондентов источников внутренних сил, энергии, воли к жизни, за исключением «традиционных» застолий и некоторых других сравнительно мало распространённых форм деятельности (можно вспомнить, например, рыбалку или охоту, но, с одной стороны, они могут быть отнесены к спорту или путешествиям, с другой – не носят всеобъемлющего распространения).

Что касается **гендерных различий**, то они довольно заметны. Для женщин более значимым источником внутренних сил, энергии и воли к жизни несколько чаще являются занятия творчеством (0,096), увлечение искусством (0,127), религиозные, духовные переживания (0,098), семья

(0,143), психологические приемы, саморегуляция, медитативные практики (0,073). Реже – занятия спортом (-0,145), конкуренция, чувство соперничества (-0,148).

В отношении состояния здоровья обнаружена слабая тенденция, в соответствии с которой чем лучше состояние здоровья у респондента, тем чаще для него источником внутренних сил, энергии и воли к жизни являются занятия спортом (0,058), увлечение искусством (эстетические переживания), собственная профессия (0,068).

С помощью совместного факторного анализа была установлена латентная взаимосвязь между смысловыми характеристиками социального капитала, которые в данном случае выражены ориентациями на ценностные переживания, и мнением респондентов о том, что является для них источником внутренних сил, дает им энергию и волю к жизни.

Ф-1 описывает ориентации на переживания потребностей: в общении, в стабильности, в безопасности, в деятельности, сексуальной, альтруистической, эстетической.

Ф-2 выражает ориентации на переживания потребностей: в контроле, соборной, познавательной, альтруистической, в творчестве, социально-альтруистической, в смысле жизни.

Ф-3 характеризует ориентации на переживания потребностей: в опасности, риске, а также взаимосвязанные с ними источники внутренних сил, энергии и воли к жизни: занятия спортом, профессию, психологические приемы, саморегуляцию, медитативные практики, а также конкуренцию и чувство соперничества.

Ф-4 объединяет ориентации на переживания потребностей: в «Высшем» покровителе, религиозной, стадной и такой источник внутренних сил, энергии и воли к жизни, как религиозные, духовные переживания.

Ф-5 показывает латентную направленность на переживания потребностей: в покровителе, в расточительности, в престиже, в свободе, самостоятельности, в доминировании.

Ф-6 характеризует ориентации на переживания потребностей: «антитворческой», садистской, мазохистской.

Ф-7 выражает латентную переменную, объединяющую ориентации на переживания эстетической потребности и следующие источники внутренних сил, энергии и воли к жизни: занятия творчеством, увлечение

искусством, а также психологические приемы, саморегуляцию, медитативные практики.

Ф-8 описывает ориентации на переживания потребностей: в беспристрастности, в стабильности, конформистской, в пассивном отношении к миру.

Ф-9 характеризует ориентации на переживание потребностей: гедонистической, в романтике, приключениях, в приобретении вещей.

Ф-10 объединяет ориентации на переживания потребностей: эгоистической, познавательной и такой источник внутренних сил, энергии и воли к жизни, каким является семья.

Таким образом, отсутствие для описания латентной переменной признака, характеризующего источники внутренних сил, энергии и воли к жизни, свидетельствует о том, что у данных респондентов нет необходимости откуда-либо получать дополнительную энергию, им её и так вполне достаточно, они получают эту энергию в процессе реализации своих потребностей. Как отмечалось выше, это следующие латентные переменные:

Ф-1 описывает ориентации на переживания потребностей: в общении, в стабильности, в безопасности, в деятельности, сексуальной, альтруистической, эстетической.

Ф-2 выражает ориентации на переживания потребностей: в контроле, соборной, познавательной, альтруистической, в творчестве, в содействии окружающим, в смысле жизни.

Ф-5 показывает латентную направленность на переживания потребностей: в покровителе, в расточительности, в престиже, в свободе, самостоятельности, в доминировании.

Ф-6 характеризует ориентации на переживания потребностей: «антитворческой», садистской, мазохистской.

Ф-8 описывает ориентации на переживания потребностей: в беспристрастности, в стабильности, конформистской, в пассивном отношении к миру.

Ф-9 характеризует ориентации на переживание потребностей: гедонистической, в романтике, приключениях, в приобретении вещей.

Рассмотрение психофизиологических и психоэнергетических механизмов, которые обеспечивают энергетические потребности людей, являются источником воли к жизни у респондентов, ориентированных на ценностные переживания потребностей, описанных факторами Ф-1, Ф-2,

Ф-5, Ф-6, Ф-8, Ф-9, не входит в нашу задачу. Не будем также ввиду обилия иного эмпирического материала вдаваться в подробную оценку данных ценностных ориентаций. Отметим лишь, что ориентации на ценностные переживания вышеперечисленных потребностей, являясь ценностно-мотивационной основой социального капитала, выступают важным самостоятельным источником его реализации.

Перейдём к рассмотрению взаимосвязи некоторых традиционных факторов, отражающих положение индивида в социальной структуре социума и характеризующих уровень развития его социального капитала, с источниками их внутренних сил, которые дают им энергию и волю к жизни. Иными словами, выступают для человека источниками развития его социального капитала. Обратимся к результатам корреляционного анализа.

Значимая корреляция выделенных нами факторов и обстоятельств, которые могут выступать источником внутренних сил, энергии и воли к жизни с принадлежностью респондентов к социальным слоям, отсутствует, за исключением корреляции с конкуренцией, чувством соперничества: чем к более высокому социальному слою принадлежит респондент, тем более значим для него данный фактор (0,089).

То же самое можно сказать и о социально-экономической принадлежности респондентов. Исключение здесь составляют путешествия, которые дают заряд бодрости и жизненной энергии некоторым представителям высших социально-экономических групп (0,069).

Таким образом, факторы, которые могут выступать для респондентов источником внутренних сил, энергии и воли к жизни, практически не взаимосвязаны с их социальной принадлежностью. Следовательно, люди могут развивать свою внутреннюю основу социального капитала вне зависимости от своего места в социальной структуре региона. Целый ряд ориентаций на ценностные переживания не требует от их субъектов каких-либо специальных действий, что свидетельствует о серьёзном эмоционально-энергетическом потенциале вышеуказанных ценностных переживаний. Вместе с тем в регионе необходимо разработать и реализовать комплекс разнообразных мер социально-психологического, медицинского, экологического и т.п. характера для повышения жизненной активности населения, усиления его психологической устойчивости.

4. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

4.1. Современные подходы к анализу социальной структуры

При исследовании социальной структуры общества в социологической науке давно и правомерно занимают прочное место классовый и стратификационный подходы. Мы ни в коей мере не отрицаем их большой эвристический потенциал, а, напротив, постараемся сочетать богатые методологические возможности данных направлений анализа с другими, менее распространёнными, но более современными концепциями, существующими сегодня в социологии. И это представляется вполне логичным, ибо для получения наиболее адекватных данных о социальной структуре социума (региона) представляется целесообразным интегрировать весь спектр наиболее современных подходов, существующих в отечественной и зарубежной науке.

Нельзя не отметить, что в последние два десятилетия социально-стратификационный подход получил достаточно широкое распространение в отечественной социологии (см., например, работы В.И. Ильина, Н.Е. Тихоновой, В.В. Радаева и О.И. Шкаратана и других авторов⁵²). Вместе с тем он имеет некоторые недостатки. На них, в частности, указывает З.Т. Голенкова: «Сразу обнаружилось, что стратификационная модель, при всех её очевидных преимуществах, не вполне пригодна для общества, находящегося в процессе трансформации. Её слабости коренились как в области методологии, так и в практической сфере.... Методологическая слабость стратификационной модели проистекает из концептуальных основ той функционалистской парадигмы, в которой она возникла. Эта парадигма рассматривала общество как систему, в которой каждый индивид занимал ту позицию, которая соответствовала его талантам и заслугам. В неравенстве функционализм видел механизм, призванный обеспечить воспроизводство и выживание системы. Второй серьёзный недостаток стратификационной модели

⁵² Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветских обществ. 1917 – 1996. – Сыктывкар, 1996; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М., 1996; Тихонова Н.Е. Факторы рыночной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. – М., 1999; Шкаратан О.И и др. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М., 2009.

состоял в том, что она ориентировалась на анализ неравенства в стабильном обществе, где более высокой квалификации чаще всего соответствовал более высокий доход, а социальная мобильность работника является мерой общественной потребности в нём. При этом она крайне слабо подходила для анализа общества, находящегося в фазе радикальной трансформации, когда старые институты распределения находятся в состоянии кризиса, а квалификации или навыки, приобретённые в старое время, проходят экзамен на пригодность к новым условиям»⁵³.

Трудно также не согласиться с мнением В.А. Ядова, который пишет, что «с позиций стратификационного подхода положение исследователей весьма незавидно из-за трудностей обнаружить в нынешней России полноценный средний класс. Формально (так и поступают многие исследователи) нетрудно выстроить иерархию социальных групп по размеру доходов и «назначить» одних высшей, других – средней и третьих – низшей стратой. Но здесь две проблемы. Одна – средний класс по определению заинтересован в стабильности данной общественной системы, а российский «средний» постоянно «жалуется» на незащищённость и неустойчивость материального положения. Вторая проблема – разброс самооценок материального благополучия. ...Ещё более сомнительны самоопределения граждан в стратификационных терминах»⁵⁴. Также ещё более 10 лет назад Т.И. Заславская пришла к выводу о наличии в нашей стране не «среднего», но «срединного» класса⁵⁵.

Наряду с этим сторонники стратификационного подхода убеждены в его адекватности для изучения реалий современной России. Так, Л.А. Беляева подчёркивает, что «...Среди специалистов практически нет сомнения, что средний класс в России находится в стадии формирования. Наиболее дискуссионным вопросом является определение критериев, по которым выделяется средний класс»⁵⁶.

⁵³ Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М., 2008. – С. 10-11.

⁵⁴ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. – СПб., 2006. – С. 39-40.

⁵⁵ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 3-11.

⁵⁶ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. – М., 2009. – С. 57.

На наш взгляд, важно отметить, что социальная структура общества во многом выступает производной от типа, к которому относится само данное общество. Поэтому первоначально необходимо определиться с тем, в каком обществе мы живём. Понятно, что известные сентенции типа «государственно-олигархического (или государственно-бюрократического) капитализма», «управляемой демократии», «суверенной демократии» мало что объясняют. Трудно не согласиться с мнением В. Шляпентоха, согласно которому «пример постсоветской России показывает, что попытки описать российское общество в терминах одной «интегративной системы» (либеральной, авторитарной или любой другой) оказались безрезультатными. Фактически эта же проблема возникает при анализе многих обществ, включая Соединённые Штаты, Мексику и Японию... Разброс мнений в литературе, посвящённой современной России, отражает глубокий раскол во всех сферах – идеологической, политической, социальной, экономической, этнической и культурной. Преобладание интегративно-системного подхода отчасти объясняет, почему многочисленные теории не смогли полностью объяснить социальные, политические и экономические перемены в постсоветских странах»⁵⁷.

Данный автор использует разработанный им сегментированный подход, согласно которому большинство типов социальной организации, существовавших в прошлом, существуют и сегодня, так же как примитивные биологические организмы существуют в наше время, взаимодействуя с более сложными организмами. По его мнению, в истории человечества насчитывалось ограниченное число типов социальной организации; основные формы политической организации: это авторитарная, (или иерархическая), демократическая и феодальная. Эти три типа близки к знаменитой аристотелевской типологии обществ, в основу которой положено разделение по числу правителей: один (авторитарное), несколько (феодальное или олигархическое) и много (демократическое). Есть и иные типы политической организации, в том числе общинная и анархическая, но их роль в истории относительно невелика. Можно говорить и о криминальных организациях как особой форме общественной жизни. Сегментированный подход предполагает сосуществование и взаимодействие различных социальных структур в каждом конкретном обществе настоящего и прошлого.

⁵⁷ Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. – М., 2008. – С. 31, 35.

Специфика любого общества определяется относительной ролью каждой социальной организации и их взаимодействием друг с другом. Причём сходные формы поведения могут быть выявлены в любом обществе настоящего и прошлого.

Сегментированный подход В. Шляпентоха близок к взглядам М. Вебера на его исследование обществ и особенно, его концепции «идеальных типов». Как писал М. Вебер, «одно и то же историческое явление может быть, например, в одних своих составных частях «феодальным», в других – «патримониальным», в третьих – «бюрократическим», в некоторых – «харизматическим».⁵⁸ Не менее важны, по мнению В. Шляпентоха, для сегментированного подхода идеи Г. Зиммеля, а также некоторые взгляды Э. Дюркгейма и других выдающихся учёных. Более того, для защиты сегментированного подхода его автор привлекает и В.И. Ленина, который пришёл к пониманию этой идеи практическим путём, наблюдая за российской действительностью после Гражданской войны. Как известно, в 1921 г. он говорил о существовании в России пяти общественных укладов: патриархального, кустарного, частного капитализма, государственного капитализма и социализма⁵⁹.

Следует сказать, что в современных западных социальных науках возникла тенденция рассматривать современные общества с реальных позиций, в результате чего многие из существующих ныне государств относятся исследователями отнюдь не к «постиндустриальному» обществу, например к феодальному, или иным более ранним формам социальной жизни⁶⁰.

⁵⁸ Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Vol. 1. Berkeley: University of California Press, 1978. – P. 20-21.

⁵⁹ Шляпентох В. Указ. соч. С. 38-45.

⁶⁰ Guillory S. Does Corruption make Russia a Neo-Feudal State? [Электронный ресурс] // Sean's Russia Blog. – Режим доступа: <http://seansrussiablog.org/2006/10/21/does-corruption-make-russia-a-neo-feudal-state> Blank S. The Putin Succession and its Implications for Russian Politics [Электронный ресурс] // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Institute for Security and Development Policy. 2008. Режим доступа: <http://www.isn.ethz.ch/isn/Digital-Library/Publications/Detail/?ots591=0c54e3b3-1e9c-be1e-2c24-a6a8c7060233&lng=en&id=55487> Shlapentokh V., Woods J. *Contemporary Russia as a Feudal Society: A New perspective on the Post-Soviet Era*. – New York: Palgrave Macmillan, 2007; Shlapentokh V. Early Feudalism – The Best Parallel for Contemporary Russia. *Europe-Asia Studies*. vol. 48. no. 3. 1996. – pp. 393-411. Ericson R.E. The Post-Soviet Russian Economic System: An Industrial Feudalism? [Электронный ресурс] // Bank of Finland / Institute for Economies in Transition. BOFIT Online 8/2000. – Режим доступа: <http://www.suomenpankki.fi/bofit/tutkimus/tutkimusjulkaisut/online/Documents/bon0800.pdf>

Так, на основе проведённого им анализа с применением сегментированного подхода В. Шляпентох делает вывод об эффективности применения феодальной модели с целью анализа и объяснения современного российского общества.

Аналогичную или весьма близкую к ней точку зрения высказывают и другие авторы. Например, главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения» А. Рябов считает, что факторы появления и распространения в разных сферах социальной жизни современной России элементов архаики восходят к феодальным отношениям.

К ним автор относит государственное непротиводействие коррупции, фактическую практику «кормления» региональных начальников, пропаганду сословности и корпоративности, противоречащую социальной динамике развития современного общества. По его мнению, всё это отражает неготовность транзитного общества к дальнейшим изменениям, связанным с новыми рисками, которые заменяются стремлением найти опору не только в привычных формах общественного бытия, но и в тех, что скрыты в глубинах архетипов массового сознания. Исходной причиной возрождения архаики выступает реставрация системы личной зависимости, клиентелизма как системообразующего фактора во властных отношениях, полагает А. Рябов, по мнению которого в современной России воспроизводятся характерные черты практики захвата земель феодалами, использовавшими для этого силу и свое привилегированное положение. Автор обращает внимание на активную пропаганду роскоши, процесс элитизации образования, систему протекционизма при приёме на работу в ведущие российские компании, неравенство людей и социальных групп перед законом и т.п. А. Рябов делает вывод, что матрица архаичных социальных практик в современном российском обществе имеет системный характер и имеет серьёзную тенденцию не только к сохранению, но и укреплению.⁶¹

И. Иванов рассматривает постсоветское общество как «индустриальный феодализм», выделяя пять его ведущих характеристик:

1. Фантастическая по уровню и размаху коррупция.

⁶¹ Рябов А. Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практика и идеи. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. № 4. 2008. – 15 с.

2. Резкий перекося структуры российского бизнеса в сторону предприятий-посредников.
3. Мизерный объём рублёвой денежной массы.
4. Бутафорская государственно-политическая система.
5. Устойчивое бегство капитала и хронический социальный кризис⁶².

В табл 4.1 указаны некоторые параллели между социальными элементами социалистического и феодального общества.

Таблица 4.1

Социальные характеристики социалистического и феодального общества

Социалистическое общество	Феодальное общество
Колхоз	Натуральный оброк
Совхоз	Барщина
Планирование в натуральном выражении как в промышленности, так и в сельском хозяйстве	Планирование оброка в пределах феодальной усадьбы
Творческие союзы	Полный аналог средневековых цехов
Партия	Церковь
Право оперативного управления	Условное феодальное владение

Представлена также точка зрения, в соответствии с которой при «социализме», как и при классическом феодализме, место человека в обществе определяется не богатством, как при капитализме, а близостью к власти и личными качествами. Не богатство ведет к высокому общественному положению, а высокое общественное положение ведет к материальному благополучию. Сохранялись при социализме и признаки сословий — яркое свидетельство наличие графы «социальное положение» и «социальное происхождение». Феодальному базису соответствовала и вполне феодальная надстройка. Политическую систему социализма можно охарактеризовать как «теократическую монархию», наиболее близкий аналог — Римская католическая церковь. Идеологические органы партии, комитеты партийного контроля — полный аналог инквизиции. За мелкие нарушения — епитимья (выговор), за крупное — отлучение от церкви (исключение из партии). Самое опасное для церкви — раскол, поэтому любая фракционная деятельность рассматривалась как тяжкое преступление. Класс советских феодалов, как и при классическом феодализме, распадался на две большие группы — светских

⁶² Иванов И. Россия солидарно-либеральная. № 326. 1 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lebed.h1.ru/art3364.htm>

(государственная номенклатура) и духовных (партийная номенклатура). До распада СССР власть принадлежала духовным феодалам, отсюда происходит идеологическая нетерпимость – любая другая религия и идеология воспринимались как опасная ересь, подлежащая уничтожению⁶³.

По мнению данного автора, в современной России сохраняется феодализм, о чём свидетельствуют следующие факторы:

1. Рынок труда по-прежнему не сложился. Рабочая сила, которая функционирует действительно на рыночных условиях, – гастарбайтеры, готовые работать там, где работа есть, и делать ту работу, которая требуется. Уход коммунистической церкви с ее аскетизмом и мессианством позволил светским феодалам не только резко увеличить паразитическое потребление, но и приватизировать огромную собственность.
2. Поскольку в основе феодального способа производства лежит внеэкономическое принуждение, то и удельный вес – влияние и важность – силовых структур в феодальном государстве заметно выше, чем в буржуазном государстве, – вот вам и вполне закономерное «засилье силовиков» в современной России.
3. Несоответствие правового регулирования существующим общественным отношениям привели к правовому нигилизму и тотальному нарушению законов. Основной формой взимания феодальной ренты стала коррупция, базирующаяся главным образом, но не исключительно на феодальном землевладении.
4. Распад СССР, парад суверенитетов в самой России, nepoтизм — признаки феодальной раздробленности.
5. Постепенно складывается система наследования феодальных владений (династия Кадыровых, династия Строевых).

На основе исследований В. Шляпентох делает вывод о том, что, как и в случае средневековых обществ, главная проблема России состояла в слабости постсоветского государства, что было обусловлено в основном коррумпированностью политической верхушки и государственных органов, а также ограниченными ресурсами, которые имело в своём распоряжении правительство. Одновременно, как и в эпоху Средневековья, бессилие государства и распространение коррупции и

⁶³ Российский феодализм [Электронный ресурс] // Живой журнал. – Режим доступа: <http://alexkotchur.livejournal.com/665.html>

преступности стало причиной всеобщего неуважения к закону. Причём некоторые субъекты постсоветского общества очень похожи на те, что существовали в эпоху Средневековья. Самые значимые из них – глава государства, олигархи (или руководители корпораций) и губернаторы регионов и местная элита.

Автор выделяет три важнейших аспекта общественного устройства современной России, характеризующие её как феодальное общество. Во-первых, ненадёжная природа отношений собственности, как и в Средние века, когда главные субъекты общества были озабочены сохранением своих прав собственности. В постсоветской России каждый боялся, что его собственность будет отобрана государством или конкурентами. Использование физического принуждения для перераспределения собственности превратилось в одну из характерных черт жизни постсоветского общества. Во-вторых, это важнейшая роль неформальных, личностных отношений в феодализованном обществе. В таком обществе огромное значение имеет разделение по кланам, «командам» и «кликам», в которые объединяются люди, верные одному лидеру. Третье феодальное явление в России – важная роль частной охраны. В Средние века разнообразные формы частной охраны получили широкое распространение. Современная Россия, по мнению В. Шляпентоха, с её коррумпированным и неэффективным государством может служить ещё одним примером того значения, которое приобретает частная охрана (криминальная и легальная) в обществе со слабым государством⁶⁴.

В феодальном обществе учёные традиционно выделяют не только классы, но и сословия, которые играют в нём, как правило, более значимую роль.

Неслучайно С.Г. Кордонский использует для анализа современной России (и не только современной) сословное представление о социальной стратификации и доказывает, что именно «...сословия – а не классы – в России были, есть и в предвидимом будущем останутся основными элементами актуальной социальной структуры. В имперской России были одни сословия, в СССР – другие, в постсоветской России сейчас формируются третьи»⁶⁵. При этом уточняется, что понятие классов используется для описания социальных иерархий в отношениях

⁶⁴ Шляпентох В. Указ. соч. – С. 284-292.

⁶⁵ Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – М., 2008. – С. 37.

потребления, понятие же сословий введено для описания иерархий служения, или обслуживания, прав и привилегий⁶⁶.

Автор полагает, что Россия – это страна, в которой в стабильные времена, вне и революций и перестроек, доминирует сословное мироустройство, основанное на неравенстве граждан перед законом и различиях в объемах прав и обязанностей перед государством. Россия была и остаётся ресурсным государством, в котором ресурсы не приумножаются, а распределяются – делятся между сословиями. Приращение ресурсов осуществляется за счёт «расширения ресурсной базы, а не за счёт производящей товары деятельности и оборота капитала... ..Поскольку в настоящее время окончательно не сформировалась ни сословная, ни классовая структура, для живущих в России людей характерна всеобщая аномия. В актуальной реальности нет групп, с которыми люди могут себя однозначно идентифицировать. Они не могут определить себя ни как богатых или бедных (не говоря уже о принадлежности к среднему классу), ни как членов сословного общества (служивых и поддатно-обслуживающих, например). Маргинальность нашего общества является всеохватывающей и выражается в ослаблении институтов семьи и социализации, в наркотизации, алкоголизации, а также в повальном нецелевом использовании всего, что плохо лежит, указывает С.Г. Кордонский⁶⁷.

О.И. Шкаратан также приходит к следующему выводу: «...наши исследования социальных отношений реальных групп показали, что как в далёком, так и в недавнем (советском) прошлом в современной России определяющей всё же является сословно-слоевая стратификационная иерархия». Автор отмечает, что в России так и не состоялся переход от стратификации иерархического типа, в которой позиции индивида и социальных групп определяются их местом в структуре государственной власти, степенью близости к источникам централизованного распределения к доминирующей в цивилизованном мире классовой стратификации. Властные отношения, как и прежде, доминируют над собственническими. В частности, исследования показали, что доминирование иерархической стратификационной системы, разделяющей членов общества, как правило, на 7– 12 социально-профессиональных групп, не подтвердилось. Тем не менее, по мнению автора, есть все

⁶⁶ Указ. соч. С. 24.

⁶⁷ Указ. соч. с. 37– 41.

основания изучать те аспекты социальной структуры современного российского общества, в которых отражается закладываемая рыночными отношениями социально-производственная и потребительская дифференциация, в том числе и средние классы/слои⁶⁸.

⁶⁸Шкаратан О.И. и др. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М. 2009. – С. 18 – 19.

4.2. Социальная структура населения региона

В процессе эмпирического анализа социальной структуры региона нами были использованы как традиционно применяемые социологами индикаторы для анализа социальной стратификации общества, так и характеризующие его сословную структуру.

Таблица 4.2

Самооценка уровня жизни
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2011 г.
Денег не хватает на повседневные затраты	9
На повседневные затраты уходит вся зарплата	13
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	16
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	36
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	17
Практически ни в чем себе не отказываем	3
Отказ от ответа	6

В процессе исследования было выделено шесть социально-экономических слоёв (табл. 4.2): большинство населения, методом самооценки причисленное к тем или иным социально-экономическим слоям – 74 % – относится к экономически депривированным группам. Только 3 % отнесли себя к богатым, которые могут ни в чём себе не отказывать, для всех остальных жителей региона (кроме 6 % опрошенных, отказавшихся от ответа и не давших о себе информации) затруднено приобретение квартиры, дачи. Как видим, социально-экономические аспекты социальной структуры региона характеризуют его население в целом как «бедное».

Что же касается социального расслоения, то более половины опрошенных отнесли себя к среднему слою (см. данные, представленные в табл. 4.3). Причём его доля в общем количестве респондентов за последние 10 лет возросла с 52 до 57 % за счёт некоторого уменьшения, прежде всего, доли представителей слоя «ниже среднего». В этой связи трудно не согласиться с мнением Л.А. Беляевой, согласно которому средний класс в социальном пространстве региона «...можно выделить как группу профессионально подготовленного и относительно материально

обеспеченного населения, которая наряду с элитной и предэлитной частью общества становится актором социального и экономического развития России. При этом важной характеристикой среднего класса, которая рассматривается нами как критерий его выделения наряду с другими признаками, является его самоидентификация со средним положением в общественной иерархии»⁶⁹.

Таблица 4.3

Самооценка принадлежности к социальному слою
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	На данный момент	5 лет назад	10 лет назад
Высший слой	1	1	2
Слой выше среднего	7	8	7
Средний слой	57	55	52
Слой ниже среднего	22	24	25
Нижний слой	5	4	5
Не знаю	8	8	9

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в Красноярском крае к среднему положению в общественной иерархии отнесли себя практически все респонденты, одновременно отнёсшие себя к экономически депривированным слоям. Поэтому целесообразно говорить о специфике среднего класса в данном регионе, которая была выявлена нами с помощью кластерного анализа в результате исследований, проведённых в 2010 г. в рамках реализации проекта «Особенности социального портрета Красноярского края»⁷⁰.

Характерно, что в Красноярском крае доля респондентов со средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием плюс учёная степень существенно ниже, чем в среднем по стране. Можно предположить, что в формировании среднего класса в сибирском регионе

⁶⁹ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. – М., Academia, 2009. – С. 55.

⁷⁰ Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края. – Красноярск, 2010. – С. 166-171. Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-03-00001а.

более важную роль, чем в стране в целом, играет материальное положение респондента. Иными словам, именно уровень дохода человека, а не уровень образования выступает в Красноярском крае социальным лифтом для вхождения в средний класс. Как ни парадоксально, но лица, отнесённые к среднему классу, немного чаще, нежели жители края в целом, готовы при смене работы иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне и реже – много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее.

Наиболее часто, по сравнению с другими социальными группами, в средний класс в регионе входят работники сферы быта и услуг; работники торговли; ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал; военнослужащие, работники правоохранительных органов; а также студенты и учащиеся, очевидно, дети представителей этих социально-профессиональных групп. При этом многие из представителей среднего класса региона работают в акционерных обществах без участия государства, заметно меньше среди них людей, работающих в частных предприятиях, или владельцев частных фирм, т.е. предпринимателей.

Характерно, что представители среднего класса в крае меньше склонны к участию в акциях социального протеста по сравнению с другими опрошенными жителями региона. И это неслучайно: они в значительно большей степени, чем представители всех других социальных слоёв, чувствуют свою полную защищённость от произвола чиновников, а также от преследований за политические убеждения.

Можно предположить, что в средний класс в нашем регионе вошли те люди, кто по роду своей деятельности не должен проявлять специальной предпринимательской или политической активности и других рыночных ориентаций, а, напротив, демонстрировать лояльность к руководству. Иными словами, это, как правило, лица, работающие по найму в акционерных обществах разных сфер деятельности, или государственные служащие. Объединяет их не только самоидентификация со средним классом и наличие высшего и среднего профессионального образования, но и соответствующий уровень доходов⁷¹.

⁷¹ Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края. – Красноярск. 2010. – С. 173-174.

Таблица 4.4

Образование респондентов
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Количество ответивших
Без образования, начальное образование	1
Неоконченное среднее	4
Среднее общее	12
Начальное специальное	3
Среднее специальное	35
Неоконченное высшее	8
Высшее	34
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	3

Таблица 4.5

Распределение респондентов по полу
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Количество ответивших
Мужчина	47
Женщина	53

Таблица 4.6

Распределение респондентов по месту жительства
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Количество ответивших
Деревня, село (обычно здесь сельсовет, храм)	11
Поселок городского типа (рабочий поселок)	13
Малый город (до 100 тыс. жителей)	39
Средний город (100-500 тыс. жителей)	4
Крупный город (более 500 тыс. жителей)	33

Таблица 4.7

Распределение ответов на вопрос «Кем Вы работаете сегодня и работали 5 и 10 лет назад?»

(в % от количества опрошенных)

Профессия / Специальность	Сегодня	5 лет назад	10 лет назад
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	14	12	13
Инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал	18	19	15
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1	1	5
Предприниматели	4	4	2
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	6	5	5
Врачи	2	2	3
Преподаватели, работники культуры	9	9	10
Юристы	2	1	1
Работники сферы быта, ЖКХ	3	3	3
Работники торговли	5	5	3
Работники сферы услуг	8	7	4
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1	3	2
Студенты, учащиеся	11	19	28
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	1	1	1
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	3	2	1
Пенсионеры (не сельские жители)	8	4	2
Не работаю, не учусь, не являюсь пенсионером	3	2	1
Другое	1	1	1

Приведённые выше данные, полученные с помощью соответствующего инструментария (табл. 4.4., 4.5, 4.6, 4.7) отражают не только формально сословную принадлежность респондентов, но и традиционно сложившуюся в современной России самоидентификацию и внешнюю идентификацию людей. Так, в частности, руководители госпредприятий, акционерных обществ зачастую воспринимают себя и, как правило, оцениваются окружающими в целом как «большие начальники» – некое единое сословие, а инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал могут характеризоваться массовым сознанием как «мелкие начальники», скорее всего, по своему формальному социальному статусу, роду деятельности,

образованию, доходу и возможности «перетекать» из одного сословия в другое. Именно из так называемых ИТР рекрутируются руководители как на производстве, так и в непроизводственной сфере, госслужащие одновременно могут быть и ИТР, и средним управленческим персоналом и т.п.

Сразу отметим, что принято выделять два вида сословий: титульные и нетитульные. В современной России в соответствии с федеральными законами существует семь видов служения и соответственно им семь основных титульных сословий: государственные гражданские служащие, правоохранители, судьи, депутаты, казаки и муниципальные служащие. Их права и обязанности, а также привилегии определены федеральными законами. При этом реальная значимость сословия обусловлена общим объёмом осваиваемых им ресурсов, который складывается из:

- ресурсообеспечения титульной деятельности,
- ресурсов, получаемых при их корпоративном распределении, на обеспечение иных видов служений,
- сословной ренты⁷².

Специфика нетитульных сословий определяется непрямыми законами или советской традицией. Причём, как отмечает С.О. Кордонский, «нетитульные сословия не служат, а обслуживают. Они образованы по социальной (государственной) функции, иногда формально не вполне определённой... И здесь точно так же как и в отношениях между титульными сословиями, существует институт сословной ренты, т.е. взаимной иерархизации и «взимания» с низших по рангу сословий. «Это и так называемая «платная» медицина, когда бюджетник врач на рабочем месте и в рабочее время берёт гонорар за лечение, и требования преподавателей оплачивать стандартные учебные процедуры, и «помощь» родителей учеников школе, в которой учатся их дети. К сословной ренте нетитульных сословий можно отнести отчисления от индивидуальных грантов в фонды исследовательских организаций, институт подношений научным руководителям и врачам»⁷³.

Сословия в массовом сознании выступают первичными фреймами по отношению к социальным слоям. Глубинные интервью показывают, что респонденты вначале воспринимают себя как представителя некой социально-профессиональной общности, которая **предназначена** для

⁷² Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – М., 2008. – С. 80, 89.

⁷³ Указ. соч. С. 95, 105.

выполнения каких-либо государственно важных задач. Причём наиболее важные, приоритетные с точки зрения респондентов, функции выполняют (по крайней мере, должны выполнять; качество выполнения этих функций, как правило, оценивается весьма низко) титульные сословия: военнослужащие, государственные служащие, работники правоохранительных органов. Нетитульные сословия респондентами оцениваются более низко в отношении их официального социального статуса, но при этом многие из опрошенных подчёркивают высокую общественную значимость их труда, недостаточно оцениваемую государством: например, деятельность строительных или промышленных рабочих или работников сельского хозяйства.

Характерно, что самоидентификация представителей того или иного сословия к социальным слоям, полученная в результате массового опроса методом формализованного интервью, зачастую не совпадает с теми оценками, которые были выявлены нами в ходе глубинного интервью. Согласно результатам массового опроса методом формализованного интервью, к **«высшему социальному слою»** относят себя чаще всего (при среднем – 1,2 %):

- юристы – 6 %;
- предприниматели – 6%;
- работники торговли – 3%.

Между тем респонденты в процессе глубинного интервью называли в качестве его основных представителей «олигархов», «банкиров», «богатых людей, предпринимателей», «начальников, занимающих высокие посты», «государственных служащих», вообще «хозяев жизни».

К слою **«выше среднего»** в ходе глубинного интервью опрошенные относили «работников вузов», «врачей», «учителей», «милиционеров», «мелких и средних чиновников», которые, по их мнению, регулярно повышают своё благосостояние за счёт поборов с простого народа. Сюда же были причислены и в большинстве своём работники торговли («торгаши», по словам одного из респондентов). Однако к данному социальному слою отнесли себя при среднем – 7,1 %:

- руководители госпредприятий и акционерных обществ, предприниматели – 20 %;
- экономисты – 16 %;
- студенты – 15 %;
- бухгалтеры, экономисты, работники банков – 12 %;

- юристы – 11 % .

К **«среднему слою»** участники глубинных интервью отнесли юристов, некоторых учителей, работников искусства и культуры, научных работников, квалифицированных рабочих в промышленности, водителей-дальнобойщиков и таксистов, мелких предпринимателей, даже «разного рода рекламщиков, маркетологов и пиарщиков», как выразился один из респондентов. При средней доле в выборке респондентов, самоотнесённых к «среднему слою» 57,1 %, наиболее часто причисляют себя к данному слою:

- руководители госпредприятий, акционерных обществ – 73 %;
- работники сферы быта, ЖКХ – 71 %;
- военнослужащие, работники правоохранительных органов – 71 %;
- бухгалтеры, экономисты, работники банков – 68%;
- ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал – 65 %;
- работники сферы услуг – 64 %;
- преподаватели, работники культуры – 60 %;
- работники торговли – 60 %.

Приблизительно на уровне среднего значения по выборке относят себя к данному слою:

- предприниматели – 58 %;
- студенты – 58 %;
- рабочие в промышленности и на транспорте – 59 %.

Социальный слой **«ниже среднего»** у респондентов, опрошенных в ходе глубинного интервью, чаще всего ассоциируется с малоквалифицированными рабочими, работниками сельского хозяйства, средним медперсоналом, работниками сферы обслуживания, студентами вузов, водителями маршрутных автобусов и грузовиков, торговцами на рынках, низшим составом правоохранительных органов (полиции) и др. Согласно данным массового опроса методом формализованного интервью к данному социальному слою отнесли себя (средняя доля по выборке – 21,3 %):

- пенсионеры (не сельские жители) – 43 %;
- сельские жители (в том числе и пенсионеры) – 42 %;
- врачи – 38 %;
- юристы – 28 %.

На уровне среднего:

- преподаватели, работники культуры – 22 %;

- безработные – 22 %;
- рабочие в промышленности, на транспорте – 21 %.

«Нижний социальный слой», по мнению участников глубинного интервью, включает в себя прежде всего нищих, безработных, бездомных, пенсионеров, гастарбайтеров, женщин, сидящих с ребёнком в декретном отпуске без поддержки мужа, многих сельскохозяйственных рабочих, а также представителей ряда малооплачиваемых профессий, например техников, дворников, грузчиков и т.п.

В соответствии с результатами массового опроса населения региона доля представителей «нижнего социального слоя», согласно самооценке респондентов, составляет в среднем по выборке 5,2 %. К данному социальному слою наиболее часто относят себя:

- не работаю, не учусь, не являюсь пенсионером (безработные) – 22 %;
- пенсионеры (не сельские жители) – 14 %;
- другие сельские жители, в том числе и пенсионеры – 11 %;
- работники сферы быта, ЖКХ – 9 %;
- рабочие в промышленности, на транспорте – 9 %;
- врачи – 8 %.

Следует подчеркнуть, что к этому социальному слою отнесли себя и военнослужащие, работники правоохранительных органов – 6 %. Таким образом, приведённые данные позволяют сделать ряд важных выводов. Социально-стратификационная структура общества во многих случаях не находит адекватного отражения в массовом сознании населения региона. Принадлежность индивида к социальной страте, согласно его самооценке, как правило, не соответствует представлениям о нём окружающих его людей. Точно так же и его представления об окружающих зачастую могут серьёзно расходиться с реальностью. Обращает на себя внимание достаточно высокая доля сельских жителей, затруднившихся с отнесением себя к тому или иному социальному слою: руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция – 38 %, другие сельские жители, прежде всего пенсионеры – 11 %, военнослужащие, работники правоохранительных органов – 12 %, преподаватели, работники культуры – 11 %, безработные – 16 % и т.п. Как показали результаты глубинных интервью, огромную роль в процессе взаимного социального оценивания играет социально-психологическая стереотипизация: «все начальники – дураки и воры», «все врачи и педагоги – взяточники», «артисты – обеспеченные люди», «все предприниматели – богачи» и т.п. В массовом

сознании происходит наложение традиционных представлений о сословной социальной структуре общества и более поздних стратификационных конструктов, которые понятны даже сегодня далеко не всем жителям региона. В результате получается своего рода «кривое зеркало», которое препятствует адекватному социальному взаимодействию в обществе. Разумеется, всё это весьма затрудняет процесс как формирования, так и реализации уже накопленного населением социального капитала.

Рассмотрим анализ взаимосвязи самоидентификации респондентов с теми или иными сословиями и их самооценкой собственного материального положения. Напомним, что последнее даёт нам основание выделить среди населения региона шесть иерархических социально-экономических страт в соответствии с методикой, предложенной Л.А. Беляевой, близкие варианты которой широко используются и другими отечественными авторами (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Самооценка уровня жизни
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Красно- ярский край (2010 г.)	Красно- ярский край (2011 г.)	Россия в целом (2010 г.)	Условные слои
Денег не хватает на повседневные затраты	10	9	12	«Нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	17	13	19	«Бедные»
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	20	16	22	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	36	36	30	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	14	17	11	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	2	3	3	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	0	6	3	—

Выделение страт по социально-экономическому признаку весьма подробно описывает характеристику материального положения респондента, что позволяет ему значительно более адекватно отнести себя к той или иной категории населения в соответствии с собственным уровнем жизни. Поэтому распределение респондентов по социально-экономическим стратам оказалось значительно более логично увязано с их положением в социально-стратификационной иерархии регионального социума.

Так, согласно результатам массового опроса среди **«нищих»** преобладают представители социальных слоёв:

- ниже среднего – 32 % (средняя доля этого слоя по выборке 21 %);
- нижнего – 19 % (средняя доля – 5 %).

Особо следует подчеркнуть, что 37 % респондентов, отнёсших себя к **среднему социальному слою** (56 % выборки), также самоотнесли себя к **«нищими»**, что свидетельствует о тенденции населения относить себя к некоему «срединному слою» на основании сопоставления с жизнью окружающих людей. Разумеется, было бы нелепо называть его «средним классом».

Среди **«бедных»** чаще встречаются представители следующих социальных слоёв:

- среднего – 42 % (56 % в среднем по выборке);
- ниже среднего – 34 % (соответственно, 21 %);
- нижнего – 13 % (5 %).

Среди **«необеспеченных»** преобладают респонденты, относящие себя к:

- среднему – 53 % (56 %);
- ниже среднего – 30 % (21 %).

Среди **«обеспеченных»** доминируют представители:

- среднего слоя – 66 % (56 %);
- ниже среднего – 21 % (21 %).

Среди **«зажиточных»** довольно часто встречаются респонденты, относящие себя к социальным слоям:

- выше среднего – 17 % (17 %);
- среднего – 69 % (56 %).

Среди **«богатых»** преобладают респонденты, относящиеся себя к:

- «высшему среднему» социальному слою – 17 % (7 %);
- «среднему» – 41 % (56 %);

– «нижнему социальному слою» - 43 % (21 %).

Таким образом, мы имеем совершенно запутанную картину в массовом сознании респондентов, живущих на территории Красноярского края. Логично предположить, что аналогичная ситуация может наблюдаться и в ряде других регионов страны. Люди в своей массе не соотносят свой реальный социальный статус и собственное материальное положение, причём последнее зачастую субъективно оценивается выше, чем оно есть в реальности. В частности, как было показано, к «богатым» отнесли себя вдвое больше респондентов, «самоотнёсшихся» к «нижнему социальному слою», чем такой слой присутствует в среднем по выборке!

Более того, использование **корреляционного** и **регрессионного анализа** показало отсутствие значимых корреляционных взаимосвязей практически между любыми показателями социальной, социально-демографической, социально-экономической структуры региона. Выявлены лишь отдельные слабые и малоинформативные связи, например, свидетельствующие о том, что лица, относящие себя к слою «богатых», имеют несколько лучшее здоровье, а принадлежность к пенсионерам чётко коррелирует с пребыванием в слое «нищих».

Как видим, чётких социальных подсистем в социальной структуре населения Красноярского края, через которые могли бы реализоваться и развиваться те элементы социального капитала, которые существуют у жителей региона, и осуществляющие каналы социальной мобильности, фактически, не существует. Социум распадается на социальные микрокластеры, члены которых связаны близкородственными и тесными межличностными отношениями. Именно с их помощью и реализуется накопленный социальный капитал путём либо восхождений данного микрокластера вверх по социально-статусной иерархии, либо по мере увеличения материального благосостояния ведущих представителей данного кластера.

Нужно отметить, что с немалым трудом, используя различные показатели и варианты кластерного анализа, нам удалось сформировать кластерную социальную структуру региона. В результате всё же можно предположить, что социальные микрокластеры складываются в более крупные блоки-кластеры, которых, как будет показано ниже, удалось выделить всего 25. Однако можно говорить о внутренне неустойчивой структуре этих кластеров, отсутствии чётких каналов вертикальной социальной мобильности в кластеры с более высоким социальным

статусом и экономическим положением, что, безусловно, весьма затрудняет формирование и реализацию социального капитала населения региона.

4.3. Кластерный анализ социальной структуры региона в контексте формирования и реализации социального капитала его населения

В процессе исследований для проведения кластерного анализа были испробованы различные варианты сочетаний признаков, характеризующих социальную структуру региона. В конечном итоге наиболее адекватно и подробно выражающей состояние социальной структуры регионального социума оказалась система из 25 кластеров. Однако в связи с неимоверной сложностью эмпирического описания данной системы мы ограничились структурой из 10 социальных кластеров. Общая численность респондентов, входящих в данные кластеры, охватывает 89,3 % выборочной совокупности, что является хорошим показателем. Для формирования кластеров были использованы следующие показатели:

- принадлежность к социально-профессиональной или сословной структуре («Кем Вы работаете сегодня?»);
- принадлежность к социально-экономическому слою («Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?»);
- уровень образования («Ваше образование?»).

Столь значительное количество кластеров, описывающих социальную структуру региона, в известной мере свидетельствует о тенденции к её «атомизации», что выступает серьёзным препятствием для эффективного формирования и реализации социального капитала его населения.

Опишем основные характеристики центров полученных кластеров с учётом данных показателей.

1-й кластер:

- пенсионеры не сельские;
- на повседневные затраты уходит вся зарплата – «бедные»;
- неоконченное высшее образование.

Доля в кластеризованной выборке 5,3 %.

2-й кластер:

- инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал;
- на повседневные затраты уходит вся зарплата – «бедные»;
- неоконченное высшее образование.

Доля в выборке 10,0 %.

3-й кластер

- врачи;
- денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг – «обеспеченные»;
- неоконченное высшее образование.

Доля в выборке 18,4 %

4-й кластер

- студенты, учащиеся;
- денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг «обеспеченные»;
- неоконченное высшее образование.

Доля в выборке 10,1 %

5-й кластер

- инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал;
- денег на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна – «необеспеченные»;
- среднее специальное образование.

Доля в выборке 5,5 %

6-й кластер

- пенсионеры не сельские;
- денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг – «обеспеченные»;
- неоконченное высшее образование.

Доля в выборке 3,5 %

7-й кластер

- пенсионеры не сельские;
- денег на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна – «необеспеченные»;
- среднее общее образование.

Доля в выборке 5,8 %

8-й кластер

- работники сферы услуг;
- на повседневные затраты уходит вся зарплата – «бедные»;
- начальное специальное образование.

Доля в выборке 6,8 %

9-й кластер

- инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал;
- в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг – «обеспеченные»;
- неоконченное высшее образование.

Доля в выборке 23,7 %

10-й кластер

- работники торговли
- в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг – «обеспеченные»
- неоконченное высшее образование.

Доля в выборке 10,9 %

Массовую основу социальной структуры Красноярского края, согласно самооценке уровня жизни респондентов, составляют кластеры, центрами которых являются «обеспеченные» – 9-й кластер (23,7 % респондентов) + 10-й (10,9 %) + 6-й (3,5 %) + 4-й (10,1 %) + 3-й (18,4 %) = **66,6 %**. «Необеспеченные» объединены в два кластера: 7-й кластер (5,8 % опрошенных) + 5-й кластер (5,5 %) = **11,3 %**. «Бедные»: 8-й кластер (6,8 % опрошенных) + 2-й кластер (10,0 %) + 1-й кластер (5,3 %) = **22,1 %**.

Итак, социальную структуру региона, выделенную на основе кластерного анализа, с позиций принадлежности респондентов к определённому социально-экономическому слою можно представить в виде трёхуровневой пирамиды, нижний, более широкий, слой которой оставляют кластеры с центрами «обеспеченность», верхний, включающий немногим более пятой части опрошенных, – кластеры «бедных». Между ними находится чуть более десятой части опрошенных жителей региона, отнёсших себя к «необеспеченным».

Следовательно, ровно две трети опрошенных включены в кластеры, центрами которых выступает материальная «обеспеченность». Именно они и составляют «основание» условной пирамиды социальной структуры населения Красноярского края. Это свидетельствует о вполне приемлемом на нынешнем этапе развития нашей страны уровне жизни населения региона.

Таким образом, в шести из десяти выделенных кластеров центральными признаками, характеризующими уровень образования респондентов, выступает «неоконченное высшее образование», хотя, как

показывает анализ кросстабуляций, в каждом из них имеется немалая а, подчас и преобладающая, доля лиц с высшим профессиональным образованием. Отсюда можно сделать вывод о том, что наличие высшего образования у жителей Красноярского края не играет заметной роли в формировании социальной структуры региона. Иными словами, она не выполняет, как минимум, две из своих важнейших социальных задач – функции социального лифта, а также функцию профессиональной подготовки. Распространённость признака «неоконченное высшее образование» как центра кластеров свидетельствует и о необязательности наличия высшего образования для выполнения большинства видов профессиональной деятельности на существующем в регионе рынке труда. Именно лица с неоконченным высшим образованием (либо прервавшие когда-либо обучение в вузе, или не успевшие ещё получить высшее профессиональное образование – как известно, многие студенты в настоящее время начинают трудиться уже с младших курсов) являются наиболее активными акторами в социальном взаимодействии.

Отсюда напрашивается вывод, что система высшего образования в данном сибирском регионе не является заметным фактором формирования социального капитала его населения.

Обратимся к социально-профессиональным (и близким к ним сословным) характеристикам выделенных кластеров. Центрами трёх кластеров являются инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал: 9-й кластер (23,7 % опрошенных) + 5-й кластер (5,5 %) + 2-й кластер (10,0 %) = 39,2 %. Как видим, в сумме они составляют значительную долю опрошенных жителей Красноярского края. У двух из данных трёх кластеров центрами также выступает признак «неоконченное высшее образование», у одного – «среднее специальное». Однако все эти кластеры различаются по центральному признаку, характеризующему самооценку респондентами своего материального положения: 9-й кластер – «обеспеченные», 5-й – «необеспеченные», 2-й – «бедные». Таким образом, все эти кластеры – в сумме составляющие почти четверть респондентов – в каждом из которых одним из центров выступает признак «инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал», различаются по градации другого центрального признака – обеспеченность. **Можно предположить, что именно уровень дохода выступает одним из важных критериев**

социальной структуры региона и весьма значимым фактором формирования и развития социального капитала его населения.

Также нельзя оставить без внимания и наличие в трёх выделенных кластерах в качестве их центров пенсионеров (не сельских жителей): 1-й кластер (5,3 % опрошенных) + 6-й кластер (3,5 %) = 7-й кластер (5,8 %) = 14,6 %. Судя по всему, именно представители этой социальной группы играют важную роль в обеспечении функционирования системы социальных взаимодействий в структуре населения региона, следовательно, в формировании и развитии их социального капитала, и это выглядит на первый взгляд по меньшей мере, странным. Однако следует учитывать: многие городские пенсионеры в реальности активно занимаются предпринимательством или же имеют стабильный доход из иных сформированных ими ранее источников. Кроме того, не следует недооценивать тот факт, что значительная часть пенсионеров продолжают трудиться и оказывают материальную, организационную и иную помощь своим детям, в том числе – в воспитании внуков. Тем самым они выполняют традиционно важную роль в формировании и реализации социального капитала населения региона.

Следует отметить в качестве позитивного факта отсутствие в качестве центров сформированных кластеров в социальной структуре Красноярского края люмпенизированных слоёв. Также аналогичным образом не выделяются правоохранительные органы, которые в ряде регионов страны, прежде всего в столичном, играют важную роль в создании и функционировании социально-дистрибутивной системы.

Рассмотрим подробнее социально-профессиональные (которые, надо прямо сказать, весьма близки к сословной принадлежности) характеристики выделенных факторов.

1-й кластер

12,5 % – другое;

26,9 % – не работаю, не учусь;

45,7 % – пенсионеры (не сельские жители);

27,3 % – другие сельские жители, в том числе пенсионеры.

2-й кластер

48,2 % – рабочие в промышленности, на транспорте, в связи;

42,0 % – инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал;

1,8 % – руководители госпредприятий, акционерных обществ;

8,0 % – предприниматели.

3-й кластер

31,2 % – бухгалтеры, экономисты, работники банков;

10,2 % – врачи;

50,7 % – преподаватели, работники культуры;

7,9 % – юристы.

4-й кластер

5,3 % – работники сферы услуг;

5,3 % – военнослужащие, работники правоохранительных органов;

86,7 % – студенты, учащиеся;

2,7 % – руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция.

5-й кластер

62,3 % – рабочие в промышленности, на транспорте, в связи;

24,6 % – инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал;

9,8 % – предприниматели;

3,3 % – бухгалтеры, экономисты, работники банков.

6-й кластер

10,3 % – другое;

15,4 % – не работаю, не учусь, не являюсь пенсионером;

46,2 % – пенсионеры (не сельские жители);

23,1 % – другие сельские жители, в том числе пенсионеры;

5,0 % – руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция.

7-й кластер

4,6 % – другое;

20,0 % – не работаю, не учусь, не являюсь пенсионером;

49,2 % – пенсионеры (не сельские жители);

23,1 % – другие сельские жители, в том числе пенсионеры;

3,1 % – руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция.

8-й кластер

14,5 % – работники сферы быта, ЖКХ;

22,4 % – работники торговли;

28,9 % – работники сферы услуг;

5,3 % – военнослужащие, работники правоохранительных органов;

28,9 % – студенты, учащиеся.

9-й кластер

25,3 % – рабочие в промышленности, на транспорте, в связи;

57,4 % – инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал;

4,9 % – руководители госпредприятий, акционерных обществ;

12,4 % – предприниматели.

10-й кластер

0,8 % – юристы;

17,4 % – работники сферы быта, ЖКХ.

30,5 % – работники торговли;

46,3 % – работники сферы услуг;

5,0 % – военнослужащие, работники правоохранительных органов.

Судя по приведённым данным, в состав семи из десяти выделенных нами кластеров входят представители «титulyных» сословий (или те респонденты, которые могут быть ими): инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал, военнослужащие, работники правоохранительных органов, юристы бухгалтеры, экономисты, работники банков. Однако центрами трёх кластеров, как уже было указано, выступают инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал, причём эти кластеры различаются по уровню материального благосостояния включённых в них респондентов. При этом другие титульные сословия – военнослужащие, работники правоохранительных органов – не выделились в качестве центров выявленных кластеров. Можно предположить, что они не играют в социальной структуре населения региона основополагающей роли. Это значит, что в данном регионе сама по себе сословная структура не является основой социальной структуры населения, хотя, очевидно, играет в неё соответствующую роль. Причём речь может идти главным образом о доминирующей роли в ней такого титульного сословия, как госслужащие. Специфика же социальных взаимодействий между различными акторами в регионе во многом обусловлена и другими нетитульными сословиями, например, пенсионерами, а также теми респондентами, которые методом самооценки отнесли себя к «обеспеченным», хотя можно предположить, что значительная их доля имеет более высокий уровень благосостояния.

Таким образом, напрашивается вывод, что в основе социальной структуры региона, которая выявлена доступными социологам методами, лежат прежде всего такие факторы, как принадлежность к сфере управления (в первую очередь государственного), наличие статуса

пенсионера а также в известной мере уровень материального благосостояния в его «срединных» показателях: «бедные», «необеспеченные», «обеспеченные». Социально– полярные группы, выделенные по признаку уровня благосостояния: «нищие», «зажиточные» и «богатые», находятся вне преобладающего социального контекста, распределяясь внутри кластеров в различных социально-профессиональных группах или сословиях. Это свидетельствует о превалировании в социальной структуре региона элементов некоего «срединного», по высказыванию Т.И. Заславской, социально-экономического слоя.

Охарактеризуем выделенные кластеры с позиций принадлежащего им социального капитала, его формирования и реализации. Для этого используем следующие показатели:

- Как Вы думаете, сколько людей (за исключением родственников) вспомнят о Вашем дне рождения?
- Как Вы думаете, сколько Ваших знакомых готовы оказать Вам срочную помощь при необходимости?
- Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?
- В какой степени Вы доверяете или не доверяете?

В частности, важным показателем субъективной степени реализации социального капитала является ощущение счастья. Наиболее счастливыми себя чувствуют представители 6-го и 5-го кластера – соответственно, в три и пять раз выше среднего значения по выборке. Вероятно, именно о представителях этих социальных типов можно говорить как о лицах с наиболее полной реализацией их социального капитала, независимо от любых его характеристик. Напротив, наименьшими показателями счастья отличаются представители 3-го и 9-го кластеров. Отсюда можно сделать вывод, учитывая выделенные центры кластеров, что степень субъективного ощущения реализованности собственного социального капитала не зависит ни от уровня образования респондентов, ни от социальной принадлежности, ни от их материального положения. «Максимально счастливых» в выборке оказалось почти в пять раз больше, чем «минимально счастливых».

Ресурсные аспекты социального капитала характеризует представление респондентов о том, сколько людей (за исключением

родственников) вспомнят об их дне рождения. Анализ показал, что максимальными ресурсами социального капитала с позиций данного показателя обладают представители 6-го кластера, достаточно высоки и они и у лиц, вошедших во 2,- 3,- 4-й кластеры. Минимальными значениями обладают представители 7-го, а также 5-го кластера.

В процессе анализа распределения ответов представителей различных кластеров на вопрос «Как Вы думаете, сколько Ваших знакомых готовы оказать Вам срочную помощь при необходимости?» выяснилось, что максимальными ресурсами социального капитала обладают представители 6-го, 4-го и 7-го кластеров, минимальными – 1-го и 5-го кластеров. Эти данные подтвердили уже высказанную нами гипотезу о важной функции, которую выполняют лица пенсионного возраста в функционировании системы межличностных отношений в регионе. То же можно сказать и об учащейся молодёжи. Обе эти социально-демографические группы в силу своего возраста и рода социальной деятельности имеют значительное время для общения, формирования и развития ресурса своего социального капитала. Судя по результатам самооценки, «бедные» и «необеспеченные» люди, как пенсионеры, так инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал со средним специальным образованием, очевидно, в силу своего положения в социальной системе, обладают минимальными ресурсными показателями социального капитала.

Вопросы о доверии вообще, а также о степени институционального и межличностного доверия традиционно выступают важнейшими элементами социального капитала. Чем выше степень доверия человека как к окружающим его людям в целом, их различным категориям, так и к тем или иным социальным институтам, тем выше уровень его социального капитала. Максимальную долю утвердительных ответов о необходимости доверия людям дали представители 3-го и 6-го кластеров, минимальную – 4-го и 8-го. Соответственно, полагают, что нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми чаще всего представители 4-го и 8-го кластеров, реже – 3-го и 6-го. Как видим, наибольшим социальным капиталом, если судить по данному показателю, обладают люди, вошедшие в кластеры, центрами которых являются: врачи; «обеспеченные»; лица с неоконченным высшим образованием – 3-й кластер и пенсионеры не сельские; «обеспеченные»; также имеющие неоконченное высшее образование – 6-й кластер.

Иными словами, самооценка индивидом уровня своего материального благосостояния является существенным обстоятельством, определяющим уровень развития социального капитала.

Рассмотрим уровень институционального и межличностного доверия у представителей различных кластеров на материалах анализа варианта ответа «полностью доверяю»:

- **Суд.** Наибольшее доверие проявляют представители 2-го кластера, ответы респондентов 10-го кластера в данном варианте ответа отсутствуют.
- **Губернатор.** Максимальное доверие – 7-й кластер, минимальное – 1-й, 4-, 5-й.
- **Профсоюз.** Максимальная доля ответивших – кластеры 3-, 2-й, отсутствуют ответы в 6-м и 8-м кластерах.
- **Прокуратура.** Максимальная доля ответивших – 2-й кластер, отсутствуют ответы в 10-м кластере.
- **Полиция (милиция).** Максимальная доля ответивших во 2-м кластере. Отсутствуют ответы в кластерах: 3-, 4-, 10-м.
- **Правительство региона.** Максимальная доля ответивших в кластерах: 2-й, 9-й. Отсутствуют ответы в кластерах: с 3-го по 8-й.
- **Политические партии.** Максимальная доля ответивших: 2-й кластер. Отсутствуют ответы в кластерах: 3-, 5-, 6-, 7-, 8-, 10.
- **Законодательное собрание.** Максимальная доля ответивших: 2-й кластер. Отсутствуют ответы у представителей 1-, 5-, 10-го кластеров.
- **СМИ.** Максимальная доля ответивших: кластер – 7-й, отсутствуют ответы в 1-м кластере, минимальная доля ответивших в 4-, 5-, 6-, 10-м кластерах.
- **Муниципальные и местные органы самоуправления.** Максимальная доля ответивших: 9-й кластер. Отсутствуют ответы: 4-, 6-, 7-, и 8-й кластеры.
- **Президент России.** Максимальная доля ответивших: 9-й кластер, минимальная – 5-, 6-й кластеры.
- **Правительство России.** Максимальная доля ответивших: 9-й кластер, минимальная – 5, 6-й кластеры.
- **Госдума России.** Максимальная доля ответивших: 9-й кластер, отсутствуют ответы в 1-м и 2-м кластерах.

- **Армия.** Максимальная доля ответивших: кластеры 2-, 8-, 9-, минимальная: 10-й кластер.
- **Церковь и духовенство.** Максимальная доля ответивших 9-й кластер, минимальная – 6-й кластер.
- **Бог.** Максимальная доля ответивших: 9-й кластер, минимальная – 6-й.
- **Соотечественники.** Максимальная доля ответивших в 9-м кластере, минимальная – в 5-м и 7-м.
- **Работодатель (администрация).** Максимальная доля ответивших – 9-й кластер, минимальная: 1-, 6-, 7-й кластеры.
- **Коллеги.** Максимальная доля ответивших: 9-й кластер, минимальная: 1-, 5-, 7-й.
- **Соседи.** Максимальная доля ответивших в 3-м и 9-м кластерах, минимальная в 4-м и 8-м.
- **Семья и родственники** Максимальная доля ответивших в 9-м кластере, минимальная – в 6-м.
- **Я сам.** Максимальная доля ответивших в 9-м кластере, минимальная – в 5-м кластере.
- **Люди, с которыми Вы лично знакомы.** Максимальная доля ответивших в – 9-м кластере, минимальная: 1-, 6-, 7-м кластерах.
- **Люди, с которыми вы встречаетесь первый раз.** Максимальная доля ответивших в 9-м, минимальная в 1-, 5-, 7-м кластерах.
- **Люди другой религии.** Максимальная доля ответивших в 3-м и 9-м кластерах, минимальная в 8-м.
- **Люди другой национальности.** Максимальная доля ответивших в 9-м кластере, минимальная – в 6-м.

На основании приведённых данных можно сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень как институционального, так и межличностного доверия демонстрируют представители 2-го и 9-го кластеров. Респонденты из 7-го кластера отличаются высоким доверием лишь по отношению к губернатору края и СМИ. Напомним основные характеристики данных кластеров: **2-й кластер** – инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал; на повседневные затраты уходит вся зарплата – «бедные»; неоконченное высшее образование; доля в выборке – 10,0 %. **9-й кластер** – инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал; основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг – «обеспеченные»; неоконченное высшее образование; доля в выборке – 23,7 %. **7-й кластер:**

пенсионеры не сельские; денег на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна – «необеспеченные»; среднее общее образование; доля в выборке – 5,8%

Таким образом, трактуя институциональное и межличностное доверие как важный ресурсный элемент социального капитала, мы приходим к выводу, что наибольшим подобным ресурсом обладают инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал, независимо от их уровня материального благосостояния (высокое доверие демонстрируют как «бедные», так и «обеспеченные») и уровня образования (центры обоих кластеров – лица с неоконченным высшим образованием, хотя в них присутствуют также опрошенные с различным уровнем образования). В целом эти два кластера охватывают около трети кластеризованной выборки. Выявленный нами высокий потенциал доверия губернатору региона и СМИ со стороны представителей 7-го кластера, в котором центрами выступают «пенсионеры» (не сельские), необеспеченные, лица со средним специальным образованием, – традиционно известный феномен, именно эти люди обычно ходят на выборы и голосуют за представителей действующей высшей государственной власти. Представители остальных кластеров в основном обладают меньшим ресурсом социального капитала в форме институционального и межличностного доверия, причём он заметно различается по отношению к тем или иным социальным субъектам.

Заключение

Исследования, проведённые нами в регионе, показали наличие неоднозначных и разноплановых тенденций в формировании и реализации социального капитала населения в контексте социальной структуры Красноярского края.

Прежде всего следует отметить, что у населения региона преобладает так называемый закрытый социальный капитал (то, что называется «*bonding*» – обруч, ограничивающий социальный капитал), который опирается на ограниченную мораль. Согласно характеристике Л.И. Полищука, это означает, что вы с различными моральными мерками относитесь к близким и чужим вам людям. Радиус доверия в таком случае невелик и способен поддержать возникновение узких групп интересов, которые иногда называются «группами Олсона»⁷⁴.

Одновременно различные показатели толерантности в массовом сознании населения Красноярского не препятствуют реализации и формированию его социального капитала, а, напротив, в отличие от ряда других регионов России благоприятствуют этому процессу.

Применение различных индикаторов свидетельствует о преобладании у респондентов на вербальном уровне массового сознания интернального локуса контроля, который выступает важным условием успешных процессов формирования и реализации социального капитала. Вместе с тем в соответствии с результатами факторного анализа на уровне массового сознания респондентов доминирует представление о зависимости их жизни от различных органов власти. Следовательно, формирование социального капитала во многом зависит от целенаправленных действий институтов государственной власти различных уровней.

Анализ динамики за период 2010–2011 гг. показал, что у населения Красноярского края на уровне массового бессознательного произошло усиление самоидентификации с более широкими социально-территориальными общностями. С одной стороны, возникли более благоприятные условия для реализации их социального капитала вне пределов региона, с другой – можно предположить, что произошло определённое сокращение возможностей для его реализации на месте.

⁷⁴ Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5265>

Важным аспектом данного исследования было выделение и анализ содержательно-смысловых аспектов социального капитала, в качестве которых рассматривались базовые ценностные ориентации: как на рационально сформулированные ценности, так и на ценностные переживания.

Согласно полученным результатам содержание ценностей, выделенных в массовом бессознательном респондентов по методике Ш. Шварца, в целом соответствует латентными переменным, полученным в результате факторного анализа смысложизненных ориентаций: доминирует ориентация на Обладание (Э. Фромм). Следовательно, содержательно-смысловая основа социального капитала населения региона не может быть названа благоприятной для его эффективного формирования и развития.

Ориентации на ценностные переживания являются важным, но малоизученным элементом социального капитала и выражают его эмоциональное и ценностно-смысловое содержание. Одновременно они выступают также индикатором уровня развития социального капитала и показателем влияния социума на его формирование. Установлено снижение за последние годы уровня ориентаций на ценностные переживания населения одного из крупнейших регионов России, что также говорит о снижении уровня социального капитала его населения. Здесь не могли не сказаться социально-экономические и социально-культурные особенности Красноярского края, который всё более принимает характер добывающе-сырьевого региона при снижении общекультурного уровня населения, падении доверия его жителей к социальным институтам власти, некотором усилении потенциала социального протеста. Справедливости ради следует отметить, что сказались также модернизационные изменения, которые осуществляются в последние годы в России и способствуют формированию в стране потребительско-гедонистического общества, в значительной мере лишенного регуляторной функции высших нравственных ценностей.

Опрос показал ряд серьёзных проблем:

- подавляющее большинство респондентов уделяют крайне мало внимания такому эффективному способу развития своего социального капитала, как самообразование;
- многие жители региона недостаточно включены в деятельность разного рода общественных организаций;

- большая часть респондентов не готовы предпринимать усилия для развития и реализации своего социального капитала в сфере собственной профессиональной деятельности.

Возможно, недостаточная на первый взгляд активность значительной части респондентов по развитию и реализации своего социального капитала вызвана тем фактом, что субъективное эмоциональное ощущение степени реализованности социального капитала у большинства опрошенных жителей края находится на высоком уровне. Иными словами, многие довольны жизнью, счастливы и уверены в будущем.

Конкретное внимание в монографии было уделено анализу роли социальных норм в функционировании механизма формирования и реализации социального капитала населения региона. Мы исходили из посылки, что любые общественные нормы как правила социального взаимодействия выступают важными элементами социального механизма реализации и формирования социального капитала.

Исследование отношения населения к ряду подобных норм показало, что в массовом сознании жителей региона существует чёткая тенденция оправдания различных форм обмана государства, что может означать отчуждение людей от него, их недоверие к органам государственной власти. Всё это препятствует развитию и реализации их социального капитала.

При этом на уровне массового бессознательного респондентов наиболее значимой латентной переменной выступает оправдание социальных девиаций, широко распространённых в современном российском (да, собственно, и в большинстве иных социумов) обществе: аборт, развод и эвтаназия (не секрет, что последняя присутствует и в нашей стране, но в скрытой, неманифестированной форме).

Не требует доказательств тот факт, что большую роль в формировании социального капитала любого субъекта играет уровень его внутренней силы, энергии, готовности к активному действию. Анализ продемонстрировал, что большинство респондентов проявляют гармоничную социальную энергию и психоэмоциональную устойчивость, что выступает необходимым условием успешной реализации их социального капитала. Разумеется, следует обратить особое внимание медиков, психологов и социальных работников на нейтрализацию проявлений фактора «обессиленности», снижения его выраженности, прежде всего, у ряда специфических групп населения. Вместе с тем, в

регионе необходимо разработать и реализовать комплекс разнообразных мер социально-психологического, медицинского, экологического и т.п. характера для повышения жизненной активности населения, усиления их психологической устойчивости.

На основании проведённых исследований можно сделать вывод о достаточно высоких количественных показателях межличностных отношений у жителей Красноярского края в контексте развития и реализации социального капитала. Вместе с тем, установлена высокая степень межличностного доверия респондентов только своему ближайшему социальному окружению, институциональное доверие в регионе в целом является низким. Соответственно, выявлен высокий уровень институционального и, частично (по отношению к «чужим») межличностного недоверия. Достаточно высока степень как институционального, так и межличностного безверия. В результате региональный социум как бы распадается на ряд своеобразных «кланов», состоящих в первую очередь из членов семьи и близких родственников, во вторую – из личных знакомых и некоторых коллег по работе. Подобные «кланы» (или кластеры), а также система и иерархия отношений между ними и составляют основу социальной структуры региона. Существование подобной социальной структуры говорит о зачастую дофеодальных, квазиродовых тенденциях в социальных отношениях. Именно принадлежность к подобному кластеру и выступает своеобразным социальным лифтом, особенно в условиях общей для нашей страны недостатка подобных механизмов вертикальной социальной мобильности.

Для формирования и реализации социального капитала подобная система социальных отношений создаёт немалые трудности. Во-первых, среда формирования социального капитала во многом ограничивается рамками кластера, в который включён индивид. Во-вторых, реализация уже накопленного индивидом социального капитала также может быть затруднена вне пределов данного кластера наличием к нему отношений недоверия или безверия со стороны представителей иных социальных кластеров.

Рассмотрим современную социальную структуру Красноярского края с позиций принадлежности респондентов к определённому социально-экономическому слою. На основании проведённых нами исследований её можно представить в виде трёхуровневой пирамиды, нижний, более широкий слой которой составляют кластеры с центрами

«обеспеченность», в которые включены ровно две трети опрошенных. Верхний слой, включающий немногим более пятой части опрошенных, – кластеры «бедных». Между ними «размещается» узкий слой «необеспеченных», включающий приблизительно каждого десятого из респондентов.

Поэтому именно «обеспеченные» составляют «основание» условной пирамиды социальной структуры населения Красноярского края. Следовательно, уровень материальной обеспеченности является важным фактором формирования социальной структуры региона. Кроме того, можно говорить о достаточно приемлемом уровне жизни населения региона в современных социально-экономических условиях.

Важную роль в формировании социальной структуры региона играет и образование, полученное респондентов. Точнее, признак «неоконченное высшее образование»: именно он выступает центральным в шести из десяти выделенных кластеров. Между тем, как показывает анализ кросстабуляций, в каждом из них имеется немалая, а подчас и преобладающая доля лиц с высшим профессиональным образованием.

Отсюда можно сделать вывод о том, что система высшего образования в Красноярском крае (а также в некоторых иных, в основном близлежащих регионах, откуда приехали мигранты) не играла заметной роли в процессе формирования сложившейся к настоящему времени социальной структуры края. Иными словами, система высшего образования не выполняла как минимум две из своих важнейших социальных задач – функции социального лифта, а также функцию профессиональной подготовки (вопрос о том, в какой мере она выполняет эти функции на данном этапе, требует дополнительных исследований). Распространённость признака «неоконченное высшее образование» как центра кластеров свидетельствует и о необязательности в настоящее время наличия завершённого высшего образования для выполнения многих видов профессиональной деятельности на рынке труда региона. Лица с неоконченным высшим образованием (либо прервавшие когда-либо обучение в вузе или не успевшие ещё получить высшее профессиональное образование – как известно, многие студенты в настоящее время начинают трудиться уже с младших курсов) зачастую выступают наиболее активными акторами в социальном взаимодействии в регионе.

Следовательно, система высшего образования в данном сибирском регионе пока не относится к числу ведущих факторов формирования социального капитала его населения.

При этом исследование показало, что повышение уровня образования и, соответственно, в целом рост социального капитала в определённой мере способствуют развитию смыслообразующих социально-позитивных потребностей социального субъекта и препятствуют формированию социально-негативных ориентаций.

В целом три кластера, центрами которых выступает признак «инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал», составляют около 40 % опрошенных жителей Красноярского края. Эти кластеры различаются по центральному признаку, выражающему самооценку респондентами своего материального положения: 9-й кластер – «обеспеченные», 5-й – «необеспеченные», 2-й – «бедные». Отсюда напрашивается вывод: именно уровень доходов выступает одним из важных критериев социальной структуры региона и весьма значимым фактором формирования и развития социального капитала его населения.

Следует отметить, что признак «инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал» в определённой степени охватывает представителей одного из титульных сословий – госслужащих. Впрочем, средний управленческий персонал (как и некоторые ИТР) может трудиться в госорганах и предприятиях. Но другие титульные сословия - военнослужащие, работники правоохранительных органов – не выделились в качестве центров выявленных кластеров. Можно предположить, что они не играют в социальной структуре населения региона основополагающей роли. Это значит, что в данном регионе сама по себе сословная структура не является основой социальной структуры населения, хотя, видимо, играет в ней определённую роль. Прежде всего доминирующее положение в ней, очевидно, занимают представители такого титульного сословия, как госслужащие. Специфика же социальных взаимодействий между различными социальными акторами в регионе во многом обусловлена и другими нетитульными сословиями, например пенсионерами, а также теми респондентами, которые методом самооценки отнесли себя к «обеспеченным».

Отсюда можно сделать вывод, что социальную структуру Красноярского края, которая может быть выявлена социологическими

методами, определяют главным образом принадлежность к сфере управления (в первую очередь государственного), наличие статуса пенсионера, а также в известной мере, уровень материального благосостояния в его «срединных» показателях: «бедные», «необеспеченные», «обеспеченные». Социально-полярные группы, выделенные по признаку уровня благосостояния: «нищие», «зажиточные» и «богатые», находятся вне преобладающего социального контекста, распределяясь внутри кластеров в различных социально-профессиональных группах или сословиях. Это свидетельствует о превалировании в социальной структуре региона элементов некоего «срединного», по высказыванию Т.И. Заславской, социально-экономического слоя.

Судя по результатам самооценки, «бедные» и «необеспеченные» люди, как пенсионеры, так инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал со средним специальным образованием в силу своего положения в социальной системе обладают минимальными ресурсными показателями социального капитала.

Элементы социальной структуры региона, представленные в данном исследовании системой из десяти социальных кластеров, различаются ресурсами и степенью сформированности своего социального капитала, которые зафиксированы с помощью различных показателей. Следовательно, можно говорить о существовании в структуре социального капитала различных достаточно самостоятельных элементов, каждый из которых выполняет специфические функции в обеспечении социальных взаимодействий индивида и его социальной деятельности.

Приложение

Анкета «Ваше мнение»

Здравствуйте!

Я сотрудник кафедры социологии Сибирского федерального университета. Наша кафедра проводит опрос о социальных аспектах жизни населения региона. Результаты опроса будут представлены в обобщенном виде, **анонимно**, без упоминания имен, фамилий и адресов опрашиваемых. Ваши ответы помогут составить картину социальной жизни региона.

Просим Вас принять участие в этом опросе. Нас привели к Вам математические правила случайного выбора, было бы трудно заменить Вас кем-либо другим. Беседа займет у Вас некоторое время. Надеюсь, Вы откровенно поделитесь своими мнениями и Вам это будет интересно.

Время начала интервью: _____ час, _____ мин.

1. Говоря в целом, могли бы Вы сказать, что Вы...

1. Очень счастливы
2. Довольно счастливы
3. Не очень счастливы
4. Совсем не счастливы

2. Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?

1. Вполне уверен (уверена)
2. Скорее уверен (а), чем нет
3. Не могу сказать точно
4. Скорее не уверен (а), чем уверен
5. Совершенно не уверен(а)

3. Представьте себя через 10 лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни? (Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Обязательно	Возможно	Маловероятно
1. Активные занятия спортом	3	2	1
2. Материальный достаток	3	2	1
3. Вера в Бога	3	2	1
4. Престиж, восхищение окружающих	3	2	1

Варианты ответа	Обязательно	Возможно	Маловероятно
5. Хорошие возможности для отдыха, развлечений	3	2	1
6. Хорошая семья	3	2	1
7. Руководящая должность	3	2	1
8. Интересная, творческая работа	3	2	1
9. Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки	3	2	1
10. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	3	2	1
11. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	3	2	1

4. Что из перечисленного Вы больше всего боитесь не получить (потерять)? (Впишите 3 наиболее значимых варианта)

5. Некоторые люди считают, что они сами определяют свой жизненный путь, другие думают, что они не в силах повлиять на то, что с ними происходит. Как Вы считаете, насколько Вы можете влиять на ход своей жизни? При ответе используйте 10- балльную шкалу, где 1 означает, что Вы совсем не можете влиять на свою жизнь, а 10-что все зависит от Вас. (Один ответ: обведите один код)

Совсем не влияю	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Все зависит от меня
-----------------	----------------------	---------------------

6. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать? (Выберите один вариант ответа)

1. Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне
2. Иметь пусть небольшой, но твердый заработок
3. Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу
4. Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее
5. Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск
77. Не знаю

7. Как Вы думаете, сколько людей (за исключением родственников) вспомнят о Вашем дне рождения?

1. От 0 до 5.
2. От 6 до 15.
3. От 16 до 25.
4. От 26 и выше.

8. Как Вы думаете, сколько Ваших знакомых готовы оказать Вам срочную помощь при необходимости?

1. Ни один.
2. 1–3.
3. 4–6.
4. 7–10.
5. Более 10.

9. Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?

1. Большинству людей можно доверять.
2. Нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми.

10. В какой степени Вы доверяете или не доверяете: (Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
1. Суд	1	2	3	4	5	77
2. Губернатор	1	2	3	4	5	77
3. Профсоюз	1	2	3	4	5	77
4. Прокуратура	1	2	3	4	5	77
5. Полиция (милиция)	1	2	3	4	5	77
6. Правительство региона	1	2	3	4	5	77
7. Политические партии	1	2	3	4	5	77
8. Законодательное собрание	1	2	3	4	5	77

Варианты ответа	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Не знаю
9. СМИ	1	2	3	4	5	77
10. Муниципальные и местные органы самоуправления	1	2	3	4	5	77
11. Президент России	1	2	3	4	5	77
12. Правительство России	1	2	3	4	5	77
13. Госдума России	1	2	3	4	5	77
14. Армия	1	2	3	4	5	77
15. Церковь и духовенство	1	2	3	4	5	77
16. Бог	1	2	3	4	5	77
17. Соотечественники	1	2	3	4	5	77
18. Работодатель (администрация)	1	2	3	4	5	77
19. Коллеги	1	2	3	4	5	77
20. Соседи	1	2	3	4	5	77
21. Семья и родственники	1	2	3	4	5	77
22. Я сам	1	2	3	4	5	77
23. Люди, с которыми Вы лично знакомы	1	2	3	4	5	77
24. Люди, с которыми Вы встречаетесь в первый раз	1	2	3	4	5	77
25. Люди другой религии / веры	1	2	3	4	5	77
26. Люди другой национальности	1	2	3	4	5	77

11. Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит:

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
1. От Вас самих	1	2	3	4	5
2. От близких родственников	1	2	3	4	5
3. От друзей, земляков	1	2	3	4	5
4. От начальника по работе	1	2	3	4	5
5. От районной, городской властей	1	2	3	4	5
6. От республиканской, краевой властей	1	2	3	4	5
7. От общероссийской власти	1	2	3	4	5

12. Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?

(Выберите не более трех вариантов ответа)

1. В семье
2. В компании друзей
3. Среди соседей
4. На работе
5. В кругу единомышленников
6. Другое _____
7. Нигде

13. Ниже перечислены различные группы людей. Назовите группы, с представителями которых Вы не хотели бы жить по соседству:

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Не хотел бы жить по соседству	Не возражаю жить по соседству
1. Наркоманы	1	2
2. Люди другой национальности	1	2
3. Больные СПИДом	1	2
4. Иммигранты и иностранные рабочие	1	2
5. Гомосексуалисты	1	2
6. Люди другой религии	1	2
7. Алкоголики	1	2
8. Пары, живущие в гражданском браке	1	2
9. Люди, разговаривающие на иностранном языке	1	2

14. Перед Вами список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по Вашему мнению, наиболее важными? Вы можете выбрать не более пяти качеств. (Отметьте в крайнем правом столбце не более пяти важных для Вас качеств).

1. Независимость	1
2. Трудолюбие	1
3. Чувство ответственности	1
4. Воображение	1
5. Терпимость и уважение к другим людям	1
6. Бережливость (бережное отношение к деньгам и вещам)	1
7. Решительность, настойчивость	1
8. Религиозность	1
9. Бескорыстие	1
10. Послушание	1

15. Учитывая все обстоятельства, скажите, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? При ответе используйте 10-балльную шкалу, где 1 означает "совершенно не удовлетворен", а 10 – "полностью удовлетворен".
(Один ответ: обведите один код)

Совершенно не удовлетворен (а)	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Полностью удовлетворен (а)
--------------------------------	----------------------	----------------------------

16. Насколько Вы гордитесь тем, что Вы россиянин? (Выберите один ответ)

1. Очень гордитесь
2. Скорее гордитесь, чем нет
3. Не очень гордитесь
4. Совсем не гордитесь
5. Вы не россиянин
97. Затрудняюсь ответить

17. Если предположить, что начнется война, Вы бы стали сражаться за свою страну?

1. Да
2. Нет

18. Как часто Вы посещали в последний год? (Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Раз в неделю	1– 3 раза в месяц	1–3 раза в полгода	Раз в год и реже	Затрудняюсь ответить
1. Библиотека	1	2	3	4	77
2. Театр	1	2	3	4	77
3. Цирк	1	2	3	4	77
4. Музей	1	2	3	4	77
5. Стадион	1	2	3	4	77
6. Клуб по интересам	1	2	3	4	77
7. Дискотека	1	2	3	4	77
8. Кинотеатр	1	2	3	4	77
9. Концертный зал	1	2	3	4	77

19. Ниже перечислены названия различных общественных организаций. Скажите, состоите ли Вы в какой-либо из таких организаций? Если да, то скажите, пожалуйста, насколько активное участие Вы принимаете в работе этой организации? (Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Принимаю активное участие	Не принимаю активное участие	Не состою в этой организации
1. Религиозные или церковные организации	2	1	0
2. Спортивные организации или организации, связанные проведением досуга	2	1	0
3. Организации, связанные с искусством, музыкой или образованием	2	1	0
4. Профсоюзы	2	1	0
5. Политические партии или группы	2	1	0
6. Экологические организации	2	1	0
7. Профессиональные объединения	2	1	0
8. Гуманитарные или благотворительные организации	2	1	0
9. Организации по защите прав потребителей	2	1	0
10. Другие организации /ВПИШИТЕ/:	2	1	0

20. Что для Вас является источником внутренних сил, дает Вам энергию, волю к жизни?

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Самое главное для меня	Иногда	Не является
1. Занятия творчеством	3	2	1
2. Занятия спортом	3	2	1
3. Увлечение искусством (эстетические переживания)	3	2	1
4. Религиозные, духовные переживания	3	2	1
5. Профессиональная деятельность	3	2	1
6. Семья	3	2	1
7. Психологические приемы, саморегуляция, медитативные практики	3	2	1
8. Конкуренция, чувство соперничества	3	2	1
9. Путешествия	3	2	1
10. Общение с природой	3	2	1
11. Чувство любви к кому-либо	3	2	1
12. Интимные отношения	3	2	1
13. Общение с друзьями, коллегами	3	2	1
14. Пассивный отдых	3	2	1
15. Стремление реализовать свои планы, цели	3	2	1

21. Для каждого высказывания оцените, пожалуйста, насколько такой человек походит на Вас?

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Очень похоже на меня	Похоже на меня	Чем-то похоже на меня	Немного похоже на меня	Не похоже на меня	Совсем не похоже на меня
1. Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем	1	2	3	4	5	6
2. Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей	1	2	3	4	5	6
3. Жизнь в безопасности очень важна для этого человека, он избегает всего, что может сулить опасность	1	2	3	4	5	6

Варианты ответа	Очень похоже на меня	Похоже на меня	Чем-то похоже на меня	Немного похоже на меня	Не похоже на меня	Совсем не похоже на меня
4. Для этого человека важно хорошо проводить время, баловать себя	1	2	3	4	5	6
5. Для этого человека важно помогать ближним, заботиться об их благополучии	1	2	3	4	5	6
6. Для этого человека важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о его достижениях	1	2	3	4	5	6
7. Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к захватывающим событиям	1	2	3	4	5	6
8. Для этого человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди бы не одобрили	1	2	3	4	5	6
9. Для этого человека важно заботиться об окружающей среде и природе	1	2	3	4	5	6
10. Для этого человека важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии	1	2	3	4	5	6

22. Оцените, пожалуйста, в какой мере Вам нравится испытывать каждое из приведённых ниже приятных переживаний по следующей шкале:

не испытывал – 0;

испытывал, но не нравится – 1;

немного нравится – 2;

довольно нравится – 3;

очень нравится – 4.

Переживания:

1. «Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, безмятежной жизнью»;

(отметьте один вариант ответа в каждой строке)

0 1 2 3 4

2. «Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности, обстановке»;

0 1 2 3 4

3. «Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что их станет больше»;

0 1 2 3 4

4. «Радость, хорошее настроение, когда общаешься с хорошими людьми, когда видишь взаимопонимание, дружбу»;

0 1 2 3 4

5. «Покой и светлая радость, когда ощущаешь, что есть Высшее существо (Бог, святой, ангел и т.п.), которые защищают и помогают Вам в жизни»;

0 1 2 3 4

6. «Приятное чувство, когда ничего Вас не волнует, когда не испытываете пристрастия к чему-либо или кому-либо»;

0 1 2 3 4

7. «Чувство уверенности, спокойствия в ситуации привычной, понятной, когда заранее известна окружающая обстановка»;

0 1 2 3 4

8. «Боевое возбуждение, подъем, чувство риска, упоение ими, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности»;

0 1 2 3 4

9. «Приятные ощущения, когда какое-либо дело полностью зависит от Вас или когда от Ваших действий зависит судьба какого-либо человека»;

0 1 2 3 4

10. «Чувство удовлетворения, когда находишься в тени, ничем не выделяясь из окружающих людей»;

0 1 2 3 4

11. «Ощущение радости, сопричастности к чему-то большому и существенному, когда вместе с другими людьми *безвозмездно* делаете важное общее дело»;

0 1 2 3 4

12. «Приятное ощущение безопасности, уверенности, когда знаешь, что никто и ничто Вам не угрожает»;

0 1 2 3 4

13. «Радостное возбуждение, подъем, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов»;

0 1 2 3 4

14. «Чувство удовлетворения, когда все идет своим чередом и нет необходимости узнавать что-то новое»;

0 1 2 3 4

15. «Приятное, спокойное ощущение, когда знаешь, что рядом с тобой человек, который все за тебя решит и когда надо только следовать его указаниям»;

0 1 2 3 4

16. «Чувство удовлетворения, радость от собственной щедрости, когда можно тратить что-либо, не задумываясь о последствиях».

0 1 2 3 4

17. «Радость и гордость, когда находишься в центре внимания, когда тобой искренне восхищаются»;

0 1 2 3 4

18. «Приятное чувство, радостное возбуждение, возникающее, когда находишься наедине с человеком, которого любишь или когда думаешь об этом»;

0 1 2 3 4

19 «Чувство удовлетворения, когда удастся реализовать свои личные цели, даже если они противоречат стремлениям окружающих Вас людей».

0 1 2 3 4

20. «Приятное ощущение покоя и защищённости, когда находишься среди земляков, людей своего круга, общей национальности, одного вероисповедания, одинаковых политических взглядов, схожего социального статуса и уровня достатка»;

0 1 2 3 4

21. «Своеобразное приятное чувство, удовлетворение, возникающее, когда удаётся помешать человеку, который что-либо рисует, читает вслух стихи или играет на музыкальном инструменте»;

0 1 2 3 4

22. «Безграничный восторг, ощущение необычайной полноты бытия, появляющееся, когда удаётся ощутить себя частицей Вселенной, осознать своё единство с ней»;

0 1 2 3 4

23. «Приятное ощущение, когда ты полностью свободен, никто тебя не ограничивает и можно делать, что хочешь»;

0 1 2 3 4

24. «Сладостное ощущение, возникающее порой, когда представляется возможность кого-либо унижить, обидеть, оскорбить, сделать кому-либо больно»;

0 1 2 3 4

25. «Чувство радости и удовлетворения, когда удастся сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей»;

0 1 2 3 4

26. «Своеобразное сладкое и красивое чувство, возникающее при восприятии природы, музыки, стихов и других произведений искусства»

0 1 2 3 4

27. «Горячий интерес, наслаждение при познании нового, при знакомстве с поразительными научными фактами»;

0 1 2 3 4

28. «Своеобразное приятное чувство, возникающее порой, когда кто-нибудь обидит, унижит Вас, сделает Вам больно»;

0 1 2 3 4

29. «Чувство радости, когда окружающим Вас людям удастся сделать что-то лучше, чем Вам»;

0 1 2 3 4

30. «Радость и счастье от процесса любого творчества, созидания нового, решения трудной задачи, когда удаётся сделать что-то необычное»;

0 1 2 3 4

31. «Чувство радости, удовлетворения, что своей жизнью и трудом Вы приносите пользу обществу»;

0 1 2 3 4

32. «Чувство удовлетворения, когда видишь перед собой большую цель и понимаешь, что живешь не напрасно»;

0 1 2 3 4

33. «Сладостное ощущение, когда видишь, что какой-либо человек находится в твоей власти, полностью зависит от тебя»

0 1 2 3 4

34. «Чувство всепроникающей радости, восторга, сопричастности к чему-то Высшему, возникающее порой во время страстной молитвы».

0 1 2 3 4

23. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с такими людьми:

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Свое	Близкое, но не свое	Безраз- личное	Далекое, но не чужое	Чужое	Затруд- няюсь ответить
1. Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	1	2	3	4	5	77
2. Жители республиканского (краевого) центра, хотя я там и не живу	1	2	3	4	5	77
3. Жители всей моей республики (края, области, округа)	1	2	3	4	5	77
4. Жители Москвы – столицы России	1	2	3	4	5	77
5. Жители всей России	1	2	3	4	5	77
6. Жители бывших республик СССР	1	2	3	4	5	77
7. Жители всей Земли	1	2	3	4	5	77

24. Какими навыками общения Вы обладаете?

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Практи- чески нет	Иногда, при благо- приятных обстоя- тельствах	Так же как все	Это мой козырь
1. Способность убеждать других	1	2	3	4
2. Способность вызвать интерес	1	2	3	4
3. Умение пошутить, рассказать анекдот	1	2	3	4
4. Понимание собеседника	1	2	3	4
5. Чувство такта, деликатность в общении	1	2	3	4
6. Умение обаять, очаровать собеседника	1	2	3	4

Варианты ответа	Практически нет	Иногда, при благоприятных обстоятельствах	Так же как все	Это мой козырь
7. Способность лаконично и четко излагать свои мысли	1	2	3	4
8. Интерес к общению с другими	1	2	3	4
9. Остроумие, умение тонко и иронично подметить суть проблемы	1	2	3	4
10. Навыки выступления перед публикой	1	2	3	4
11. Умение излагать свои мысли на бумаге	1	2	3	4
12. Литературный язык	1	2	3	4
13. Интерес к созданию текстов собственного сочинения	1	2	3	4
14. Способность выражать свои чувства	1	2	3	4

25. Ваше отношение к некоторым религиозным, духовным традициям и учениям? (Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Это моя вера	Испытываю симпатию	Безразличен	Считаю для себя неприемлемым	Затрудняюсь ответить
1. Православие	4	3	2	1	77
2. Христианские конфессии	4	3	2	1	77
3. Христианство вообще	4	3	2	1	77
4. Ислам					77
5. Буддизм	4	3	2	1	77
6. Йога	4	3	2	1	77
7. Универсальная духовная культура	4	3	2	1	77
6. Современные учения о биоэнергетике, энергоинформационном обмене	4	3	2	1	77
7. Психоанализ	4	3	2	1	77

26. Находите ли Вы важным тратить свое время на самообразование?

1. Нет.
2. Да.
77. Затрудняюсь ответить

27. Какие конкретные шаги Вы предпринимаете по самообразованию?
(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Это мое серьезное увлечение	Интересуюсь по мере возможности	Когда-то увлекался	Практически нет
1. Изучение специализированной литературы по профессии	4	3	2	1
2. Изучение научно-познавательной литературы	4	3	2	1
3. Погружение в серьезное искусство в различных его формах (литература, музыка, живопись)	4	3	2	1
4. Изучение новых компьютерных программ	4	3	2	1
5. Творческая деятельность	4	3	2	1
6. Изучение литературы по бизнесу, по управлению	4	3	2	1
7. Изучение литературы по психологии	4	3	2	1
8. Обучение психической саморегуляции	4	3	2	1
9. Глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры	4	3	2	1
10. Изучение специализированной литературы по профессии	4	3	2	1

28. Давайте обратимся к другой теме. Как часто Вы думаете о смысле жизни? (Выберите один вариант ответа)

1. Часто
2. Иногда
3. Редко
4. Никогда

29. Не считая обрядов венчания, крещения, похорон, как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?

(Выберите один ответ)

1. Чаше, чем раз в неделю
2. Раз в неделю
3. Раз в месяц
4. По религиозным праздникам
5. Раз в год
6. Реже, чем раз в год
7. Никогда, почти никогда

30. Независимо от того, посещаете Вы церковь или нет, можете ли Вы сказать, что Вы ... (Выберите один ответ)

1. Верующий
2. Неверующий
3. Убежденный атеист
97. Затрудняюсь ответить

31. Какие религиозные заповеди и духовные принципы Вы считаете важными, а какие устаревшими, ненужными?

(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Руководствуюсь в своей жизни	Стараюсь не нарушать	В зависимости от обстоятельств	Считаю ненужной, устаревшей
1. Возлюбите ближнего своего как самого себя	4	3	2	1
2. Не сотвори себе кумира	4	3	2	1
3. Возлюби Бога превыше всего	4	3	2	1
4. Не кради	4	3	2	1
5. Почитай отца и мать	4	3	2	1
6. Не убий	4	3	2	1
7. Не прелюбодействуй	4	3	2	1
8. Прощайте, будьте милосердны	4	3	2	1
9. Не судите (не осуждайте)	4	3	2	1
10. Не желай дома ближнего твоего	4	3	2	1
11. Не гневайтесь, миритесь	4	3	2	1
12. «Око за око, зуб за зуб»	4	3	2	1

Варианты ответа	Руковод- ствуюсь в своей жизни	Стараюсь не нарушать	В зависи- мости от обстоя- тельств	Считаю ненужной, устарев- шей
13. Поступай с другими так, как Вы бы хотели, чтобы поступали с Вами	4	3	2	1
14. Не «зарывай в землю» свой талант	4	3	2	1
15. Не предавайтесь унынию	4	3	2	1
16. Ищите прежде всего Царства Божия внутри Вас, а остальное приложится	4	3	2	1

32. Ниже перечислены различные высказывания. Для каждого из них скажите, насколько, по Вашему мнению, то, о чем говорится, заслуживает оправдания? Для оценки используйте 10–балльную шкалу, где 1 означает "это никогда не заслуживает оправдания", а 10 – "это всегда заслуживает оправдания".

(Выберите один вариант ответа в каждой строке).

Высказывания	Никогда не заслужи- вает оправда- ния	Шкала оценки								Всегда заслужи- вает оправда- ния	Затруд- няюсь ответить
1. Получение государственных пособий, на которые вы не имеете права	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
2. Проезд без оплаты в общественном транспорте	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
3. Неуплата налогов, если есть такая возможность	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
4. Получение взятки, используя служебное	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97

положение											
Высказывания	Никогда не заслуживает оправдания	Шкала оценки								Всегда заслуживает оправдания	Затрудняюсь ответить
5. Гомосексуализм	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
6. Проституция	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
7. Аборт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
8. Развод	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
9. Эвтаназия, т.е. лишение жизни неизлечимого больного с его согласия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
10. Самоубийство	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97
11. Избиение мужем жены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	97

33. Люди пользуются различными источниками информации, чтобы узнать, что происходит в стране и в мире. Ниже перечислены некоторые возможные источники информации. Для каждого из них скажите, приходилось ли Вам пользоваться им в течение последней недели для получения информации?

(Выберите один ответ по строке)

Варианты ответа	Пользовался в течение последней недели	Не пользовался в течение последней недели
1. Ежедневная газета	1	2
2. Новостные выпуски на радио или телевидении	1	2
3. Журналы	1	2
4. Подробные репортажи по радио или телевидению	1	2
5. Книги	1	2
6. Интернет, электронная почта	1	2
7. Разговоры с друзьями и коллегами	1	2

34. Каков Ваш уровень внутренней силы, энергии, готовности к активному действию? Отметьте, как часто Вы испытывали перечисленные состояния за последнее время:
(Выберите один вариант ответа в каждой строке)

Варианты ответа	Практически постоянно	Иногда	Редко	Не испытываю
1. Испытываю огромный прилив сил, вдохновение	4	3	2	1
2. Чувствую себя прекрасно, новые идеи, замыслы	4	3	2	1
3. Испытываю состояние умиротворения и гармонии	4	3	2	1
4. Чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен своей формой	4	3	2	1
5. Особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию	4	3	2	1
6. Чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру	4	3	2	1
7. Сил не хватает, чувствую усталость	4	3	2	1
8. Ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо	4	3	2	1
9. Ощущаю глубокую беспомощность	4	3	2	1

35. Охарактеризуйте свою работу в соответствии с утверждениями
(Отметьте все подходящие характеристики):

1. Руководство подчиненными.
2. Работа с людьми.
3. Творческая работа.
4. Работа с компьютером.
5. Работа с техникой.
6. Ручной труд.
7. Другое.
8. Отказ от ответа

36. Кем Вы работаете сегодня и работали 5 и 10 лет назад?

(Обведите нужные коды, всего три: сегодня, 5-лет назад, 10-лет назад)

Профессия/Специальность	Сегодня	5 лет	10 лет
1. Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	1	2	3
2. Инженерно-технические работники, госслужащие, средний управленческий персонал	1	2	3
3. Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1	2	3
4. Предприниматели	1	2	3
5. Бухгалтеры, экономисты, работники банков	1	2	3
6. Врачи	1	2	3
7. Преподаватели, работники культуры	1	2	3
8. Юристы	1	2	3
9. Работники сферы быта, ЖКХ	1	2	3
10. Работники торговли	1	2	3
11. Работники сферы услуг	1	2	3
12. Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1	2	3
13. Студенты, учащиеся	1	2	3
14. Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	1	2	3
15. Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	1	2	3
16. Пенсионеры (не сельские жители)	1	2	3
17. Не работаю, не учусь, не являюсь пенсионером	1	2	3
18. Другое. (Если Вам не подходит ни один из предложенных вариантов, впишите свои варианты) _____	1	2	3

37. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?

(Выберите один ответ)

1. Денег не хватает на повседневные затраты.
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата.
3. На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна.
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг.
5. Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи.
6. Практически ни в чем себе не отказываем.

38. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?

(Выберите один ответ)

1. Стали жить намного лучше.
2. Стали жить несколько лучше.
3. Ничего не изменилось.
4. Стали жить несколько хуже.
5. Стали жить намного хуже.
77. Не знаю.

39. А теперь давайте уточним, к какому социальному слою Вы относите себя?

(Выберите один вариант ответа в каждом столбце)

Варианты ответа	На данный момент	5 лет назад	10 лет назад
1. Высший слой	1	1	1
2. Слой выше среднего	2	2	2
3. Средний слой	3	3	3
4. Слой ниже среднего	4	4	4
5. Нижний слой	5	5	5
77. Не знаю	77	77	77

40. Если говорить о состоянии Вашего здоровья, вы бы сказали, что в настоящее время оно... (Выберите один ответ)

1. Очень хорошее
2. Хорошее
3. Удовлетворительное
4. Плохое
97. Затрудняюсь ответить

41. В настоящее время Вы... (Выберите один ответ)

1. Женат/ Замужем
2. Живете гражданским браком
3. Разведены
4. Живете отдельно от супруга/супруги
5. Вдовец/ Вдова
6. Не женат/ Не замужем

42. Есть ли у Вас дети? (Выберите один ответ)

- 0. Нет детей
- 1. Один ребенок
- 2. Двое детей
- 3. Трое детей
- 4. Четверо детей
- 5. Пятеро детей
- 6. Шестеро детей
- 7. Семеро детей
- 8. Восемь или более детей

43. Сколько всего человек в Вашей семье, включая Вас и проживающих с Вами детей?

_____ человек

44. Ваше образование:

- 1. Без образования, начальное образование
- 2. Неоконченное среднее образование
- 3. Среднее общее
- 4. Начальное специальное
- 5. Среднее специальное
- 6. Неоконченное высшее
- 7. Высшее (бакалавр, специалист, магистр)
- 8. Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)

45. Скажите, пожалуйста, в каком году Вы родились?

19_____ (Впишите две последние цифры)

46. Ваш пол:

- 1. Мужчина
- 2. Женщина

Интервью закончилось: _____ час. _____ мин.

47. Приведите название города (поселка, села, деревни) и административного района (для сельской местности), где Вы проживаете: _____

1. Деревня, село (обычно здесь сельсовет, храм)
2. Поселок городского типа (рабочий поселок)
3. Малый город (до 100 тыс. жителей)
4. Средний город (100–500 тыс. жителей)
5. Крупный город (более 500 тыс. жителей)

1 - Наедине
2 - В присутствии других людей

Дата интервью _____
день
месяц

Время интервью _____ минут

Научное издание

Немировский Валентин Геннадьевич
Немировская Анна Валентиновна

**Социальная структура и социальный капитал населения
Красноярского края**

Редактор Е.Г. Иванова
Компьютерная верстка А.В. Немировская

Подписано в печать
Формат 60х84/16
Усл.-печ. л. 10,0

Печать плоская
Бумага офсетная
Тираж 100

Заказ 5439

Редакционно-издательский отдел
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел / факс (391) 244-82-31, e-mail: rio@lan.krasu.ru

Отпечатано Полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а.

Немировский Валентин Геннадьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий Отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета. Автор более 180 научных публикаций, в том числе 29 монографий, учебников и учебных пособий (из них 4 пособия с грифом УМО) по современным социологическим теориям, социальным изменениям, социологии личности, социологии молодёжи, социологии региона, научным основам консультирования в управлении организацией, регионом и в развитии общественных связей.

Немировская Анна Валентиновна, кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии Института психологии, педагогики и социологии Сибирского федерального университета. Автор 45 научных публикаций, среди них – 4 монографии и 24 научных статьи, посвященных проблемам изучения массового сознания, динамики социокультурных процессов, социологии региона, исследованию тюркоязычной метафоры, теории и практике перевода.

ISBN 978-5-7638-2475-9

9 785763 824759